

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка

ТАШТАН ЭНЕС

РУССКИЕ ПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И ИХ
СООТВЕТСТВИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра
филологии

Научный руководитель:
д. филол. наук, доц. М. Д. Воейкова
Рецензент: к.ф.н. доцент И.Н. Левина

Санкт-Петербург,
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I	8
ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ	8
1.1. История изучения глаголов движения в русском языке	8
1.2. Практические описания и эквиваленты русских глаголов движения в турецком языке	21
1.3. Типологическое описание глаголов движения в разноструктурных языках	30
ВЫВОДЫ	33
ГЛАВА II	35
АНАЛИЗ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ	35
2.1. Введение	35
2.2. Сведения о турецком писателе Сабахаттине Али	36
2.3. Сведения о турецком переводчике Кайхане Юкселере	38
2.4. Анализ глаголов движения произведения «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя в пространственном, переносном и временном значениях	39
2.5. Анализ глаголов движения произведения турецкого рассказа «Мельницы» Сабахаттина Али в пространственном, переносном и временном значениях	55
2.6. Количество употреблений глаголов по группам	62
ВЫВОДЫ	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЯ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ	73

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена описанию и сопоставлению русских приставочных глаголов движения и их соответствий в турецком языке.

В современном русском языке выделяется группа глаголов, названных «глаголами движения», или «глаголами перемещения». Эти глаголы привлекают внимание исследователей современного русского языка. Русские приставочные глаголы движения имеют некоторую специфику, которой в турецком языке не существует. В современном русском языке двум глаголам, обозначающим перемещение в пространстве, обычно соответствует один глагол в турецком языке. Такая специфика, как однонаправленность/ разнонаправленность обозначения движения по земле, по воде и по воздуху турецком напрямую не выражается (с некоторыми исключениями). В русском языке для этих категорий существуют отдельные глаголы, глаголы движения первой и второй группы, которые могут указывать на разные дополнительные оттенки в значении, такие как многократность действия и т.п. Поэтому чтобы передать особенности русских глаголов движения на турецком языке приходится добавить разные элементы контекста, такие как наречия, существительные, предлоги, глаголы и т.п. В турецком языке нет обязательного разграничения глаголов движения в зависимости от направления, определенного или неопределенного, однократности или многократности действия.

Отдельные глаголы в турецком языке соответствуют однонаправленным/ разнонаправленным глаголам движения в русском языке, сильно завися от контекста. Например, глагол *ходить* относится к разнонаправленным глаголам в русском языке, ср.: *Я всю ночь ходил по набережной канала*. В турецком языке существует глаголы *gezin-mek* инф., *dolaş-mak* инф. (в переводе употребления этих глаголов синонимичны,

разница между этими двумя глаголами в употреблении в таком контексте минимальна), соответствующие значению разнонаправленности русских глаголов *ходить*, *гулять* (*бродить*). Соответствующий перевод: *Bütün gese kanal kıyısında gezindim*. В переводе употреблен глагол *gezin-di-m* (*gezin-mek* инф.) в прошедшем категорическом или прошедшем простом времени¹, употребление которого сигнализирует о предшествовании действия настоящему периоду². В другом значении глагола *ходить* направление движения неважно, ср.: *Ребенок начал ходить когда ему было два года*. В этом примере глагол *ходить* обозначает умение, постоянное свойство, способность или склонность к какому-л. движения. В турецком языке существует глагол *yürü-mek* инф. ‘ходить’ обозначающий в этом контексте умение ходьбы. Соответствующий перевод: *Çocuk iki yaşına geldiğinde yürümeye başlamıştı*. Из этих примеров видно, что разным значениям одного и того же русского глагола могут соответствовать разные глагольные лексемы турецкого языка.

О языковой специфике русских глаголов движения А. Н. Аверьянова в своей статье «Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке» пишет: «Главной особенностью глаголов движения (перемещения) в русском и в других славянских языках является их парная лексическая соотнесенность: каждая пара состоит из двух членов (идти – ходить, бежать – бегать, лететь – летать, нести – носить и др.), близких по значению, но не тождественных»³. В отношении этих глаголов употребляются термины: *глаголы движения, перемещения, моторно-кратный подвид, моторно-некратный подвид*. О количестве глаголов движения также существуют разные мнения, однако большинство исследователей согласны в том, что у этих глаголов есть такое свойство: *однонаправленность* и

¹ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А.С. Аврутиной, Н.Н. Телицина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. С. 191-192.

² Там же. С. 191-192.

³ Аверьянова А.Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке// Исследования по грамматике русского языка. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – выпуск 77. С. 4.

разнонаправленность. Уже А.Х. Востоков называет эти глаголы *определенными и неопределенными*⁴.

Настоящее исследование базируется на трудах следующих российских ученых: А.Х. Востоков, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, З.У. Блягоз, Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев, А.Н. Баскаков, О.П. Рассудова, Т.А. Майсак, А.М. Пешковский, В.А. Богородицкий, В.Г. Гузев, А.Н. Кононов, А.Н. Аверьянова, Ю.П. Князев, Н.Н. Сергеева, И.А. Калинин и др.), и на работах зарубежных исследователей (Л. Талми, А.В. Исаченко, М. Сырбу, Х. Эдискун и др.).

Цель настоящего исследования — сопоставить приставочные глаголы движения и их соответствия в турецком языке на материале параллельных русско-турецких текстов. Для анализа были выбраны художественные произведения русского и турецкого авторов и их переводы – повесть Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка»⁵ и рассказ Сабахаттина Али «Мельница»⁶. Перевод повести Гоголя осуществлен Кайханом Юкселером⁷. Перевод рассказа Сабахаттина Али осуществлен Н. Васильевым⁸.

Опираясь на поставленную цель, мы сформулировали следующие исследовательские **задачи**:

1) сопоставив примеры переводов русских предложений с глаголами движения на турецкий язык, определить турецкие эквиваленты русских приставочных глаголов движения;

⁴ Востоков А.Х. Сокращенная русская грамматика. – СПб., печатано при Императорской Академии Наук, 1835. Изд. 3-е. С. 53.

⁵ Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7-ми т. Т.1. Вечера на хуторе близ Диканьки/ Комментар. А. Чичерина и Н. Степанова. – М.: Изд-во Худож. лит., 1984. С. 16-40.

⁶ Ali, Sabahattin, *Değirmen*, Yapı Kredi Yay., İstanbul, 2015, s. 1-17.

⁷ Gogol, Nikolay Vasilyeviç, *Dikanka Yakınlarında Bir Köyde Akşamlar*, çev. Kayhan Yükseler, Everest Yay., İstanbul, 2013, s. 13-47.

⁸ Сабахаттин Али. «Враги» // Рассказы. Пер. с турецкого. / Н. Васильева / Сост. М. Малышев; Под ред. М. Малышева; Вступ. ст. Ф. Эрдинч. М.: Изд-во Художественная литература, 1971. С. 17-25.

2) определить особенности передачи средствами турецкого языка пространственных, временных и переносных значений русских приставочных глаголов движения;

3) интерпретировать и проанализировать способы передачи основных пространственных значений русских глаголов движения на турецкий язык;

4) критически проанализировать часто встречающиеся переводы русских приставочных глаголов движения.

Актуальность исследования определяется тем, что данные семантические особенности не были предметом рассмотрения на материале русского и турецкого произведений и их переводов. Не проводилось их сопоставление и не было выяснено, какие средства используются при передаче русских приставочных глаголов движения носителями турецкого языка.

Отсюда и возникает потребность в сопоставительном анализе переводов художественных произведений на русском и турецком языках. Вследствие отсутствия достаточных обработанных материалов и недостаточного описания с сопоставительной точки зрения, тема глаголов движения представляет большую трудность для носителей турецкого языка, изучающих русский язык у себя на родине или на подготовительном факультете.

Материалом исследования является сопоставление и анализ русского и турецкого художественных произведений («Сорочинская ярмарка» Н.В. Гоголя и «Мельница» Сабахатина Али) и их переводов. Мы взяли эти произведения из-за того, что они являются известными произведениями и яркими примерами творчества этих писателей.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на XX Открытой конференции студентов-филологов на кафедре русского языка (Санкт-

Петербург, 17-21 апреля 2017 г.) и на международной научной конференции кафедры тюркской филологии СПбГУ «XIX Ивановские чтения» (Санкт-Петербург, 19 мая 2017 г.)

Предметом исследования являются сопоставление и анализ контекстов употребления при передаче русских глаголов движения на турецкий язык.

Объектом диссертации послужили русские приставочные глаголы движения и их контекстуальные эквиваленты в турецком языке.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем впервые сопоставляются русские приставочные глаголы движения на материале разных художественных произведений в русском и в турецком языках и комплексно анализируются лексико-семантические свойства глаголов движения и их отражение в турецком языке, что позволяет выявить связь и взаимодействие лексического значения глагола и его контекстуальных показателей в русском и в турецком языках. Эти наблюдения могут использоваться для методических описаний употреблений этих глаголов в переводах, а также в практике преподавания РКИ в тюркоязычной аудитории.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ

1.1. История изучения глаголов движения в русском языке

Александр Христофорович Востоков в своей книге «Сокращенная русская грамматика» о глаголах движения пишет так: «Глаголы, означающие движение с места и некоторое действие, к зрению и слуху относящиеся, имеют в неокончателность вид двоякий состав, смотря потому, показывают ли они действие в самом совершении одного, или же показывают действие, отвлеченно рассматриваемое, также учащение действия, привычку и способность к действию»⁹.

А.Х. Востоков делит глаголы движения на 7 пар. Автор называет глаголы первого состава *определенными*, второго *неопределенными*¹⁰.

Определенные глаголы движения:

идти, ехать, вести, везти, лететь, плыть, лезть;

Неопределенные:

ходить, ездить, водить, возить, летать, плавать, лазить.

Таким образом, уже у Востокова мы наблюдаем деление глаголов движения на 2 подгруппы, однако их свойства описаны еще приблизительно.

Говоря о семантических различиях между глаголами типа *идти* и *ходить* В.А. Богородицкий пишет: «Совершающееся действие мы можем представлять себе или конкретно, как наличное или происходящее на глазах (*лететь*, напр. „птица летит”), или же абстрактно, как обычное для субъекта или свойственное ему (*летать*, напр. „птица летает”)»¹¹. Далее автор в глаголах совершающегося действия различает два оттенка значения —

⁹ Востоков А.Х. Сокращенная русская грамматика. – СПб., печатано при Императорской Академии Наук, 1835. Изд. 3-е. С. 53.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ В.А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. / Вступ. ст. В.К. Журавлева и И.В. Журавлева. - 6-е изд. – М.: Изд-во КомКнига, 2005. С. 238.

конкретный и абстрактный, называя их *значением первым* (напр. лететь) и *значением вторым* (напр. летать). Автор сравнивает два выражения ‘птица летит’ и ‘птица летает’ и указывает на то, что в обоих примерах глаголы несовершенного вида. Однако эти примеры различны: в первом случае глагол обозначает действие как бы совершающееся перед глазами, а что касается второго случая, то действие может мыслиться как обычное свойство субъекта. Автор считает, что в этом случае действие не представляется совершающимся в данный момент. Эти два смысловых различия В.А. Богородицкий обозначает как *значение первое* и *значение второе* и подчеркивает, что только немногие глаголы имеют различную форму и в первом, и во втором значении. В первом примере действие совершается в определенном направлении, во втором — в разных направлениях, откуда и происходит оттенок большей продолжительности. В другом примере В.А. Богородицкий анализирует выражение „Кто вам *носит* (обыкновенно) молоко?“ и приписывает ему значение обычности, т.е. абстрактное, отмечая, что «последняя форма может быть употреблена и в случае наличности действия с оттенком неопределенности направления и большей длительности, напр. в выражении: „мать *носит* ребенка по комнате”»¹².

А.А. Шахматов, говоря о глаголах движения, пишет о том, что глаголы *вести, вестить, нести, ползти, лезть, бежать, плыть, брести, идти, ехать, лететь*, выражают однонаправленное движение и характеризует их видовое значение как моторно-некратный подвид несовершенного вида, а глаголы *возить, водить, носить, ползать, лазить, бегать, плавать, летать, бродить, ездить, ходить* — разнонаправленное движение и характеризует их видовое значение как моторно-кратный подвид несовершенного вида.

А.А. Шахматов пишет : «Различия кратного и некратного вида в глаголах, означающих движение, соотносительны (образуются от сходных по основам глаголов), выражены вполне определенно и обнаруживаются

¹² В.А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. / Вступ. ст. В.К. Журавлева и И.В. Журавлева. - 6-е изд. – М.: Изд-во КомКнига, 2005. С. 239-240.

морфологически: во-первых, основа моторно-некратного вида сравнительно с основой моторно-кратного является непроемной, необословленной суффиксом: *веду, везу, несу, лезу, бежу, плыву, лечу, бреду*, при *вожу, возу, ношу, лажу, бегаю, плаваю, летаю, брожу*; также *иду* при *хожу*; во-вторых, при соединении с префиксами, вносящими изменение в реальное значение глаголов, моторно-кратная основа остается несоверш. вида, а моторно-некратная становится соверш. вида (сохранение моторно-кратных несоверш. вида объясняется, как мы видели, тем, что они получили значение производных основ при соответствующих основах сложных глаголов соверш. вида); в-третьих, тем, что 1-е лицо повелит. наклонения образуется только от моторно-некратных основ, ср. *идем, бежим, летим, лезет*; в-четвертых, тем, что будущее время от моторно-некратных основ обычно образуется при помощи префикса *по*, между тем как от моторно-кратных основ оно образуется описательно при помощи *буду*; образования, как *буду лететь, буду бежать* возможны только при определенном указании на момент или при дополнении: *буду лететь день и ночь, буду нести свой крест безропотно, я буду вести вас за руку*¹³. А.А. Шахматов далее пишет: «В-пятых, весьма редко соединение моторно-некратных глаголов с отрицанием. Настоящее время с отрицанием употребляется, кажется, только в значении будущего времени: *я не везу его сегодня, я не иду в заседание*; повелит. наклонение с отрицанием только тогда, если запрещение относится к определенному случаю, данному в наличности: *не беги так, не иди так скоро, не лети так скоро*»¹⁴. А.А. Шахматов к этому еще добавляет, что в соединении с *по*- моторно-некратные глаголы не образуют определенного подвида совершенного вида.

А.М. Пешковский сравнивает глаголы *летит* и *летает* и считает, что значение основы *лет-* в этих глаголах одно и то же: это передвижение в

¹³ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / Под ред. Г. Я. Солганик. Изд. 5-е. – М.: Изд-во ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 630.

¹⁴ Там же. С. 630-631.

воздухе с помощью крыльев. По мнению Пешковского, в глаголе *летит*, кроме общего глагольного значения, т.е. признака, создаваемого деятельностью предмета, ничего не прибавлено. Однако в глаголе *летает* с помощью суффикса *-а-* кое-что прибавлено. А.М. Пешковский далее пишет так: «Именно, прежде всего указано, что движение совершается не непрерывно, что не все время совершения движения сплошь заполнено этим движением; — это значит „летит“ то туда, то сюда, делает повороты, на моменты, может быть даже останавливается и т.д.»¹⁵. Иными словами Пешковский считает, что разница внутри соотносительной пары состоит в характере движения: *летит* — однократное, неповторяющееся, *летает* — повторяющееся ненаправленное движение.

Когда речь идет о количестве глаголов движения, авторы «Грамматики русского языка 1952» пишут, что бесприставочные глаголы, обозначающие движение, имеют двойные образования несовершенного вида и продолжают: «Один ряд образований несовершенного вида в этой группе глаголов имеет значение определенно-несовершенного вида (некратный подвид), другой ряд — значение неопределенно-несовершенного вида (кратный подвид)»¹⁶. Исследователи «Грамматика русского языка Т. I. 1952» выделяют в глаголах движения 15 пар:

*бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, садить – сажать, тащить – таскать*¹⁷.

Однако поскольку некоторые глаголы существуют в виде возвратных глаголов, то к этим парам добавляют возвратные глаголы, такие как *нести* — *носиться*, *катить* — *кататься*, *гнать* — *гоняться*.

¹⁵ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - 6-е. изд. – М.: Учпедгиз, 1938. С. 121.

¹⁶ Грамматика русского языка. Т. 1 [Текст] / [Редкол.: В. В. Виноградов и др.]; АН СССР. – М.: Наука, 1952. С. 460.

¹⁷ Там же. С. 460.

Авторы «Грамматики русского языка 1952» пишут, что глаголы кратного подвида обозначают действие, не имеющее одного определенного направления или одного приема. Наоборот, глаголы некротного подвида обозначают действие, характеризующееся однонаправленным движением, непрерывностью и определенностью момента.

Авторы считают, что глаголы кратного подвида, в отличие от глаголов некротного подвида, могут обозначать постоянное свойство, способность или склонность (в настоящем времени с расширенным значением), напр.: *птицы летают, рыбы плавают, черви и змеи ползают* и т.д.

Отдельные формы глаголов движения также имеют особенные функции и ограничения в употреблении:

а) формы 1-го л. мн. ч. употребляются в значении гортатива, напр.: *бежим отсюда! едем! идем вместе!* но невозможно употребление в этом значении соответствующих форм глаголов кратного подвида, напр.: „ходим вместе”;

б) формы наст. вр. в значении ближайшего будущего, напр.: *мы завтра едем; я иду завтра в школу*, но невозможно „мы завтра ездим”, „я хожу завтра” и т.п.»¹⁸.

Говоря о различиях между глаголами типа *идти* и глаголами *ходить*, А.В. Исаченко в своей работе «Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким» пишет: «Глаголы типа *идти* и *ходить* отличаются от массы остальных глаголов тем, что, обозначая один и тот же способ перемещение («ходьбу»), они, каждый по своему, «стилизуют» данный процесс с точки зрения его протекания в пространстве. Назовем такие глаголы — глаголами перемещения»¹⁹. Для того чтобы терминологически ограничить данную группу глаголов от всех остальных,

¹⁸ Грамматика русского языка. Т. 1 [Текст] / [Редкол.: В. В. Виноградов и др.]; АН СССР. — М.: Наука, 1952. С. 461.

¹⁹ Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. — 2-е изд. — М.: Изд-во Языки славянской культуры, 2003. С. 309-310.

А.В. Исаченко заменяет традиционный термин «глаголы движения» термином «глаголы перемещения» и указывает на некоторые глаголы, от которых ограничена эта группа, такие как: *нагибаться, махать, кивать, дрыгать* или *мчаться, шагать, плестись, скакать* и т.п.²⁰ Далее автор подчеркивает, что для глаголов перемещения наиболее характерной приметой является их своеобразная «парность», семантически и морфологически соотносительная с членами противопоставления *идти – ходить*. Автор там же указывает, что оба глагола, *идти – ходить*, имеют значение несовершенного вида и являются простыми бесприваочно - бессуффиксными образованиями. Он считает, что глаголы типа *идти* обозначают передвижение в одном направлении и подчеркивает, что: «Глаголы типа *ходить* являются слабым членом корреляции характера действия: их общая семантика не содержит положительных указаний на направление движения»²¹.

А.В. Исаченко считает, что было бы ошибочно думать, что глаголы типа *ходить* всегда обозначают «разнонаправленность». Тот факт, что глаголы типа *идти* отличаются от глаголов типа *ходить* однонаправленностью не означает, что в конкретных случаях и глаголы типа *ходить* тоже могут обозначать движение в одном направлении. А.В. Исаченко приводит такой пример: «Он ходит в школу через парк» и пишет, что в таких случаях речь не идет о движении в разных направлениях, как в примерах типа: «Он ходит по лесу». Автор называет эти глаголы «условно ненаправленными».

Когда речь идет о глаголах движения типа *идти – ходить*, И. А. Калинин в своей книге «Морфология глагола», соглашаясь с А. А. Шахматовым, считает глаголы первой группы типа *идти* «определенно-моторными глаголами», а глаголы типа *ходить* «неопределенно-

²⁰ Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. – 2-е изд. — М.: Изд-во Языки славянской культуры, 2003. С. 310.

²¹ Там же. С. 311.

моторными»²² и разделяет глаголы движения на 14 пар следующим образом:

Определенно-моторные глаголы:

бежать, брести, везти, вести, гнать, ехать, идти, катить, лезть, лететь, нести, плыть, ползти, тащить.

Неопределенно-моторные глаголы:

*бегать, бродить, возить, водить, гонять, ездить, ходить, катать, лазить, летать, носить, плавать, ползать, таскать*²³.

Когда речь идет о глаголах типа *идти – ходить*, употребляются термины «глаголы движения» или «глаголы перемещения». З.У. Блягоз в своей работе «Глаголы перемещения в современном русском литературном языке» говорит так: «Под глаголами движения обычно понимаются группа глаголов, обозначающих физическое перемещение в пространстве и отличающихся от массы других глаголов своеобразной «парностью», или корреляцией, семантической и морфологической взаимоотношенностью двух членов противопоставления (*идти-ходить*)». Однако З.У. Блягоз обращает внимание на то, что для этих же глаголов А.В. Исаченко предлагает термин «глаголы перемещения».

С точки зрения З.У. Блягоза термин «глаголы перемещения» гораздо шире, он охватывает значительно больший круг глаголов. «Этот термин обозначает не только глаголы указанного типа, но и глаголы, не имеющие таких коррелятов, однако обозначающие перемещение субъекта или объекта в пространстве (*кочевать, отправляться, путешествовать, прибыть, скакать, шагать, эвакуировать, эмигрировать, явиться* и им подробные)»²⁴.

При этом в своем исследовании З.У. Блягоз ограничивается только глаголами, обозначающими перемещение субъекта или объекта в

²² И. А. Калинин. Морфология глагола: Учеб. Пособие. / Под ред. Л. Ф. Гараниной. – Горький, 1957. С. 59.

²³ Там же. С. 59.

²⁴ Блягоз З.У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Горький, 1964. С. 3.

пространстве, не охватывая такие глаголы, как *махать*, *бодать*, *дрыгать*, *моргать* и т.п.²⁵

М. Сырбу в своем исследовании «Глаголы перемещения в современном русском языке (лексико-семантический анализ в сопоставлении с румынским языком)» о различиях между глаголами типа *идти* и *ходить* пишет: «В группе глаголов перемещения однонаправленные (направленные) глаголы (*идти*, *лететь*, *нести*) противопоставляются ненаправленным (*ходить*, *летать*, *носить*) как глаголы указывающие на направление движения в пространстве, на конкретный характер его осуществления, — глаголам, «колеблющимся» в отношении направления, выражающим более отвлеченное действие — движение»²⁶. Далее, автор считает, что группа глаголов перемещения составляет «производящее ядро» всей лексико-семантической группы глаголов движения²⁷.

По этому поводу Н. Н. Сергеева в своей работе «Глаголы горизонтального движения/перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка» пишет: «I группа бесприставочных глаголов ненаправленного движения-перемещения, и в соответствии с указанным характером движения глаголы данной группы сочетаются с формой *по* N3 (*в*, *на* N6) с пространственным значением и не имеют форм, отражающих направленность движения»²⁸. Что касается второй

²⁵ Блягоз З.У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Горький, 1964. С. 3.

²⁶ Сырбу М. Глаголы перемещения в современном русском языке (лексико-семантический анализ в сопоставлении с румынским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – М.: Изд-во МГУ, 1965. С. 5-6.

²⁷ Там же. С. 6.

²⁸ Сергеева Н. Н. Глаголы горизонтального движения перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Л., 1970. С. 6.

группы бесприставочных глаголов, то они составляют направленные глаголы горизонтального движения-перемещения²⁹.

А.Н. Аверьянова в своей статье «Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке» говоря о различиях между глаголами движения и перемещения и рассматривает вопрос об использовании терминов «глаголы движения», «глаголы перемещения» и «глаголы передвижения».

А.Н. Аверьянова пишет что, термин «глаголы движения» принят в лингвистике давно, но особенно популярным он стал в последние годы среди преподавателей вузов. Что касается термина «глаголы перемещения», то он введен в научный обиход проф. А.В. Исаченко и тоже быстро получил признание.

«В настоящее время» — продолжает А.Н. Аверьянова, — широко используются оба термина, и часто их употребляют как равнозначные или синонимичные. Однако синонимичны они лишь до известной степени»³⁰.

А.Н. Аверьянова объясняет различие между терминами «движение», «перемещение» следующим образом:

«Перемещение в пространстве — частный случай движения и глаголы типа *идти – ходить, бежать – бегать* показывают перемещение в каком-либо направлении. Движение может быть направлено в разные стороны от центра (*разбежались, разлетались*), к одной точке с разных сторон (*сошлись, сбежались, съехались, слетались*). В этом случае движение всегда является однонаправленным, целевым. Глаголы типа *ходить, бегать, летать, носить, плавать* и другие обозначают перемещение не в одном направлении: а) это может быть движение вперед и назад (*ходить в школу, ходить в театр*), б) движение в разных направлениях (*ходить, бегать по саду, по лесу, по двору*).

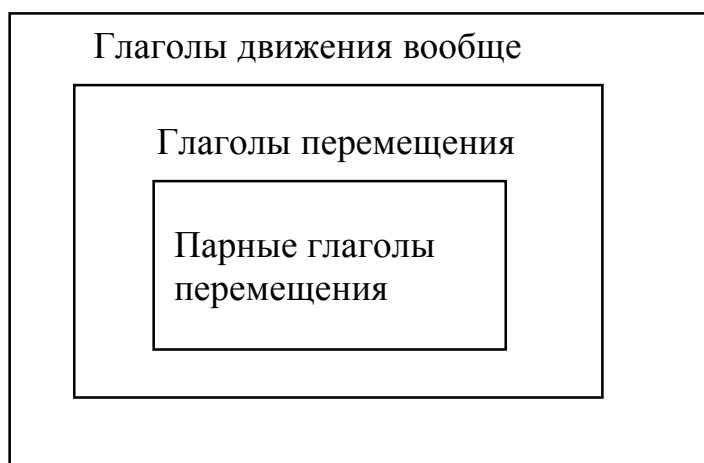
²⁹ Сергеева Н. Н. Глаголы горизонтального движения перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Л., 1970. С. 7.

³⁰ Аверьянова А.Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке// Исследования по грамматике русского языка. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – выпуск 77. С. 8.

Следовательно, глаголы *идти – ходить, бежать – бегать* и другие составляют особую группу среди глаголов движения и имеют право на особое наименование, на особый термин, который известен в литературе как «глаголы перемещения»³¹.

В связи с этим А.Н. Аверьянова предлагает различать три тематические группы глаголов движения: 1) собственно глаголы движения (в противоположность глаголам, выражающим состояние покоя): *скакать, кружиться, танцевать, махать руками* и т.п. 2) Глаголы выражающие перемещения разного рода: *путешествовать, шагать* и другие, обозначающие процесс передвижения с места на место, которые автор относит к группе глаголов перемещения вообще, перемещения в широком смысле. 3) Глаголы типа *идти – ходить*, обладающие отличительными чертами, свойственным только в этой группе, и выражающие конкретный способ перемещения, который А.Н. Аверьянова называет глаголами перемещения в узком смысле («парными глаголами перемещения»).

А.Н. Аверьянова представляет соотношение этих трех групп в виде следующей схемы:

³¹ Аверьянова А.Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке// Исследования по грамматике русского языка. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – выпуск 77. – С. 8.

О глаголах типа *идти* и *ходить* Л. С. Муравьева в своей работе пишет, что это парное соответствие последовательно поддерживается идеей однонаправленности и разнонаправленности движения, что с одной стороны составляет специфику семантики данных глаголов, с другой стороны их морфологической структуры³².

В «Грамматике русского языка Т. I. 1952» авторы предпочитают использовать термин *движение*, как и авторы «Грамматика русского языка Т. I. 1980» года.

В «Грамматике русского языка Т. I. 1980» исследователи добавляют 3 возвратных глагола и выделяют всего 18 пар глаголов движения. Соотносительные пары глаголов следующие:

*бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, гнаться – гоняться, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, катиться – кататься, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, нестись – носиться, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать, тащиться – таскаться*³³.

В «Современном русском языке» (1989) авторы разделяют глаголы движения тоже также как в «Грамматике русского языка Т. I. 1980» только с той разницей, что в этой группе пара *брести – бродить* отсутствует³⁴. Авторы эти глаголы относят к группе глаголов движения, перемещения в пространстве. Далее авторы пишут: «Однако выделяются они в одну группу не только на семантическом основании. Если привести семантический принцип выделения группы глаголов движения последовательно, то в

³² Муравьева Л. С. Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 1.

³³ Русская грамматика. В 2-х т. Т.1[Текст] / [Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т рус. яз.- М.: Наука, 1980. С. 591.

³⁴ Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. С. 476.

составе группы окажется значительно больше глаголов: *двигаться, перемещаться, скользить, подниматься* и др.»³⁵.

Когда речь о глаголах типа *идти – ходить* Анна А. Зализняк и А.Д. Шмелев называют глаголы типа *идти* «глаголами определенного движения», а глаголы типа *ходить* «глаголами неопределенного движения»³⁶. Далее пишут: «Глаголы типа *идти* называют также глаголами направленного (однонаправленного) движения или моторно-некратными; глаголы типа *ходить* называют также глаголами ненаправленного (разнонаправленного, неоднаправленного) движения или моторно-кратными»³⁷. Авторы делят глаголы движения на 14 пар. К глаголам определенного движения относят следующие: *идти, вести, везти, нести(сь), гнать(ся), лететь, бежать, ползти, ехать, плыть, брести, лезть, катить(ся), тащить(ся)*. А к глаголам неопределенного движения относят: *ходить, водить, возить, носить(ся), гонять(ся), летать, бегать, ползать, ездить, плавать, бродить, лазить (лазать), катать(ся), таскать(ся)*.

Е. В. Ярема в своем исследовании «Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков)» о глаголах движения пишет, что под глаголами движения понимается группа глаголов, которые связаны между собой морфологически, семантически и категориально»³⁸. Далее автор подчеркивает, что эта группа глаголов указывает на процесс движения в одну сторону и обратно, движение в разных направлениях, и также движение по кругу³⁹. В работе отобраны и систематизированы лексико-семантические группы парных глаголов движения, обозначающих движение. Автор разделяет их на 14 пар следующим образом:

³⁵ Там же. С. 476.

³⁶ Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Лекции по русской аспектологии. – Мюнхен.: 1997. С.77.

³⁷ Там же. С.77.

³⁸ Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Майкоп, 2008. С. 8.

³⁹ Там же. С. 8.

*бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать*⁴⁰.

Л. Г. Бабенко в своей работе «Толковый словарь русских глаголов» глаголы типа *идти* относит к группе «глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов»⁴¹, а глаголы типа *ходить* – к группе «глаголы разнонаправленного движения субъекта»⁴².

В «Морфологии современного русского языка»⁴³ (2013) авторы не различают термины *движение* и *перемещение*. Они используют эти термины как один термин и приводят следующие 12 пар глаголов:

*бежать – бегать, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать*⁴⁴.

Авторы «Морфологии современного русского языка (2013)» по этому поводу пишут так: «Глаголы типа *бежать, идти* (их называют глаголами однонаправленного движения, определенного движения, моторно-некратными) обозначают движение, осуществляемое в каком-то одном направлении: *Мальчик идет (бежит) по дороге*. Парные глаголы типа *бегать, ходить* (называемые глаголами разнонаправленного движения, неопределенного движения, моторно-кратными) обычно обозначают неупорядоченное перемещение в разных направлениях (*Мальчик ходит по*

⁴⁰ Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Майкоп, 2008. С. 8.

⁴¹ Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. С. 27-28.

⁴² Там же. С. 62-66.

⁴³ Морфология современного русского языка: / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. – СПб.: Изд-во Русский мир, 2013. С. 384

⁴⁴ Там же. С. 384.

комнате, бегают по двору), но при наличии указания на конечный пункт движения они обозначают однонаправленное движение, предполагающее либо возвращение в исходный пункт (*Вчера они ходили в театр*), либо его повторяемость (*Они часто ходят в театр*)»⁴⁵.

В данной диссертационной работе мы придерживаемся точки зрения Е. В. Яремы на систематизирование и отбор глаголов движения, используем термин «глаголы движения» и, таким образом, в сферу нашего исследования включены 14 пар бесприставочных глаголов движения:

бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать.

1.2. Практические описания и эквиваленты русских глаголов движения в турецком языке

Эквиваленты русских глаголов движения передаются на турецкий язык разными способами в зависимости от контекста.

В турецком языке для бесприставочных глаголов типа *лететь* и *летать* существуют контекстуальные эквиваленты. Например, глагол второй группы *летать* может употребляться в значении постоянного свойства: *Птицы, такие как орлы и ястребы, летают с большой скоростью.* Соответствующий перевод будет: *Kartal ve doğan gibi kuşlar yüksek süratle uçarlar.* В этом примере глагол *uç-ar-lar* ‘летать’ (*uç-mak* инф.) употребляется в настоящем-будущем времени, обозначающем постоянное свойство, (*-ar* является аффиксом, который прибавляется к корню глагола при односложных согласных основах). В другом примере глагол

⁴⁵ Морфология современного русского языка: / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. – СПб.: Изд-во Русский мир, 2013. С. 384.

разнонаправленного движения представлен следующим образом: *Пчелы летают около большого улья*. Перевод на турецкий: *Arılar büyük kovanın etrafında uçuyorlar*. В турецком переводе глагол *uçuş-mak* инф. (*uçuş-uuyor-lar* мн. ч. 3-го л. наст. I вр.), соответствующий русскому глаголу *летать* в этом контексте, обозначает разнонаправленное движение. А глаголы однонаправленного движения, такие как *лететь*, представлены следующим образом: *Пчела летит к большому улью*. Перевод на турецкий: *Arı büyük kovana doğru uçuyor*. В этом примере употреблена форма *uç-uyor* в настоящем I времени ‘лететь’ от того же инфинитива *uç-mak*, но по контексту понимается что действие совершается однонаправленно, соответствуя русскому глаголу *лететь*.

Для бесприставочных глаголов, таких как *бежать* и *бегать* турецкие эквиваленты представлены следующим образом: *Дети весело бегают по двору*. Перевод на турецкий: *Çocuklar avluda neşeyle koşuyorlar*. В русском предложении употреблен глагол разнонаправленного движения, который на турецкий переводится формой настоящего I времени *koşuş-uuyor-lar* (*koşuş-mak* инф. ‘бегать’ *koşuş-uuyor-lar* мн. ч. 3-го л. наст. I вр.) обозначающий разнонаправленное движение, соответствуя русскому глаголу. Глагол однонаправленного движения употреблен следующим образом: *Ребенок бежит навстречу матери*. Перевод на турецкий: *Çocuk annesine doğru koşuyor*. Глагол *koş-uyor* (*koş-mak* инф. ‘бежать’) употреблен в настоящем I времени. По контексту понимается, что в турецком переводе действие совершается однонаправленно, как и у русского однонаправленного глагола.

Иными словами, в передаче оттенков семантики русских глаголов движения на турецкий язык участвуют и глагольные формы, и элементы контекста. Для обозначения привычного действия или умения используется форма настоящего-будущего времени, для разграничения однонаправленности и разнонаправленности – форма настоящего I времени в сочетании с обстоятельствами направления.

В русском языке однонаправленные/разнонаправленные бесприставочные глаголы имеют разные оттенки/употребления в контексте, такие как постоянное свойство, склонность к какому-либо движению, обозначение многократного повторяющегося движения, движение однократное. Глаголы движения ярче понимается когда приводятся примеры в определенных контекстах. Эту идею поддерживают Г. А. Битехтина и Л. П. Юдина в книге «система работы по теме „глаголы движения”», авторы по этому поводу пишут: «Глаголы движения многозначны, поэтому их конкретные значения выявляются и уточняются в контексте»⁴⁶. Авторы подчеркивают, что это открывает большие возможности для развития творческого подхода к изучению языка⁴⁷.

В турецком языке, чтобы передать значения этих глаголов, употребляются разные способы, такие как специфические временные формы (настоящее будущее время в значении постоянного свойства, настоящее I время в значении однократного, неповторяющегося действия). Однако есть и такие оттенки значений, которые нельзя передать грамматически. Напр. глаголы второй группы типа *ходить* (разнонаправленные) в настоящем времени могут указывать на движение в одну сторону до определенной цели и обратно. Это движения могут также повторяться, т.е. быть многократными. Ср.: (1) *Мы в выходные ходим в театр*. (наст. вр., повторяющееся событие). В первом предложении глагол обозначает многократное, совершающееся в двух направлениях движение. Здесь существуют два варианта перевода: (1а.) *Hafta sonlari tiyatroya gideriz*. (1б.) *Hafta sonlari tiyatroya gider gelimiz*. В турецком переводе (1а) глагол *gid-er-iz* (*git-mek* ‘пойти’ *gid-er-iz* мн. ч. 3-его л.) употреблен в форме настоящего будущего времени, обозначающем постоянное свойство. В этом предложении говорящий указывает, что он совершает это действие довольно регулярно, часто. В турецком предложении

⁴⁶ Битехтина Г. А., Юдина Л. П. Система работы по теме «глаголы движения». – М.: Русский язык, 1985. С. 5.

⁴⁷ Там же. С. 5.

глагол не имеет указания на то, что действие совершается пешком. Во (16) употреблены два глагола: глагол *gid-er* имплицитно передает форму настоящего будущего времени 3-го л. ед., потому что второй глагол *gel-ir-iz* употреблен в 1-м л. мн. ч. в настоящем будущем времени и передает значение постоянного свойства. В этом примере говорящий специально подчеркивает то, что действие совершается в два конца, туда и обратно. Похожая ситуация представлена во (17) примере в *Сорочинской ярмарке*.

Глаголы движения второй группы типа *ходить* (разнонаправленные) в прошедшем времени обозначают завершенное однократное движение в оба конца, туда и оттуда. Ср.: (2) *Мы вчера ходили в театр (2а). Мы вчера были в театре, дошли до театра и обратно один раз*. (прош. вр.). Перевод представлен следующим образом: *Dün tiyatroya gidip geldik, (=Dün tiyatroyadaydik.)*. В первом предложении глагол *gel-dik* (*gel-mek* инф. ‘прийти/приехать’ употреблен в прошедшем категорическом времени 1-го л. мн. ч. с деепричастием *gid-ip* ‘*git-mek* инф. пойти/поехать’. Такое деепричастие употребляется, когда субъекты обоих глаголов одинаковые (ср. пример (31) *Сорочинской ярмарки*). Как представлено в примере 1б, по контексту здесь говорящий также подчеркивает, что действие совершалось в оба конца/ туда и обратно. Что касается перевода, *Dün tiyatroyadaydik* полностью соответствует русскому предложению *мы вчера были в театре*. В переводе *2a tiyatroya-da-y-di-k* (1-го л. мн. ч. местный п. прош. категорическом вр.) употреблено обстоятельственное дополнение места, отвечающее на вопрос „где?” и соответствующее предложному падежу в русском.

Глаголы второй группы типа *ходить* в прошедшем времени также могут обозначать действие, совершавшееся в прошлом без определенного направления. Ср.: *Старик задумчиво ходил на берегу реки и вспоминал прошлое*. Соответствующий перевод: *Yaşlı adam nehrin kıyısında düşünceli düşünceli gezinir ve mâziyi anımsardı*. В турецком переводе употреблен глагол *gezin-ir* (*gezin-mek* инф. ‘ходить’), который сам по себе употреблен в настоящем-будущем времени, но в этом контексте глагол имплицитно

выражает неопределенный имперфект в комбинации с глаголом *animsar-du* (*animsa-mak* инф. ‘вспоминать’), который употреблен в неопределенном имперфекте. Неопределенный имперфект выражает обычное, незаконченное и регулярно повторявшееся в прошлом действие, значение которого соответствует русскому прошедшему времени НСВ в этом контексте.

В другом примере обозначение умения, постоянного свойства, способности представлено следующим образом: *Мальчик уже умеет плавать*. В турецком языке существует специальный глагол *yüzebil-mek* инф. ‘уметь плавать’, в отличие от глагола *yüz-mek* ‘плавать’, ср.: *Çocuk artık yüzebiliyor* ‘Мальчик уже умеет плавать’. Глагольная форма *yüz-ebil-iyor* состоит из основы глагола в форме деепричастия на *-(y)a* | *-(y)e* (в этом случае от глагола *yüz-mek* корень *-yüz-*), соединенной при помощи основосложения с глаголом *bil-mek* инф. ‘мочь, знать, познавать, уметь’ (в самостоятельном употреблении ‘знать’). Вторая основа и выражает возможность, способность совершения действия.

Глагол *ездить* обозначает многократное повторяющееся движение: *Мой отец ездит на работу на машине*. Это предложение переводится на турецкий: *Babam işe arabayla gidip geliyor*. В переводе употреблены два глагола: в форме деепричастия *gidip* и настоящего будущего времени *geliyor*, выражающие постоянное свойство подлежащего, обычно присущее ему, регулярно с ним совершающееся. Многократность действия русского глагола выражена при помощи деепричастия *gid-ip*.

Другое соответствие разнонаправленным глаголам представлено следующим образом: Напр.: *Молодой человек уныло бродил по комнате*. В этом предложении глагол *бродить* обозначает «<...>движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время.» МАС. Соответствующий перевод: *Delikanlı sıkıntıyla odada dolanıyordu*. Глагол *dolan-mak* инф. (*dolan-ıyor-du* употреблен в определенном имперфекте 3-го л. ед. ч.) соответствует значению разнонаправленности глагола *бродить* и указывает на определенный момент в прошлом. Эрвин Кошмидер в своей

работе «Турецкий глагол и славянский глагольный вид» по этому поводу пишет, что если какой-то факт в ситуационном типе «длительность – наступление» должен быть представлен как длительность, то в турецком употребляется форма определенного имперфекта⁴⁸. Автор в своей работе предпочитает термин «подлинный имперфект»⁴⁹.

Глаголы однонаправленного движения типа *идти* превращаются в глаголы совершенного вида путем присоединения приставки к ним. Однако, глаголы разнонаправленного движения типа *ходить* при помощи префиксации сохраняют значение несовершенного вида⁵⁰.

Присоединение префикса к глаголам неопределенного движения меняет его лексическое значение, напр.: *ездить* – *выездить*⁵¹. Авторы «Грамматики русского языка Т. I. 1982» авторы показывают, что у приставочных глаголов неопределенного движения видовая пара формируется вторичной имперфективацией и приводят следующий пример: *выездить* – *выезжать*, *выводить* – *вываживать*. При этом существенно, что «глаголы однонаправленного движения префиксальной видовой пары также не образуют; но у образованных от них префиксальных глаголов вторичная имперфективация регулярна. При этом вторичной глагол несом. вида образуется у глаголов однонаправленного движения различными способами»⁵².

Более современные источники – А.А. Зализняк и А.Д. Шмелев – о приставочных глаголах пишут, что в русском языке всякий глагол, образованный при помощи префиксации, является глаголом совершенного вида и когда к обоим рядам глаголов движения прибавляются приставки, они образуют два множества приставочных глаголов движения, которые

⁴⁸ Вопросы глагольного вида: Сб. / отв. ред. Ю. С. Маслов. М., 1962. С. 386.

⁴⁹ Там же. С. 383.

⁵⁰ Грамматика русского языка. Т. 1 [Текст] / [Редкол.: В. В. Виноградов и др.]; АН СССР. – М.: Наука, 1952. С. 461.

⁵¹ Русская грамматика. В 2-х т. Т.1[Текст] / [Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т рус. яз.- М.: Наука, 1982. С. 591.

⁵² Там же. С. 591.

называются, соответственно, приставочными глаголами определенного и неопределенного движения, например: *пойти, прогнать, перебежать, затащить* (определенное движение) и т.п. и: *походить, забéгать, объездить* и т.д. (неопределенное движение)⁵³. Что касается приставочных глаголов движения вторичной имперфективации, авторы пишут, что приставочные глаголы могут подвергаться вторичной имперфективации, в результате чего образуются глаголы несовершенного вида. Эти глаголы образуют с исходным глаголом совершенного вида видовую пару: *перейти* <улицу> СВ → *переходить* НСВ, *отплыть* <от берега> → *отплывать* и т.д.⁵⁴

В современном русском языке приставки придают глаголам движения различные оттенки значений. М. А. Кронгауз отмечает, что «одним из наиболее постоянных семантических явлений, характеризующих лексику, является противопоставление в пределах одной языковой единицы пространственных и временных значений, сопровождающееся определенным параллелизмом их структуры и функционирования. Это касается и знаменательной лексики (например, глаголы движения *идти, бежать, ползти* относится и к перемещению в пространстве, и к течению самого времени <...>»⁵⁵. По этому поводу В. В. Виноградов считает, что емкость и гибкость семантической структуры глагола по сравнению с другими грамматическими категориями в большой степени обусловлены разнообразием живых значений приставок⁵⁶. Глаголы движения с приставками пространственного значения первой группы типа *идти*, обозначающие однонаправленное движение, образуют совершенный вид. Глаголы с приставками второй группы типа *ходить*, обозначающие разнонаправленное движение, сохраняют значение несовершенного вида и

⁵³ Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Лекции по русской аспектологии. – Мюнхен.: 1997. С.77.

⁵⁴ Там же. С.81.

⁵⁵ Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1988. С.160.

⁵⁶ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» – М.: Высш. шк., 1986. С. 339-340.

являются видовыми парами к глаголам первой группы, например, *уйти* – *уходить*, *переезжать* – *переехать*. Кроме этого, О. П. Рассудова в своей книге «Употребление видов глагола в современном русском языке» о значении приставок пишет, что ряд приставок вносит в глаголы движения оттенок кратковременности и это способствует употреблению после них инфинитива совершенного вида⁵⁷.

Передача русских приставочных глаголов движения на турецком языке представлена следующим образом:

Напр.: (пример 3а) *Целый день не **выходила** из светлицы своей молодая жена; на третий день **вышла** с перевязанною рукой*⁵⁸. [Майская ночь, или утопленница, I, Ганна]. Перевод: *Yüzbaşının genç karısı ertesi gün odasından hiç **çıkamamış**; üç gün sonra **çıkıtığında** eli sarılıymış*⁵⁹. [Bir Mayıs Gecesi ya da Suda Boğulmuş Kız, I, Hanna]. В русском предложении употреблено два глагола движения и НСВ, и СВ. Оба глагола *уйти* ‘çık-mak’ обозначают «уйти откуда-л., оставить пределы чего-н.»⁶⁰. В турецком переводе глагол *çık-ma-mış* ‘çık-mak’ инф.⁶¹ употреблен в форме прошедшего субъективного времени с отрицанием –ma- и обозначает, что говорящий рассказывает о событии со слов другого лица, имевшем место в прошлом. Автор книги «Теоретической грамматики турецкого языка» В. Г. Гузев предпочитает называть эту временную форму «прошедшим индирективным (опосредованным)»⁶². Более современные источники описывают формы на -ta как специальную модальную форму с эвиденциальным значением. Что

⁵⁷ Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке: Учеб. Пособие. / Под ред. С. Н. Власовой. – М.: Русский язык, 1982. С. 109.

⁵⁸ Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7-ми т. Т.1. Вечера на хуторе близ Диканьки/ Коммент. А. Чичерина и Н. Степанова. – М.: Изд-во Худож. лит., 1984. – С. 58.

⁵⁹ Gogol, Nikolay Vasilyeviç, *Dikanka Yakınlarında Bir Köyde Akşamlar*, çev. Kayhan Yükseler, Everest Yay., İstanbul, 2013, s. 73.

⁶⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл. -корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Изд-во Русский язык, 1988. – С. 93.

⁶¹ Русско-турецкий словарь / Э. М. Мустафаев и В. Г. Щербинин / под ред. М. В. Лазова. 47 700 слов. М.: Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1972. – С. 124.

⁶² Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А.С. Аврутиной, Н.Н. Телицина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2015. – С. 196.

касается формы *çık-tığ-ında* (имени действия на *-dik*) в сопровождении аффикса принадлежности в местном падеже *-da*, образующего второй центр предложения, оно выражает развернутое обстоятельство времени «когда» ‘*-diğında | -tığında*’⁶³. Глагол *çık-mak* инф. в турецком словаре имеет такое значение: «1. İçeriden dışarıya varmak, gitmek»⁶⁴ ‘прибывать изнутри наружу, выйти’.

В другом примере из «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя (пример 3б: —*Полезайте сюда!* (см. пример (21)). Перевод: —*Çabuk çikin oraya!* Глагол *полезть* употреблен в повелительном наклонении и означает «хвататься руками или цепляясь ногами, взбираться вверх или опускаться вниз». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *çık-ın* тоже в повелительном наклонении (*çık-mak* инф. лезть/полезть). В этом контексте глагол *çık-mak* инф. употреблен в 13-ом значении турецкого словаря «13. Bir şeyin yukarısına doğru yürümek»⁶⁵ ‘двигаться вверх чего-либо’. Как мы обнаруживаем в примерах 3а и 3б, в русских предложениях употреблены два разных глагола движения в пространственном значении, но на турецкий они переведены одним и тем же глаголом, потому что у этого глагола *çık-mak*, как отмечалось выше, существует много значений (в турецком словаре перечислены 56 значений).

Глаголы первой группы типа *идти* с приставкой *по-*, строго говоря, не являются видовой парой к бесприставочным однонаправленным глаголам движения, так как относятся к начинательному способу действия, однако в прошедшем времени они служат неполным видовым эквивалентом глаголам НСВ⁶⁶, ср.: *ехать – поехать, бежать – побегать, идти – пойти* и т.п. В

⁶³ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 450.

⁶⁴ Türkçe Sözlük / haz. .: Şükrü Haluk Akalın... [ve başk.]. – 11. bsk. – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Yay., Türk Dil Kurumu, 2011, s. 533.

⁶⁵ Aynı sözlükte, s. 533.

⁶⁶ Рожкова Г. И., О. П. Рассудова и др. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник для студентов иностранцев. М.: Изд-во «Русский язык», 1975. С. 342.

этом случае приставочные глаголы совершенного вида, образованные от беспривставочных глаголов, обозначает начало действия. Напр.: как видим в примере (41) «Сорочинской ярмарки»: (4а) *Плюнув, крестясь и болтая руками, побежал* <...> (для лексического значения ср. пример (41)). Соответствующий перевод: *Yere tükürdükten sonra haç çıkardı ve elini kolunu sallayarak kaçmaya başladı* <...> В турецком переводе употребляется сочетание *kaçmaya başladı* ‘начал убежать’, поскольку русский глагол в этом контексте обозначает, «усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении <...> Разг. Быстро, поспешно идти куда-л., откуда-л.» МАС. В этом контексте таким образом глагол при помощи приставки *но-* позволяет в самом процессе выделить момент его начала. Если в русском предложении глагол обозначает начало действия, то в переводе турецкий глагол употребляется в сочетании *начать* (*качта-уа* имя действия) с дательным падежом имени действия на *-так*, выражающим приступ к действию). Если глагол *побежать* употребляется в прошедшем времени со значением завершения действия, тогда в переводе употребляется одиночная форма турецкого глагола. Напр.: (50. пример) <...> – *побежала закупать себе плахт и дерюг всяких* <...>. Перевод: <...> *kendine plahtalar, deryuglar satın almaya koştu* <...>. Как обнаружено в переводе употреблен глагол в нужной форме (в прошедшем категорическом вр. *koş-tak* инф. ‘бежать’) полностью соответствующий русскому глаголу СВ в этом контексте.

1.3. Типологическое описание глаголов движения в разноструктурных языках

Глаголы движения представляют особую специфику не только в русском языке. Их типологическое описание связано с работами Л. Талми где он рассматривает так называемые «модели лексикализации»

(lexicalization patterns). Л. Талми разделяет глаголы движения на три типа следующим образом: 1) тип «движения» + способ / причина (motion + manner / cause); 2) тип «движения» + путь (motion + path); 3) тип «движения + фигура» (motion + figure). Это основывается на противопоставлении двух типов глаголов движения: 1) «глагольного типа» (verb-framed), определяющего семантику пути в глагольном корне, и 2) «сателлитного типа» (satellite-framed), выражающего значение пути в сателлитах – сопровождающих глагол обстоятельствах⁶⁷. Русский язык представляет собой язык первого типа, так как значение пути в нем представлено глагольными приставками, ср. *войти, выйти, обойти, зайти* и т.д., то есть входит в основу глагола.

Т. А. Майсак в своей книге «Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиций» о глаголах пишет: «Глаголы, без всякого сомнения, входят в ядро системы языковых средств, обозначающих пространственные отношения, и принадлежит к числу наиболее значимых лексических единиц естественного языка»⁶⁸. Глаголами движения или глаголами перемещения в широком смысле называют любые лексемы, обозначающие изменение местоположения субъекта в пространстве⁶⁹. В русском языке существуют различные способы движения выражающиеся также в глагольной основе, ср.: *идти, ехать, бежать, прыгать, лететь, плыть* и т.п. Т. Майсак пишет, что важно отметить какая именно информация о ситуации движения выражается в составе глагольного корня, а какая передается другими средствами когда речь идет о стратегии описания движения, при этом подчеркивает, что эти стратегии описания движения довольно значительно различаются в языках мира⁷⁰.

⁶⁷ Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 102.

⁶⁸ Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиций. – М.: Языки славянских культур, 2005. С. 101.

⁶⁹ Там же. С. 102.

⁷⁰ Там же. С. 103.

Иными словами, различие между турецким и русским языками можно сформулировать так: русский язык является типичным языком «глагольного типа» (verb-framed), в то время как в турецком языке присутствует и сателлитный тип, то есть некоторые характеристики движения могут выражаться в самом глаголе, а другие обычно характеризуются отдельным словом.

Напр.: *Дети вбежали (СПОСОБ+МАРШРУТ) в комнату.*

букв. *Çocuklar koşarak girdiler odaya*

перевод: *Çocuklar odaya koşarak (СПОСОБ) girdiler (МАРШРУТ).*

В переводе способ действия выражается при помощи деепричастия *koşarak* (*koş-arak* деепричастие на *-arak* ‘пробегая’ *koş-mak* инф. ‘бежать’). Глагол *gir-di-ler* ‘вошли’ (*gir-mek* инф. ‘войти’ *gir-di-ler* прош. категорическое вр. мн. ч. 3-го л.) содержит основное значение, включающее информацию о маршруте. Иными словами, значение маршрута у приставки *в-* в русском (то, движение направлено внутрь чего-либо (куда? к кому?))⁷¹ передано на турецкий в самом глаголе *gir-mek* (который и обозначает ‘войти’, а способ движения обозначен при помощи деепричастия. Если буквально привести перевод *Çocuklar odaya koşarak girdiler*, то на русском будет следующим образом: *Дети бегом вошли в комнату.* Иными словами, турецкий язык можно отнести к языкам смешанного, глагольно-сателлитного типа, причем в форме глагола обозначается обычно маршрут, в то время как способ передвижения передан сателлитами – сопутствующими действиями в форме деепричастия.

⁷¹ Битехтина Г.А. Употребление глаголов движения в русском языке: [Сборник упражнений] / Сост. Г.А. Битехтина, Л.С. Муравьева, Л. П. Юдина / Под ред. Л. П. Юдиной. / – М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 37.

ВЫВОДЫ

В современном русском языке выделение глаголов движения в особую лексическо-семантическую группу имеет давнюю лингвистическую историю. Среди ученых существуют разные мнения об описании глаголов движения. О количественном составе этих глаголов до сих пор не существует единой точки зрения.

Коротко описывая о мнениях разных ученых, мы пытались разъяснить причины разных трактовок описания глаголов движения. Прежде чем начать заниматься этими глаголами, необходимо почитать научную литературу чтобы у студентов возникли общие сведения об этих глаголах.

Современная типологическая теория позволяет выделить языки разного типа по отношению к тому, передаются ли особенности движения в самом глаголе или в сопутствующих ему компонентах. Русский язык относится к так называемому «глагольному типу» (verb-framed): в нем и способ движения, и маршрут передаются в рамках глагольной основы. Рассмотренные нами примеры показывают, что турецкий язык типологически отличается тем, что маршрут в нем может передаваться глагольной основой, а способ передвижения (бегом, пешком, прыжками, на машине и т.д.) обычно передается дополнительными формами, чаще всего – деепричастиями-сателлитами (satellite-framed). Такое типологическое различие между русским и турецким языками определяет разнообразие в передаче семантики русских глаголов движения на турецкий язык.

Передача русских глаголов на турецкий переводятся разными способами. В русском языке для выражения одно/ разнонаправленности или многократности действия используются глаголы первой и второй группы. Эквиваленты этих глаголов в турецком языке сопровождаются разными грамматическими и лексическими компонентами, например, при помощи

деепричастий и разнообразных глагольных времен для того, чтобы передать многократность и разнонаправленность.

Разные оттенки русских глаголов движения нередко понимаются только в определенном контексте. Эти особенности переводятся на турецкий язык иногда отдельными глаголами, а иногда специальными сериальными конструкциями из нескольких глаголов в разных формах, если специфика русских глаголов в турецком напрямую не выражается.

ГЛАВА II.

АНАЛИЗ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

2.1. Введение

Для конкретного анализа были выбраны параллельные тексты двух произведений: оригинал и перевод на турецкий язык «Сорочинская ярмарки» Н.В. Гоголя и оригинал, и перевод на русский язык повести Сабахатина Али «Мельница». Анализ произведен методом сплошной выборки: все глаголы движения с приставками были извлечены из контекста и снабжены подстрочным и литературным переводами. Мы выбрали для сравнения два произведения классической русской и турецкой литературы, содержащие экзотические и фольклорные мотивы и характеризующиеся разнообразием лексического состава и динамичным действием.

Примеры проанализированы в виде подстрочников для того чтобы способствовать объединению материала в логическое целое, сопоставлению грамматических и лексических значений этих глаголов в переводе. Далее внизу подстрочников написаны литературный перевод данного предложения. В анализе сначала даны обозначения и употребления данного слова в словаре МАС или из турецко-русского словаря. Далее даны грамматическое употребление и обозначения. Далее анализ перевода. То, что анализы представлены в таком виде, поможет пониманию текста и перевода, также представлены объяснения переводов, в конце анализа дано предложение, в котором написано к какой группе оно относится, соответственно в конце работы дан список групп, которые были выделены в работе. Каждый анализ относится к каждому отдельному предложению чтобы читатель увидел это предложение в целом для облегчения процесса осознания.

В следующих параграфах даны сведения об авторах турецких текстов.

2.2. Сведения о турецком писателе Сабахаттине Али

Сабахаттин Али (1907-1948) – известнейший турецкий писатель и поэт классической турецкой литературы новейшего времени – родился в 1907 году в провинциальном городке Айвалыке, который является пригородом города Балыкеси́ра. Его отец – Салыхаттин-бей был кадровым офицером, дослужившимся до чина капитана. Сабахаттин Али окончил начальную школу в Эдремите. В конце двадцатых годов министерство просвещения Турции посылало способных молодых людей для обучения за границу. Ему предложили поехать на казенный счет в Германию, чтобы учиться в Берлинском университете, и Сабахаттин Али, приняв это предложение, уехал в Европу в 1928 году. Он провел два года в столице Германии, познакомился с европейской культурой и литературой. В это же время Сабахаттин Али начал читать русскую литературу в переводе на немецкий. Его знакомство с классической русской литературой оказало влияние на его творчество. Вернувшись из Германии в 1930 году, он учил детей немецкому языку в средней школе в разных городах: в Айдыне, Коньи и в столице, в Анкаре.

Творчество Сабахаттина Али начинается с 1927 со стихотворений. «Мельница» – один из его рассказов раннего периода, написанный в 1929 году. «Мельница» – это рассказ о высокой истинной любви. Цыган Атмаджа полюбил дочь мельника. Когда она была еще ребенком, ее рука попала в мельничное колесо. Атмаджа, его глубокая натура, мучается от того, что он не может соединить свою жизнь с этой любимой девушкой: « – Я думаю, если мы соединимся, то это действительно будет пыткой для нас обоих. Если она не сможет открыть передо мной душу, если ей не будет со мною весело, если в порыве страсти она не посмеет броситься мне в объятия, если взор ее всегда будет говорить: «Зачем ты загубил свою молодость?..» – как же я смогу жить! Ее будет задевать каждое мое слово, каждый взгляд. Если я рассержусь или просто задумаюсь, она обидится; если я приласкаю ее, она

будет думать, что я желаю ее; если я ее обниму, она ощутит боль в правом плече... И так – всю жизнь. <...>»⁷². Главный герой рассказа Атмаджа – великолепный музыкант. Однажды в грозовую ночь он собирает весь табор на мельнице и последний раз играет на кларнете. Затем бросается к вращающемуся мельничному колесу и кладет на зубцы свою правую руку⁷³. «Только тот, — заканчивает свое повествование об Атмадже рассказчик — старый цыган, — кому невыносима даже мысль, что у него есть то, чего недостает любимому существу, он готов пожертвовать этим, чтобы уравнять себя в несчастьи, только тот любит по-настоящему, друг мой!»⁷⁴

Сабахаттин Али уделял особое внимание русской литературе, читал Толстого, Чехова, Горького, Шолохова и Пушкина на переводе на немецком языке. Он вместе с известным переводчиком русской литературы Эролом Гюнеем перевел «Капитанскую дочку» Пушкина⁷⁵.

В 1935 году автор выпустил свою книгу «Мельницу» (*Değirmen*⁷⁶), куда включил шестнадцать новелл и рассказов, написанных в предыдущие годы. Другие книги автора в которых есть рассказы и новеллы: «Арба» / «Kağni» (1936), «Голос» / «Ses» (1937), «Новый свет» / «Yeni Dünya» (1943), «Стеклянный дворец» / «Sırça Köşk» (1947). Книга в которых автор собрал двадцать восемь лучших лирических стихотворений «Горы и ветер» / «Dağlar ve Rüzgar» (1934). Романы автора: «Юсуф из Куюджака» / «Kuyucaklı Yusuf» (1937), «Дьявол внутри нас» / «İçimizdeki Şeytan» (1940) и «Мадонна в меховом мантио» / «Kürk Mantolu Madonna» (1943).

⁷² Сабахаттин Али. «Враги» // Рассказы. Пер. с турецкого. / Н. Васильева / Сост. М. Малышев; Под ред. М. Малышева; Вступ. ст. Ф. Эрдинч. М.: Изд-во Художественная литература, 1971. С. 23.

⁷³ Фиш Р. Сабахаттин Али: Критико-биографический очерк. – М.: Изд-во Художественная литература, 1959. С. 23.

⁷⁴ Сабахаттин Али. «Враги» // Рассказы. Пер. с турецкого. / Н. Васильева / Сост. М. Малышев; Под ред. М. Малышева; Вступ. ст. Ф. Эрдинч. М.: Изд-во Художественная литература, 1971. С. 26.

⁷⁵ Puşkin, Aleksandr Sergeyeviç, *Yüzbaşının Kızı*, çev. Sabahattin Ali, Erol Güneş, Yapı Kredi Yay., İstanbul, 2017. Перевод «Капитанской дочки» впервые вышел в свет в 1944 году (издательство «Министерства Просвещения Турции»).

⁷⁶ Ali, Sabahattin, *Değirmen*, Hikayeler, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1935.

Сабахаттин Али, был знакомым известнейшего турецкого поэта и драматурга Назыма Хикмета (1902-1963), они вместе работали в литературном журнале «Ресимли ай» (Resimli Ay), с которым связан важный период в истории турецкой литературы.

О творчестве Сабахаттина Али, Р. Фиш в книге «Сабахаттин Али, критико-биографически очерк» пишет: «Творчество Сабахаттина Али, как и всякого большого художника, глубоко уходит своими корнями в национальную почву. Прекрасный знаток народного творчества, классической литературы Востока, Сабахаттин Али мыслил образами, присущими поэтическому мышлению его народа»⁷⁷.

Сабахаттин Али был убит в 1948 году в городе Северно-Западной Турции, в Кыркларели. За свою недолгую жизнь он успел многое и стал основателем целой литературной школы, зачинатель нового направления в турецкой прозе.

2.3. Сведения о турецком переводчике Кайхане Юкселере

Кайхан Юкселер в 1947 году родился в Стамбуле, в Кадыкёе. В 1959 году поступил в Селимие - Военную среднюю школу. Закончил Эрзинджанское Высшее Военное Училище и в 1967 году Высшее Военное Училище сухопутных войск младшим лейтенантом. После службы в разных должностях он ушел в отставку в 1998 году полковником. Впервые он перевел *Нарты, эпос осетинского народа* (Абаев В.И.). Кайхан Юкселер перевел *Дневник писателя* Достоевского, и за этот перевод он получил премию (премию ему дал известный турецкий журнал *Dünya Kitap Dergisi*). Как в переводе *Сорочинской Ярмарки*, так и в других его переводах его

⁷⁷ Фиш Р. Сабахаттин Али: Критико-биографический очерк. – М.: Изд-во Художественная литература, 1959. С. 150.

отличает глубокое понимание русских текстов и точный перевод их на красивый турецкий. Его умение переводить на красивый турецкий язык даже отмечено известнейшим турецким писателем Яшаром Кемалем, когда он читал перевод «Нартов». Другие его переводы: «Белая книга Абхазии» (документы, материалы), «История Осетии» (Р.С. Бзаров), «Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн» (А.А. Лалаян), «Дочь каракалпака» (Т.К. Каипбергенов), «Лето в Бадене» (Л.Б. Цыпкин), «Серебряный голубь» (Андрей Белый), «Ямская слобода» (А.П. Платонов), «Открытие и расшифровка древнейшей письменности Кавказа» (Г.Ф. Турчанинов), «Книга Синана» (Г. Ю. Шульпяков), «Козлиная песнь» (К.К. Вагинов), «Руслан и Людмила» (А.С. Пушкин), «Симфонии» (Андрей Белый), «Меоты» (Н. Анфимов), «Труды и дни Свистонова» (К.К. Вагинов), «Поэмы» (А.С. Пушкин), «Последний сын вольности», «Поэмы» (М. Ю. Лермонтов), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (Н.В. Гоголь), «Миргород» (Н.В. Гоголь) и другие.

2.4. Анализ глаголов движения произведения «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя в пространственном, переносном и временном значениях

В этом разделе представлены 9 групп и примеры, относящиеся к ним из произведения «Сорочинская ярмарка». Остальные примеры перечислены в разделе «Приложение».

(1)

Усталое солнце	уходило	от мира,	спокойно проплыл
Yorgun güneş	çekilmek -уйти- определенный имперфект	yeryüzünden	usulca alazladıktan sonra
свой полдень и утро;	и угасающий день	пленительно и ярко	румянился.
kendi sabahını ve öğlenüstünü	bitmekte olan gün	büyüleyici ve parlak olarak	allanıyordu

‘Yorgun güneş, sabahı ve öğlenüstünü usulca alazladıktan sonra yeryüzünden çekiliyordu şimdi; bitmekte olan gün tüm büyüleyiciliği ve parlaklığıyla allanıyordu.’

В русском предложении глагол *уходило* употреблен в прошедшем времени несовершенного вида, что указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает «покинуть какое-л. место, чье-л. общество; удалиться, отправиться куда-л.» МАС. В русском предложении этот глагол употреблен в переносном смысле. В турецком переводе употреблена форма прошедшего времени *çekil-iyor-du*, которая в турецкой грамматике называется определенный имперфект. Определенный имперфект образуется через присоединение аффикса к основе настоящего I вр. *-iyor* и аффикса сказуемости *-du*. «Значение определенного имперфекта: это время обозначает то же действие, что и настоящее I время, но перенесенное в плоскость прошедшего вр., т.е. обозначает незаконченное действие, имевшее место в определенный момент в прошлом, соответствуя русскому прошедшему вр. несовершенного вида, осложненному указанием на определенный момент в прошлом»⁷⁸. В переводе глагол *çekil-mek*

⁷⁸ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С.237-238.

употреблен в значении «покинуть какое-либо место, удалиться, переместиться» тоже соответствуя русскому глаголу ‘уходить/уйти’ в переносном значении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(2)

Подходил	к одному возу,	щупал другой,	применивался к ценам;
yaklaşmak- подойти/подъехать- наст.вр.	bir arabaya	diğerini yokluyordu	<i>çalışıyordu</i>
а между тем мысли его	ворочались	безостановочно	около десяти мешков
ve bu fikirler arasında	dolaşıyordu	durmaksızın	yaklaşık on çuval
пшеницы и старой кобылы,	привезенных им	на продажу.	
buğdaylar ve yaşlı kısrakla	getirilmiş	satış için	

‘Bir arabanın yanına yaklaşıyor, sonra bir başkasını yokluyor, uygun fiyatı öğrenmeye çalışıyordu; oysa düşünceleri sürekli, satmak için yanında getirdiği on çuval buğdayla yaşlı kısrakının etrafında dönüp dolaşıyordu.’

В этом предложении глагол *подходил* по-русски употреблен в прошедшем времени несовершенного вида, что указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «идя, приблизиться к кому-, чему-л.» МАС. В турецком переводе употреблена форма наст. вр. глагола *yaklaş-ıyor*, имплицитно обозначающая определенный момент в прошлом, так как наст. вр. указывает на одновременность действия с другими действиями (*çalışıyordu* ‘применивался к ценам’; *dolaşıyordu* ‘ворочались’), т.е. в переводе этот глагол соответствует

русскому прошедшему времени несовершенного вида. Лексически этот глагол обозначает ‘приблизиться к кому, -чему-либо либо, идя пешком либо при помощи средств передвижения’.

Это предложение относится к категории 2, глаголы-эквиваленты или причастия-эквиваленты (временная форма и направленность). При этом сама форма, употребленная в переводе, неравнозначна оригиналу и может быть понята как форма прошедшего времени только в контексте.

(3)

Куда же ты запрягал	дурацкие глаза свои,	когда	Проезжали
Nereye soktun peki	aval aval gözlerini	-ken	geçmek- пройти/ проехать- деепричастие
мы мельницы;	ему хоть бы тут же,	перед его запачканным в табачище носом,	Нанесли
biz değirmenleri	ona bari burada	tütüne bulaşmış pis burnunun önünde	Soktular
жинке его бесчестье,	ему бы и нуждочки	не было.	
karını yerin dibine	kılını bile kıpırdatma	olmadı	

*‘Biz değirmenleri **geçerken** aval aval bakan gözlerini nereye soktun peki? Tütün bulaşmış pis burnunun önünde karını yerin dibine **soktular** da, kılın bile kıpırdamadı senin.’*

В русском предложении глагол *проезжали* употреблен в прошедшем времени несовершенного вида, что указывает на длительность действия, передает значение процесса со значением «совершая путь, пропустить нужное место, не остановиться, не повернуть там, где нужно, где следует» МАС. В турецком переводе употреблена форма деепричастия *geçer-ken* от

глагола с инфинитивом *geçmek*, который означает ‘совершить путь, проследовать куда-либо, к кому-либо, чему-либо; совершая путь, пропустить нужное место, не остановиться’ соответствующее русскому глаголу *проездить* с точки зрения семантики. Однако, в турецком переводе употреблено деепричастие *geçer-ken*, образованное не от основы инфинитива, а от основы времен изъявительного наклонения, осложняя значение предложения присущими этому деепричастию оттенками. «Деепричастие на *-(i)ken* (аффикс деепричастия) выражает развернутое обстоятельство времени, передающее: 1) При разных субъектах — действие, в течение которого совершается другое действие: «в то время когда ...», «когда ...». «2) При одинаковых субъектах — действие, характеризующее другое действие с точки зрения обстоятельства образа действия»⁷⁹. Деепричастие на *-(i)ken*, образованное от основы настоящего-будущего времени, само по себе не содержит указаний на время действия, но как видно из турецкого примера, основа прошедшего-категорического времени в сочетании с *-(i)ken* имплицитно выражает законченность действия в комбинации с другой глагольной формой. В турецком переводе основной предикат *sok-tun* ед. ч. 2-ое лицо «спрятать, всунуть, впихнуть», который употреблен в прошедшем-категорическом времени, означает однократное действие, достоверно известное говорящему и окончательно законченное к моменту речи, которое соответствует русскому прошедшему времени совершенного/однократного вида. Основа этого времени образуется с помощью аффиксов *-di | -di | -du | -dii* (после звонких согласных и гласных); *-ti | -ti | -tu | tü* (после глухих согласных). Причиной такого перевода является то, что в русском предложении словосочетание *когда проезжали* на турецкий переведено дословно ‘когда мы проезжали/ во время проезда’.

⁷⁹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С.485.

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/ причастиями».

(4)

Вчера волостной писарь	проходил	поздно вечером,	только глядь
Dün bucak kâtibi	geçmek- пройти/проехать- прош. субъективное вр.	gecenin geç vaktinde	şöyle bir bakınca
—в слуховое окно	выставилось свиное рыло и	хрюкнуло так,	что у него мороз
dam penceresinden	domuz başı göründü ve	öyle homurtu çıkardı	ki onun tüyleri
подрал по коже;	того и жди,	что опять покажется	<i>красная свитка!</i>
diken diken oldu	bir de bakarsın	ki yeniden ortaya çıkar	<i>kırmızı kaftan</i>

'Dün bucak kâtibi gecenin geç vaktinde buradan geçiyormuş, şöyle bir yukarıya bakınca... dam penceresinden bir domuz başının fırladığını görmüş ve domuz öyle bir homurtu çıkarmış ki korkudan tüyleri diken diken olmuş adamın; bir de bakarsın kırmızı kaftan yine ortaya çıkmış!'

В русском предложении глагол *проходил* употреблен в прошедшем времени несовершенного вида, что указывает на длительность действия, передает значения процесса. Лексически глагол означает: «идя, совершить путь мимо кого-, чего-л., куда-л. или где-л.». МАС. В турецком переводе глагол *geç-iyor-muş* со значением 'идя или при помощи средств передвижения совершить путь мимо кого-, чего-либо, куда-либо или где либо; переместиться,' употреблен в прошедшем времени и указывает на повторяемость действия и определенный момент в прошлом. В турецкой грамматике такая конструкция называется 'прошедшее субъективное (прошедшее неочевидное) время'. Это время обозначает действие, имевшее

место в прошлом; однако это действие не приурочивается к какому-нибудь определенному моменту в прошлом и не имеет отношения к законченности или незаконченности; не устанавливает факт совершения действия в прошлом. В конце слова *geç-iyor-muş* употребляется аффикс сказуемости прошедшего-субъективного времени *-muş* (эвиденциальный показатель) для выражения сомнения, колебания, неуверенности и того, что говорящий не был свидетелем совершения действия, он знает о событии со слов другого лица/других лиц, оно проходило без сознательного участия говорящего и он знает и судит о нем⁸⁰. Иными словами, это время и передает категорию эвиденциальности. Значения этого аффикса передается по-русски словами: «кажется», «видимо», «говорят», «оказывается», «мол», «дескать» и т.п. Аффиксы сказуемости прошедшего-настоящего времени соединяют в себе две временных плоскости: прошедшее и настоящее, т.е. действие имело место в прошлом, (в этом контексте в процессе «в то время когда...») а теперь, в настоящем, ощущается результат его, причем ответственность за содержание сообщения снимается. В этом контексте аффикс *-muş* означает ‘говорят’.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом, которого требует турецкая грамматика».

Другая ситуация представлена в примере (5).

(5)

Как вот раз, под вечерок,	приходит	какой-то человек:	«Ну, жид,
Bir akşamüzeri	çıkagelmek- внезапно прийти/приехать- прош. субъективное вр.	bir adam	Hadi Yahudi
Отдавай	свитку мою!»		
Ver	şu kaftanımı		

⁸⁰ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 232.

'Bir akşamüzeri bir adam çıkagelmiş: 'Hadi Yahudi,' demiş. 'Şu kaftanımı ver bakalım!'

В русском предложении глагол *приходит* употреблен в настоящем времени НСВ (для лексического значения ср. пример (29)). Применительно к прошлому такое употребление времени называется настоящее историческое (в терминологии А.В. Бондарко). Говорящий изображает события прошлого так, как будто наблюдает их в настоящем — это создает особый «эффект присутствия». В турецком переводе глагол *çık-a-gel-miş* употреблен в форме прошедшего субъективного времени (прошедшее неочевидное вр.). Глагол *gel-mek* 'приходить' при соединении с деепричастиями на *-(y)a* | *-(y)e* в турецкой грамматике выражает постоянность, обычность, длительность действия. «*gelmek* (кажется в единственном теперь существующем слове) выражает внезапность действия: *çıkagelmek* 'вдруг, внезапно появиться' (*çıkamak* 'выходить')»⁸¹. Такие глаголы в турецкой грамматике называются «глаголы длительности» (*süerlik fiilleri*)⁸². Однако в турецкой грамматике, когда к основе глагола прибавляется описательный глагол *-gel-* (корень глагола *gel-mek*) в этом случае обозначает внезапность, неожиданность⁸³. В этом контексте в турецком предложении обнаружено новое значение: глагол *çıkagelmek* в переведенном предложении выражает «вдруг появиться, внезапно прийти; неожиданно объявиться»⁸⁴. Кроме этого, аффикс *-miş* связан с прошедшим субъективным временем (для значения этого аффикса ср. пример (28)).

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом,» когда в турецком переводе в

⁸¹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 211.

⁸² Ediskun, Haydar, *Türk Dilbilgisi*, Remzi Kitabevi: İstanbul, 2010. s. 232-233.

⁸³ Aynı eser, s.233.

⁸⁴ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 184.

контексте есть значение ‘внезапно, вдруг делать что-л.’, то появляется новый семантический элемент неочевидности, которого требует турецкая грамматика.

(6)

— Пойдемте	же теперь в хату;	там никого нет.	
gitmek- пойти/поехать- буд. вр.	hemen eve	etrafta kimse yok	

‘Hemen eve gidelim, etrafta kimse yok.’

В русском предложении глагол *пойдемте* употреблен в форме совместного действия, совпадающей с будущим временем совершенного вида, 1-го лица множественного числа, но снабженным дополнительным показателем *-те*. Лексически глагол означает: «Начать совершать действие в соответствии с глаг. идти <...>. МАС. В турецком переводе употреблен глагол *git-mek* который тоже означает ‘передвигаться, перемещаться в пространстве начало действия’. В турецком переводе глагол *пойдемте* переведен *gid-elim*. Такая конструкция в турецкой грамматике называется ‘настоящее-будущее время’. Настоящее-будущее время желательного наклонения состоит из основы инфинитива, изменяемой с помощью личных аффиксов I категории; 1 л. мн. ч. оформляется аффиксом *-lim* | *-lim*⁸⁵. Здесь не добавлено никакого дополнительного существительного, которое подчеркивает, что действие совершено пешком, а не при помощи средств передвижения. Причиной такого перевода является то, что в этом контексте обнаруживается, что лица, совершающие действие, уже рядом с помещением. В турецком языке значение глагола *gitmek* (то обстоятельство, что движение совершается при помощи средств передвижения или пешком) определяет контекст. Если в контексте указано значительное расстояние, и лицо, совершающее действие, намерено передвигаться в пространстве, тогда действие совершается при помощи средств передвижения, причем это часто

⁸⁵ Кононов А.А. Грамматика турецкого языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1941. С. 246.

подчеркивается, добавляются существительные или другие часть речи. Если наоборот, расстояние небольшое или лицо уже рядом с помещением, внутри помещения (опять по контексту определяется - по предыдущему предложению, по предложению после), тогда может добавляться компонент 'идя, пешком' и т.п. Однако может и не добавиться, но носитель языка может понять, каким образом действие совершается.

Это предложение относится к группе 5, «перевод с потерей семантического компонента» (глагол *git-mek* сам не показывает, что пешком или на чем-либо транспорте, из-за этого в турецком переводе обнаруживается 'потерю').

(7)

Да чуть ли еще,	как вспомнил я теперь,	не в понедельник мы	выехали.
Ha, bir şey daha	hatırladım şimdi,	pazartesi günü	çıkmaк- выйти/ выехать- давнопрош. вр.

'Ha, bir şey daha hatırladım şimdi, yola pazartesi günü çıkmamıştık.'

В русском предложении глагол *выехали* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «уехать, отправиться откуда-л., за пределы чего-л. <...> оставить прежнее местожительство.» МАС. В турецком предложении употреблен глагол *çık-mak* инф. который переводится 'выйти, выехать, отправиться' и вместе с существительным в дательном падеже *yol-a* 'в путь' означает 'отправиться в путь'⁸⁶; в слове *yol-a -a* это аффикс дательного падежа (после глухих согласных). В турецкой грамматике дательный падеж выражает направленность действия (куда? к кому? к чему?). При этом не добавлено никакого дополнительного существительного, которое подчеркивает, что это действие совершено при помощи средств передвижения. Причина такого

⁸⁶ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 931.

перевода кроется в том, что *yola çıkmak* ‘выехать в путь, отправиться в путь’ подразумевает перемещение на значительное расстояние при помощи транспортного средства или лошади. В переводе в глагол *çık-ma-mış-tık* ‘мы не выехали’ употреблен в давнопрошедшем II времени 1-го лица, мн. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (10)). В глаголе *çık-ma-mış-tık* это аффикс *-ma* безударный аффикс отрицательной формы глагола, этот аффикс присоединяется к основе глагола и образует отрицательный аспект глагола⁸⁷. Грамматическое значение глагола *выехал* соответствует в турецкой грамматике прошедшему категорическому времени (грамматическое объяснение ср. пример (3)), но как описано выше, в переводе глагол употреблен в давнопрошедшем II времени. Причина употребления такого времени в турецком переводе заключается в том, что в этом контексте говорящий хочет подчеркивать что действие *выезда не в понедельник* происходило в определенный момент в прошлом и из-за этого в турецком переводе употреблено время, которое дает такое значение.

Это предложение относится к группе 6, «перевод неправильный».

Предлагаемый перевод: ‘*Ha, bir şey daha hatırladım şimdi, yola az kalsın pazartesi günü çıkmıyorduk.*’

(8)

Будь, примерно, я черт ,	—чего, обороны боже, —	стал ли бы я	таскаться
Sözgeşi, ben şeytan olsaydım,	aman, Tanrı korusun,	acaba ben	dolaşmak -ходить/ бродить/ прогуляться- неопределенный имперфект
ночью за проклятыми лоскутьями?			
lanetli bez parçasına			

⁸⁷ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 191.

‘Sözgeleş, ben şeytan olsaydım, aman, Tanrı korusun, yırtık pırtık giysiyle geceleri aylak aylak dolaşır mıydım?’

В русском предложении употреблен глагол *таскаться* в инфинитивной форме НСВ. Лексически глагол означает: «ходить, ездить куда-л., где-л. (обычно далеко или без желания, без надобности) <...>Прост. странствовать, скитаться <...>за кем. Прост. ухаживать, волочиться за кем-л.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *dolaş-mak* инф. ‘ходить, бродить, разгуляться, прогуляться’⁸⁸. В переводе глагол *dolaş-ır* употреблен в турецкой грамматике так называемого неопределенный имперфект. «Неопределенный имперфект образуется от настоящего-будущего вр. в сочетании с афф. сказуемости прош. вр.»⁸⁹. «Это время обозначает незаконченное обычное, регулярно повторявшееся в прошлом действия. Неопределенный имперфект употребляется также для обозначения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым (ср. с русским сослагательным наклонением)⁹⁰. Что касается *miy-dim* это вопросительная форма неопределенного имперфекта. *-mi* это частица вопроса, *miy-dim* вопросительная частица, 1-го лица ед. ч. переводится ‘стал ли бы я’. В турецком предложении перед глаголом стоит наречие *aylak aylak* ‘праздно’ вместе с глаголом *dolaşmak* обозначает ‘слоняться без дела, бездельничать, праздно шататься.’ В переводе *aylak aylak* это наречие, из тех, которые образованы путем удвоения имен существительных и прилагательных. В этом контексте наречие образовано путем удвоения существительное *aylak* ‘праздный’.

В академической грамматике современного турецкого литературного языка пишется так: «Удвоенные имена существительные в составе предложения

⁸⁸ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 241.

⁸⁹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 238.

⁹⁰ Там же. С. 239.

выступают в роли слов, характеризующих действие. т.е. в роли обстоятельственных слов. Чтобы ответить на вопрос, к какой части речи следует отнести удвоенные имена существительные, необходимо учесть, что при отнесении того или иного слова к определенной части речи необходимо считаться с его морфологическими, синтаксическими и семантическими признаками. Поскольку удвоение есть признак морфологический, поскольку удвоение отражается на семантике и поскольку удвоенные существительные синтаксически используются главным образом в качестве обстоятельственной характеристики действия, то, следовательно, удвоенные имена существительные должны быть отнесены к наречиям»⁹¹. В турецком предложении наречие *aylak aylak* выражает способ совершения действия, то есть относится к качественно-обстоятельственным наречиям. Причина такого перевода кроется в том, что среди значений глагола *taslatmak* есть такое значение 'без надобности'. Мало того, что по контексту Черевик высказывает свое мнение о том, что черт де может носить свитку без одного рукава, ему не надо другого рукава и из-за этого без надобности он пытается найти потерянный рукав. Если бы Черевик был чертом (это и он сам желает и то, что он говорит в этом предложении, он предполагает). Соответственно это на переводе отразилось в употреблении такого наречия на турецком.

Это предложение относится к группе 7, «контекстуальный перевод».

(9)

—Как же, кум?	—прервал Черевик,	—как же могло статься,	чтобы черта
Ya, nasıl olur arkadaş?	diye sözünü kesti Çerevik	duyulmuş şey mi	şeytanın
выгнали	из пекла?		
kovulması-быть выгнанным- имя действия	Cehennemden		

⁹¹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 301.

'Ya, nasıl olur arkadaş? diye sözünü kesti Çerevik. Şeytanın cehennemden kovulması duyulmuş şey mi!'

В русском предложении употреблен глагол *выгнали* (для лексического и семантического значений ср. пример (27)). В турецком переводе употреблено имя действия *kov-ul-ma-sı* 'то, что быть выгнанным' от страдательного глагола *kov-ul-mak* 'быть выгнанными кем-либо'. В переводе в глаголе *-ul* это аффикс страдательного залога. В турецком языке страдательный залог образуется с помощью аффиксов *-il* | *-il* | *-ul* | *-ül* от переходных и некоторых непереходных глагольных основ. В таком контексте залоговая форма служит сигналом того, что предмет или субъект, имеющий отношение к действию, является не агенсом, а пациенсом⁹². В том же глаголе аффикс *-ma*, который образует имена существительные, например, названия акта, процесса, результата, предмета или орудия действия:⁹³ «*-ma* | *-me*; форма на *-ma*, наряду со значением отглагольного и глагольного имени, имеет также семантику отглагольного прилагательного, приближаясь по грамматическому значению к причастиям. Форма на *-ma* от переходных глаголов имеет, как правило, пассивное значение, от непереходных — активное»⁹⁴. Что касается имени действия, то «форма на *-ma* или, как ее иногда называют "усеченный инфинитив", — имя действия, образующееся путем присоединения к основе глагола ударного аффикса *-ma* | *-me*, выступает в составе предложения в функции главных и второстепенных (дополнение, определение, обстоятельство) членов предложения. Форма на *-ma* в названных функциях употребляется в двух видах: 1) с аффиксами принадлежности, 2) без аффиксов принадлежности»⁹⁵. В турецком переводе имени действия употреблен аффикс принадлежности 3-го лица

⁹² Гузев В. Г. Значения форм страдательного и возвратного залогов. Состав категории залога (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Советская тюркология. 1986. № 4. С. 7.

⁹³ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 115.

⁹⁴ Там же. С. 148.

⁹⁵ Там же. С. 454.

единственного числа. У имени действия *kov-ul-ma-sı* нет никакого показателя, который мог бы указывать, что действие уже завершено. Однако, в конце предложения *duyulmuş şey mi*, которое дословно переводится ‘это неслыханная вещь!’ то есть неслыханная (при этом восклицательный знак поставлен) страдательный залог причастия прошедшего времени указывает на завершённое действие.

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

(10)

Дородная щеголиха	вскипела	гневом;	НО ВОЗ
İri yapılı süslü	köpürdü	hiddetle	ama araba
отъехал	в это время	довольно далеко, ...	и месть ее обратилась
uzaklaşmak- отойди/отъехать- давнопрош. вр.	bu sırada	oldukça uzak	ve onun yeri de yöneldi
на безвинную падчерицу	и медленного сожителя,	который, привыкнув издавна	к подобным явлениям,
günahtsız kızına	sessiz kocasına	eskiden beri alışmış	benzer olaylara
сохранил упорное молчание	и хладнокровно	принимал мятежные речи	разгневанной супруги.
ısrarla sessizliğini korudu	ve soğukkanlılıkla	isyan dolu sözlerini alırdı	öfkeli karısının

‘İri yapılı süslü kadın öfkeden köpürüyordu, ama bu sırada araba hayli uzaklaşmıştı. Kadının öfkesi de günahtsız üvey kızına ve sessiz sakin kocasına yöneldi. Kocasını eskiden beri buna benzer olaylara alıştı, karısının öfke patlaması içinde sarf ettiği ağır sözler karşısında ısrarla sessizliğini korur, bu davranışını soğukkanlılıkla karşıladı.’

В этом предложении глагол *отъехал* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие «поехав, удалиться в сторону, на некоторое расстояние от кого-, чего-л.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *uzaklaşmak* (*uzaklaş-mak* инф.), который соответствует по значению исходному русскому глаголу ‘удалиться в сторону, скрыться вдали’, но при этом в турецком этот глагол может означать и движение пешком и движение при помощи специальных средств. Здесь к глаголу не добавлено никакого дополнительного существительного, которое подчеркивает, что действие совершено при помощи средств передвижения, а не пешком. Причиной такого перевода является то, что в том же предложении есть слово *воз* ‘araba’ значение которого имплицитно прибавляет значение средства передвижения турецкому переводу. Грамматическое значение глагола *отъехал* соответствует в турецкой грамматике ‘прошедшему категорическому времени’ (грамматическое объяснение ср. пример (3)). Но в переводе глагол *отъехал* (*uzaklaş-mış-ti*) употреблен в форме так называемого ‘давнопрошедшего II времени’, которое образуется через присоединение к основе прошедшего субъективного времени аффиксов сказуемости прошедшего категорического времени. Это форма передает давнопрошедший факт, рельефно выделяемый на фоне двух времен (ср. с нем. Plusquamperfekt)⁹⁶.

Причина употребления такого времени в турецком переводе заключается в том, что оба действия (*вскипела гневом* и *отъехал*) в этом предложении совершаются одновременно в прошедшем времени, и чтобы подчеркнуть это, употребляется такая грамматическая структура. Если же два действия следуют одно за другим, тогда глаголы употребляются в прошедшем категорическом времени (ср. форму *yöneldi* ‘обратилась’).

⁹⁶ Кононов А.А. Грамматика турецкого языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1941. С. 140.

Из-за того, что предложение длинное, в турецком переводе оно разделено на три части. Это позволило сохранить семантическую целостность предложения.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

2.5. Анализ глаголов движения произведения турецкого рассказа «Мельницы» Сабахаттина Али в пространственном, переносном и временном значениях

В этом разделе представлены 6 групп и примеры, относящиеся к ним из произведения «Мельницы», так как в этом тексте группы (4), (5), и (6) отсутствуют. Остальные (однотипные) примеры перечислены в разделе «Приложение».

(11)

<...>Küçük çocuklar	hiç durmadan koşuyorlar ,	bağırıyorlar	ve şose yolunun
<...>ребятишки	носились	кричали	вдоль дороги
kenarındaki hendeklerde	yuvarlanıyorlardı.		
в придорожных канавах	кувыркались		

*‘<...> ребята кричали и **носились** вдоль дороги или кувыркались в придорожных канавах . ’*

В турецком предложении употреблен глагол *koş-u-yor-lar* (*koş-tak* инф. ‘бежать/бегать’) в настоящем I времени 3-го лица мн. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (72)). Но в конце турецкого предложения глагол *yuvarl-an-ı-yor-lar-dı* ‘кувыркались’ употреблен в

определенном имперфекте 3-го лица мн. ч., т.е. глагол имплицитно обозначает определенный момент в прошлом. В русском предложении употреблен глагол *носились* в прошедшем времени НСВ, что указывает на длительность действия, передает значение процесса, который соответствует значению турецкому глаголу, употребленному в определенном имперфекте. Что касается употребления глагола *носиться*, а не *бежать* это связано с тем что, в турецком предложении употреблено деепричастие *hiç durmadan* ‘никак не останавливаясь’. Значение употребленного деепричастия в турецком предложении передано в русском предложении с глаголом *носиться* (для лексического значения ср. пример (13)). В этом предложении глагол *носиться* означает ‘быстро бежать’. В русско-турецком словаре у глагола *носиться* написано следующие значения: «1. hızlı koşup durmak»⁹⁷ <...> ‘бежать быстро и не останавливаясь’, которое соответствует употребленному глаголу в русском переводе.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(12)

Sanırdın ki <...>	havayı doğrudan doğruya	yüreğinden	veriyor.
<...> казалось, что	мелодия из глубины	его сердца	исходила.- vermek- наст. I вр. + 3 л. ед. ч.

‘<...> казалось, что мелодия **исходила** из глубины его сердца.’

В турецком предложении употреблен глагол *ver-iyor* (*ver-mek* инф. ‘дать, передать’) в форме настоящем I времени (для грамматического объяснения ср. пример (72)). В этом контексте настоящее I время обозначает: «Действие, которое реально осуществилось в прошлом или осуществится в

⁹⁷ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кяmileва А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 494.

ближайшем будущем, но передается, для живости речи, формой настоящего I вр.; осуществление действия в прошлом или в ближайшем будущем устанавливается контекстом, наличием соответствующих наречий и т.п.»⁹⁸. В русском предложении употреблен глагол *исходила* в прошедшем времени НСВ, указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает «от кого-чего или из чего. Возникая где-л. или выделяясь откуда-л., распространяться (о звуках, запахах, тепле, дыме и т.п.)». МАС. В турецком предложении <...> *havayı doğrudan doğruya yüreğinden veriyordu* <...> ‘мелодия исходила из глубины его сердца’ по контексту глагол *havayı* ‘воздух вин. ед. ч.’ *ver-mek* инф. в этом контексте ‘передать/подать мелодию’ по контексту означает, что герой передает мелодию, мелодия исходит из глубины его сердца, *hava* ‘воздух’ по контексту означает мелодия.

Это предложение относится к группе 2, (лексическое соответствие + грамматическая модификация).

(13)

Аğaçların hişirtisini bastıran	bir gürültüyle	değirmenin altından	fıkırdayıp çıkan köpüklü sular
заглушая шелест листвы	с ревом	за мельницей	пенистые клокочущие воды
iki sıra taze kavağın ortasından	geçip	ilerideki sazlıkta kayboluyordu.	
между рядами высоких тополей	неслись- протекать- деепричастие	а потом, немного успокоившись, скрывались в густых камышах	

‘За мельницей пенистые клокочущие воды с ревом **неслись** между рядами высоких тополей, заглушая шелест листвы, а потом, немного успокоившись, скрывались в густых камышах.’

⁹⁸ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 225.

В турецком предложении употреблено *geç-ir* в форме деепричастия. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Деепричастие на *-(y)ir* | *-(y)ir* | *-(y)ir* | *-(y)ür* выражает: 1) Действие (однократное или многократное в зависимости от видового значения главного сказуемого), предшествующее другому действию, характеризуя сказуемое с точки зрения образа действия, времени, причины или условия: *al-ir* ‘взяв || когда взял || так как взял || коль скоро взял || если взял...’ а) одинаковые субъекты <...>»⁹⁹. Глагол *geç-mek* инф. ‘пройти/проезжать’ но в этом контексте ‘двигаться сквозь (через) что, мимо чего, между чем; протекать’¹⁰⁰. В русском переводе употреблен глагол *неслись*. Лексически глагол означает «очень быстро двигаться, перемещаться; мчаться <...> быстро бежать <...> быстро протекать, проходить (о времени, событиях и т.п.)» МАС. Употребленный глагол по контексту соответствует турецкому глаголу.

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиях/причастиях» переводится на русский глаголами движения.

(14)

Kendisini bu kahredici, bu parçalayıcı ağrılardan	kurtaracak	bir imdat
от которой разрывается его сердце	придут- kurtarmak- причастие	на помощь

‘<...> что ему **придут** на помощь и облегчат боль, от которой разрывается его сердце.’

⁹⁹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл.-корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 474-475.

¹⁰⁰ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кяmileва А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 322.

В турецком предложении *kurtar-acak* употреблено в форме причастия. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Причастие на *-(y)acak* | *-(y)ecek* выражает: 1) Будущее действие <...> 2) Будущее действие с оттенками возможности, предположительности, долженствования»¹⁰¹. Глагол *kurtar-mak* инф. ‘спасти’. В русском предложении употреблен глагол *придут* в будущем времени СВ. То, что в турецком предложении *kurtar-mak* инф. ‘спасти’ переводится на русский *придут на помощь*.

Это предложение относится к группе 7, «контекстуальный перевод».

(15)

Ona sararmış yüzünü	göstermek için	geçeseği	yolda
перед нею бледным, осунувшимся	для того чтобы предстать	проходить-geçmek- имя действия + 3 л. ед. ч.	на дороге
bekledin,	ona uzun ve acındırıcı mektuplar	yazdın	değil mi?
подждал ее	ей длинные, грустные письма	писал	не правда ли

*‘Подждал ее на дороге, где она **проходила**, для того чтобы предстать перед нею бледным, осунувшимся? Писал ей длинные, грустные письма, не правда ли?’*

В турецком предложении употреблено *geç-eseği-i* в форме имени действия. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Форма на *-dik* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности в сочетании со словами, передающими понятия „место”, „пункт”, „точка” и т.п., в сочетании с именами собственными географическими, образует словосочетание (определительную группу), которое, в соответствии с лексическим значением второго члена

¹⁰¹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 472.

словосочетания, стоящего в соответствующем падеже, образует развернутое обстоятельство места»¹⁰². В этом предложении место обозначено формой слова *дорога* т.е. *geç-eceğ-i yol-da* ‘на дороге где она проходила’. Глагол *geç-tek* инф. ‘проходить/проезжать’. Однако в этом контексте *geç-eceğ-i yol-da* ‘на дороге, где она проходила’ имеет потенциальное временное значение ‘когда бы она ни проходила’¹⁰³. Имя действия *geç-eceğ-i* стоит в винительном падеже (в конце имени действия *-i* это аффикс для согласных основ 3-го лица ед. ч. вин. п.). В русском переводе глагол *проходила* употреблен в прошедшем времени НСВ и указывает на длительность действия, передает значение процесса, соответствуя значению имени действия в турецком предложении (для лексического значения русского глагола ср. пример (4)).

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени». В турецком тексте имя действия переведено на русский как глагол.

(16)

Bütün çergilerde onun cesareti,	onun güzelliği,	onun çalgısı	söylenirdi.
Во всех таборах знали о смелости	красоте Атмаджи	а об его умении играть	ходили легенды

‘Во всех таборах знали о смелости и красоте Атмаджи, а об его умении играть на кларнете **ходили** легенды.’

В турецком предложении употреблен глагол *söyle-n-ir-di* в страдательном залоге в форме неопределенном времени. Страдательный залог в этом предложении образован от переходной глагольной основы *söyle-tek* инф. ‘сказать, выразить’ при помощи аффикса *-n* при гласной основе. Значение неопределенного имперфекта в академической грамматике современного турецкого литературного языка пишется так: «<...> это время

¹⁰² Там же. С. 452.

¹⁰³ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 450-451.

обозначает незаконченное обычное, регулярно повторявшееся в прошлом действие <...>¹⁰⁴.

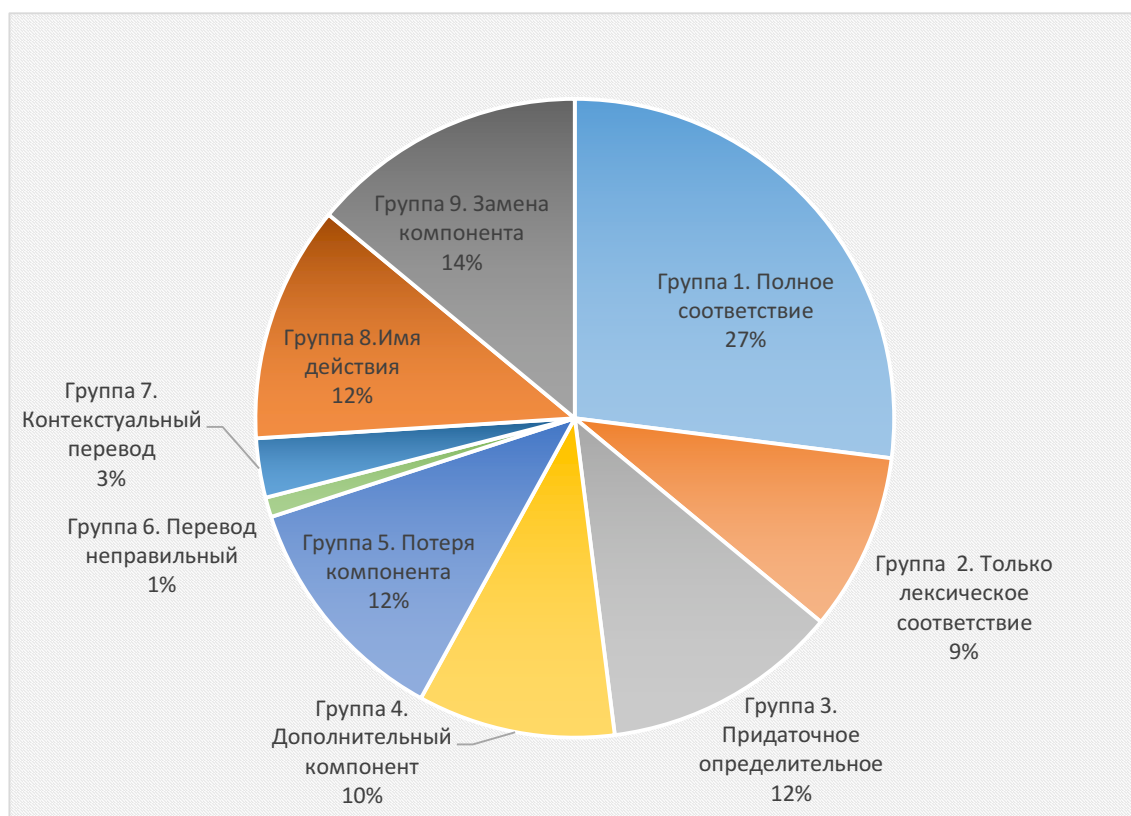
В турецком предложении глагол *söylenirdi* (*söyle-n-mek* инф. 'быть сказанным, говориться'¹⁰⁵). В русском предложении употреблен глагол *ходили* в прошедшем времени НСВ, соответствуя значению повторяющегося в прошлом действие в турецком предложении. В этом контексте русский глагол лексически означает «<...>распространяться, становиться известным многим.» МАС. В русском предложении еще употреблено существительное *легенды* значение которого уже существует в турецком предложении в целом, потому что в турецком предложении говорится о красоте, о смелости и об умении играть на кларнете героя и все эти предания, легенды распространяются в таборах. Для того, чтобы передать такое значение в русском переводе добавлено это существительное.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

¹⁰⁴ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 239.

¹⁰⁵ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 789.

2.6. Количество употреблений глаголов по группам

1) «Полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики». (27)

2) Глаголы-эквиваленты или причастия-эквиваленты (временная форма и направленность). При этом сама форма, употребленная в переводе, неравнозначна оригиналу и может быть понята как форма прошедшего времени только в контексте. Лексическое соответствие + грам. (9)

3) «Глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями». (12)

4) «Перевод с новым дополнительным семантическим компонентом», которого требует турецкая грамматика (+ эвиденциальность) (+ внезапность, неожиданность, начало действия). (10)

5) «Перевод с потерей семантического компонента». (12)

6) «Перевод неправильный». (1)

7) «Контекстуальный перевод». (3)

8) Имя действия (12)

Это предложение относится к группе, в которой глагол движения передается турецким именем действия. При этом мы наблюдаем в одном случае неполное соответствие глагола движения и переходного глагола перемещения объекта. «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

9) «Перевод с заменой семантического компонента». (14)

*В некоторых примерах употреблены не один, а два глагола движения. В предложении (52) один глагол относится к группе 1, один глагол к группе 8; в примере (75) один глагол к группе 1, один глагол к группе 9; в примере (90) один глагол к группе 3, один глагол к группе 2.

ВЫВОДЫ

Во второй главе настоящей диссертационной работы проанализированы два текста: русское произведение «Сорочинкой Ярмарки» Н.В. Гоголя и ее перевод, осуществленный Кайханом Юкселером, известнейшим знатоком классической русской литературы. Для сравнения мы провели исследование русского перевода повести Сабахаттина Али «Мельница» в переводе Н. Васильева.

Подробный анализ сплошной выборки примеров позволил выделить несколько типов переводов глаголов движения с русского языка на турецкий и с турецкого на русский. Наиболее многочисленная группа (28% всех переводов) отражает полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе или оригинале. В нескольких типах переводов передано типологическое различие между языками: Это происходит в тех случаях, когда семантика русского глагола передается сериальной конструкцией из нескольких глаголов или сочетанием глагола с причастием и деепричастием или именем действия (общая доля таких переводов 34%). В этих примерах отражено различие между синтетической природой русских глаголов движения (*verb-framed*) и перифрастической природой соответствующих турецких выражений (*satellite-framed*).

В некоторых случаях турецкий перевод получает дополнительные компоненты в соответствии с особенностями турецкого языка (чаще всего – это эвиденциальные показатели – 9%). В некоторых случаях переводчики предпочитают устранить семантический компонент, который отсутствует в системе родного языка (12%). Удивительно, что неправильный перевод встретился только в одном случае (1%), а контекстуальные переводы при помощи других средств были отмечены только в трех случаях.

Подробный анализ текстов может служить основой для практических занятий по переводу. Подстрочники помогут студентам, изучающим русский

язык как иностранный, а также студентам, изучающим турецкий язык, в понимании и овладении способами литературного перевода и должны вызывать интерес к области перевода, лингвистических/филологических исследований. Овладение русскими глаголами движения, навыками их использования в речи представляют большие трудности для изучающих русский язык как иностранный из-за отсутствия достаточно обработанного материала, в котором есть и история изучения, и теории данных глаголов и анализ художественных материалов в сопоставлении турецким (или русским) языком.

Анализ должен помочь студентам осознать и усвоить, какие семантические особенности русских глаголов движения получают воплощение при передаче художественных текстов с одного языка на другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда речь идет об эквивалентах русских приставочных глаголов движения, существуют разные способы их перевода на турецкий язык. Во-первых, в русском языке глаголы движения разных пространственных значений образуются при помощи приставок; это в турецком передается при помощи отдельного глагола или при помощи сериальной конструкции, в которой присутствует деепричастие и глагол в нужной форме. Во-вторых, в турецком языке виды выражаются не средствами словаря, а при помощи суффиксов, имеющих чисто грамматическую функцию¹⁰⁶. Существуют другие способы литературного перевода: русские глаголы движения часто переводятся по контексту в целом так, чтобы потери семантического компонента были минимальны. Важно отметить, что в большинстве случаев обнаруживается потеря семантического компонента, если русский глагол содержит дополнительное значение передвижения при помощи специальных средств. Если контекст русского предложения требует специфического перевода (например, эвиденциального показателя, маркера внезапности действия и т.п.), при переводе употребляется дополнительный компонент. Важно отметить, что эвиденциальный показатель в одних языках (таких как тюркские, кавказские, финно-угорские и т.п. является грамматически обязательным для оформления высказываний, в других языках, как, например, в русском, английском, немецком и т.п. значение эвиденциальности не является грамматически обязательным¹⁰⁷. Для каждого приставочного глагола движения в турецком не существует такого одного отдельного глагола, который всегда употребляется, т.е. русский приставочный глагол движения переводится на турецкий в зависимости от контекста. Мы не можем строго перечислить эквиваленты русских глаголов

¹⁰⁶ Вопросы глагольного вида: Сб. / отв. ред. Ю. С. Маслов. М., 1962. С. 383.

¹⁰⁷ Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. – СПб.: Наука, 2007. С. 14.

движения в турецком в целом, однако можем перечислить способы, дать типичные случаи соответствующего перевода и объяснить причину такого перевода, потому что в турецком языке лексическое значение слова крайне богато и емко и поэтому один глагол может соответствовать нескольким русским глаголам или их приставочным вариантам (и наоборот). Турецкий язык, как и русский язык, крайне контекстуальный язык, т.е. значение слова, существительного, глагола и т.п. ярче понимается по контексту.

Описание отдельных переводов поможет составить исчерпывающий список русских глаголов движения и их переводов и определить границы обобщенной группы эквивалентов русских глаголов движения в турецком языке при помощи широкого анализа текстов и их переводов. Для дальнейших исследований нужно проанализировать качественные авторские переводы русских произведений на турецкий язык, для того чтобы составить статистику/список употребленных турецких глаголов в переводе. Изучая проблемы перевода глаголов движения и читая примеры, студенты по контексту смогут легче осознать употребление русских глаголов движения, потому что значения/переводы даны в словарях (имеется в виду в турецко-русском/русско-турецком словарях) без какого-либо художественного контекста. В таком виде их сложно понять, так как в турецком языке значение одного и того же глагола может соответствовать двум разным глаголам движения в русском в зависимости от контекста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова А.Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке// Исследования по грамматике русского языка. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – выпуск 77. – С. 3-11.
2. Баскаков А. Н. Словосочетания в современном турецком языке. / Отв. ред. Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1974. – 186 с.
3. Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. – 966 с.
4. Битехтина Г. А., Юдина Л. П. Система работы по теме «глаголы движения». – М.: Русский язык, 1985. – 160 с.
5. Блягоз З.У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Горький, 1964. – 23 с.
6. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 574 с.
7. В.А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. / Вступ. ст. В.К. Журавлева и И.В. Журавлева. – 6-е изд. – М.: Изд-во КомКнига, 2005. – 556 с.
8. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
9. Вопросы глагольного вида: Сб. / отв. ред. Ю. С. Маслов. М.: Изд-во Иностранная литература, 1962. – 437 с.
10. Востоков А.Х. Сокращенная русская грамматика. 3-е. изд. – СПб.: печатано при Императорской Академии Наук, 1835. – 172 с.

11. Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7-ми т. Т.1. Вечера на хуторе близ Диканьки/Коммент. А. Чичерина и Н. Степанова. – М.: Изд-во Худож. лит., 1984. – 319 с.
12. Грамматика русского языка. Т. 1 [Текст] / [Редкол.: В. В. Виноградов и др.]; АН СССР. – М.: Наука, 1952. – 718 с.
13. Гузев В. Г. Глагольные имена в их развитии в тюркских языках // Вопросы тюркской филологии / Под ред. проф. В. М. Насилова. – М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 131- 140.
14. Гузев В. Г. Глагольные словоизменение в турецком языке // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: Существительное и глагол / под ред. В. Г. Гузева. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. С. 289-351.
15. Гузев В. Г. Значения форм страдательного и возвратного залогов. Состав категории залога (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Советская тюркология. 1986. № 4. С. 5-12.
16. Гузев В. Г. К вопросу об инфинитивах в составе тюркских глагольных имен: Материалы науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 8-9 апреля 1999 года). – СПб.:, 1999. С. 13-15.
17. Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А.С. Аврутиной, Н.Н. Телицина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2015. – 320 с.
18. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Лекции по русской аспектологии. – Мюнхен.: 1997. – 151 с.
19. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. – 2-е. изд. – М.: Изд-во Языки славянской культуры, 2003. – 880 с.
20. Калинин И. А. Морфология глагола: Учеб. Пособие. / Под ред. Л. Ф. Гараниной. – Горький, 1957. – 119 с.

21. Кононов А. А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. – 569 с.
22. Кононов А.А. Грамматика турецкого языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1941. – 313 с.
23. Копотев М.В., Стексова Т.И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. – М: ЯСК – Рукописные памятники древней Руси, 2016. – 170 с.
24. Краткий турецко-русский фразеологический словарь / Д.Н. Давлетбаева. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2010. – 140 с.
25. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1988. – 288 с.
26. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиций. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
27. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1/ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – 698 с.
28. Морфология современного русского языка: / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. – СПб.: Изд-во Русский мир, 2013. – 640 с.
29. Муравьева Л. С. Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 18 с.
30. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл. -корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Изд-во Русский язык, 1988. – 750 с.
31. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - 6-е. изд. – М.: Учпедгиз, 1938. – 452 с.

32. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке: Учеб. Пособие. / Под ред. С. Н. Власовой. – М.: Русский язык, 1982. – 149 с.
33. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний эквивалентных слову. – М: Изд-во Русский Язык, 1983. – 144 с.
34. Рожкова Г. И., О. П. Рассудова и др. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник для студентов иностранцев. М.: Изд-во «Русский язык», 1975. – 495 с.
35. Русская грамматика. В 2-х т. Т.1[Текст] / [Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
36. Русская грамматика. В 2-х т. Т.1[Текст] / [Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1982. – 784 с.
37. Русско-турецкий словарь / Э. М. Мустафаев и В. Г. Щербинин / под ред. М. В. Лазова. 47 700 слов. М.: Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1972. – 1028 с.
38. Сабахаттин Али. «Враги» // Рассказы. Пер. с турецкого. / Н. Васильева / Сост. М. Малышев; Под ред. М. Малышева; Вступ. ст. Ф. Эрдинч. М.: Изд-во Художественная литература, 1971. – 223 с.
39. Сергеева Н. Н. Глаголы горизонтального движения перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Л., 1970. – 24 с.
40. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
41. Срырбу М. Глаголы перемещения в современном русском языке (лексико-семантический анализ в сопоставлении с румынским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 12 с.
42. Фиш Р. Сабахаттин Али: Критико-биографический очерк. – М.: Изд-во Художественная литература, 1959. – 152 с.

43. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. / Под ред. С.П. Обнорского. Изд. 5-е. – М.: Изд-во Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.
44. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В. С. Храковский. – СПб.: Наука, 2007. – 634 с.
45. Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Майкоп, 2008. – 23 с.
46. Ali, Sabahattin, *Değirmen*, Yapı Kredi Yay., İstanbul, 2015.
47. Ediskun, Haydar, *Türk Dilbilgisi*, Remzi Kitabevi, İstanbul, Aralık 2010, 12. basım.
48. Gogol, Nikolay Vasilyeviç, *Dikanka Yakınlarında Bir Köyde Akşamlar*, çev. Kayhan Yükseler, Everest Yay., İstanbul, 2013.
49. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
50. Türkçe Sözlük / haz.: Şükrü Haluk Akalın... [ve başk.]. – 11. bsk. – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Yay., Türk Dil Kurumu, 2011.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Подстрочники глаголов движения произведения «Сорочинской Ярмарки» Н.В. Гоголя в пространственном значении

(17)

Рядом с ним	шла	привязанная	к возу кобыла,
onun yanı sıra	gitmek- идти/ехать-наст.вр.	bağlı	arabaya kısırak
смиранный вид	которой обличал	преклонные лета ее.	
hayli uysal görünüŧü	olduđunu gösteriyordu	onun yařının geçkin	

*‘Adamın yanı sıra arabaya bađlı kısırak **gidiyor** ve hayli uysal görünüŧü yařının geçkin olduđunu gösteriyordu.’*

В русском предложении употреблен глагол *шла* в прошедшем времени НСВ. Лексически глагол означает «передвигаться, перемещаться в пространстве. а) передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном)» МАС. В этом предложении глагол ‘шла’ передает значение, что действие уже происходило и подчеркивает протяженность, длительность этого действия и значение процесса. В турецком переводе употреблен глагол *gidiyor*, имплицитно обозначающий определенный момент в прошлом, т.е. глагол ‘шла’ в турецком переводе соответствует русскому несовершенному виду, осложненному указанием на определенный момент в прошлом. Такая конструкция в турецкой грамматике называется определенный имперфект (грамматическое объяснение ср. пример (1)).

Это предложение относится к категории 2, глаголы-эквиваленты или причастия-эквиваленты (временная форма и направленность). При этом сама форма, употребленная в переводе, неравнозначна оригиналу и может быть понята как форма прошедшего времени только в контексте.

(18)

Однако ж,	несмотря на это,	неутомимый язык ее	трещал
Ancak	buna rağmen	onun susmayan dili	konuştı
и болтался	во рту	до тех пор, пока не	приехали
çok konuştı	ağzında	-e kadar	gelmek- прийти/приехать- деепричастие
они в пригороде	к старому знакомому	и куму,	козаку
onlar banliyöde	eski tanıdığına	ahbaba	Kazak'a
Цыбуле.			
Tsubul'a			

*'Gelgelelim, kocası aynı şekilde davranmasına rağmen, kasabanın banliyösünde oturan tanıdıkları, eski dostları Kazak Tsubul'un evine **gelene** kadar dırdir edip durdu, çenesi hiç durmadı.'*

В этом предложении глагол *приехал* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие со значением «прибыть куда-л., достичь какого-л. места, передвигаясь на чем-л.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *gel-mek* в форме деепричастия, которое соответствует русскому глаголу с точки зрения значения; *gelmek* в этом предложении тоже означает 'прибыть куда-либо, достичь какого-либо места, передвигаясь на чем-либо или идя пешком'. Но в этом контексте в турецком переводе не добавлено никакого дополнительного слова, обозначающего средство передвижения. Причиной такого перевода является то, что уже из предыдущего предложения мы понимаем, что действие совершено при помощи средств передвижения. Что касается грамматической формы глагола *gel-ene*, то здесь этот глагол употреблен в форме деепричастия. Это

деепричастие в форме дательного падежа в сочетании с послелогом *kadar*,¹⁰⁹ который выражает (по функции послелога) предел во времени, по-русски: ‘до тех пор, пока не...’

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями».

(19)

Много прохожих	поглядывало с завистью	на высокого гончара,	владельца сих драгоценностей,	который медленными шагами
gelip geçenler	gıpta ile bakıyorlardı	uzun boylu çömlekçiye	bu değerli kapların sahibi	ağır adımlarla
шел	за своим товаром,	заботливо окутывая	глиняных своих щеголей и кокеток	ненавистным
yürümek- идти пешком- прич.- прош. вр.	malının arkasından	bir güzel sarıyordu	kilden yapılmış gösteriş düşkünü hoppa kaplarının	nefret ettiği
для них сеном samanla				

‘*Gelip geçenler, malının arkasından ağır adımlarla yürüyen bu değerli kapların sahibi uzun boylu çömlekçiye gıptayla bakıyorlardı.*’

Глагол *шел* в прошедшем времени, НСВ, указывает на длительность действия, то есть в этом случае передает значение процесса (для лексического значения этого глагола ср. пример (17)). А в турецком переводе этот глагол переведен как причастие действительного залога. То, что в русском языке есть два способа 1) при помощи относительного местоимения

¹⁰⁹ Этот послелог употребляется с дательным падежом управляемого слова и означает предел во времени или пространстве ‘до...’, ‘пока не...’.

‘который’, 2) при помощи причастия. В турецком языке это выражается только при помощи причастия. Поэтому в этом предложении употреблен причастия *yürü-yen*. В связи с этим А. Н. Баскаков в своей книге «Словосочетание в современном русском языке» пишет, что адъективные глагольные словосочетание в качестве определяемых членов имеют атрибутивные формы глагола, например, такие как причастие на *-an*¹¹².

Это предложение относится к категории 3, «глаголы движения в придаточных определительных переводятся деепричастиями/причастиями».

(20)

Воз	с знакомыми нам пассажирами	въехал	в это время
araba	tanıdığımız yolcularıyla	girmek- прош. вр.	bu sırada
на мост,	и река во всей красоте	и величии,	как цельное стекло,
köprüye	ırmak tüm güzelliğiyle	ve ihtişamıyla	pürüzsüz bir ayna gibi
раскинулась	перед ними.		
açıldı	önlerinde		

*‘Bu sırada araba tanıdığımız yolcularıyla köprüye **girdi**, ırmak tüm güzelliği ve ihtişamıyla pürüzsüz bir ayna gibi önlerinde açıldı.’*

Глагол *въехать* в этом предложении употреблен в прошедшем времени НСВ, и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «въехать на высокое место». МАС, т.е. приставка *-вз-* обозначает направленность движения или действия вверх. В турецком переводе употреблен глагол *gir-di* (*gir-mek* инф. ‘войти/вехать’) в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)), который означает ‘едучи попасть в пределы, внутрь чего-либо’. При этом в

¹¹² Баскаков А. Н. Словосочетания в современном турецком языке. / Отв. ред. Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1974. С. 76.

переводе не добавлено никакого слова, которое могло бы соответствовать русской приставке с значениями ‘едучи, подняться на высокое место’. Следовательно, в турецком переводе обнаружена замена семантического компонента ‘движение вверх’ на компонент ‘движение внутрь’.

Это предложение относится к категории 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(21)

— Полезайте	сюда!		
Çıkmaк-лезть/лазить - полезть повел. накл.	oraya		

‘Çabuk, *çıkın* oraya!’

В этом предложении глагол *полезайте* употреблен в повелительном наклонении множественного числа. Лексически глагол *полезать* означает: «хватаясь руками или цепляясь ногами, взбиться вверх или опускаться вниз». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *çık-mak*, который как глагол движения сильно зависит от контекста и соответствует русским глаголам *выйти/выезжать* и *взойти* и *лезть/полезть*. Если действие направлено наружу, из помещения, то добавляется *dışarı* ‘наружу, вовне’ – наречие места, образованное от имени существительного, отвечающего на вопрос ‘куда?’. Если действие направлено вверх, тогда добавляется наречие места *yukarı* ‘вверх, наверх’. А если действие означает ‘подниматься вверх, хватаясь руками или цепляясь ногами’ тогда тоже добавляется наречие места, часто с глаголом *подниматься*. В турецком языке значение глагола определяется по контексту, при помощи этих наречий места. В турецком переводе повелительное наклонение глагола *полезайте* *çık-ın*. В турецкой грамматике личные формы повелительного наклонения множественного

числа образуются с помощью аффиксов *-in* | *-in* | *-un* | *-ün*¹¹⁵. В этом контексте глагол *çik-mak* инф. ‘лезть/полезть’ употреблен в 13-ом значении в турецком словаре «13. Bir şeyin yukarısına doğru yürümek»¹¹⁶. Причиной такого перевода является то, что и в предыдущем предложении, и после явно обнаруживается по контексту, что движение совершается вверх (в следующем предложении есть слова со значением ‘потолок’, ‘доски’ и т.п.).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(22)

Хивря поспешно	выбежала	и возвратилась	вся побледневшая.
Hivra aceleyle	koşmak- выбежать/выбегать- Прош. категорическое вр.	döndü	kireç gibi olmuştu

‘Hivria kapıya koştu, yüzü kireç gibi olmuş halde döndü.’

Глагол *выбежала* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Бегом удалиться откуда-л.; бегом появиться где-л.». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *koş-mak*, который означает «бегом, быстрыми шагами удалиться откуда-либо, из какого-либо помещения; бегом появиться где-либо» лексически соответствующий русскому глаголу *выбежать*. В переводе

¹¹⁵«К этим аффиксам еще добавляются *-(y)ınız* | *-(y)iniz* | *-(y)unuz*. Аффиксы *-(y)ınız* первоначально использовалась при вежливом обращении ко многим лицам, что подтверждается наличием в его составе элемента *-iz* — аффикс двойственно-множ. ч. В современном языке обе формы употребляются для выражения более вежливого, почтительного обращения». Кононов А.А. Грамматика турецкого языка. / [Отв. ред. чл. - корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1941. С.219.

¹¹⁶ Türkçe Sözlük / haz.: Şükrü Haluk Akalın... [ve başk.]. – 11. bsk. – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Yay., Türk Dil Kurumu, 2011, s. 533.

глагол употреблен в форме *koş-tu*, которая в турецкой грамматике называется ‘прошедшее категорическое время’ (грамматическое объяснение ср. пример (3)). В русском оригинале употреблен глагол *выбежала*, приставка которого указывает, что движение направлено изнутри наружу. В турецком переводе для того, чтобы передать такое значение, добавлено дополнение, которое стоит в дательном падеже *kapı-ya* ‘к двери’. В турецкой грамматике дательный падеж является формой дополнения (отвечает на вопрос: ‘кому?’, ‘чему?’), обстоятельственного детерминанта места, цели, времени и т.п. В турецкой грамматике, когда речь идет о направленном движении, то в грамматике такое значение передается дательным падежом, соответствующим русскому винительному падежу, передающему пространственное значение и направленность. Когда речь идет о переводе русских приставочных глаголов движения на турецкий, тогда в литературном переводе обнаруживаются какие-то дополнительные, существительные, которые подчеркивают/указывают, соответствующие значения точного перевода на турецком языке.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента»: из-за того, что в турецком языке нет приставочных глаголов движения, добавлено дополнение.

(23)

Это можно было	видеть из того,	что он два раза	проехал
Bu mümkün oldu	görüp	iki kez	geçmek - пройти/ проехать - деепричастие
со своим возом	подвору,	покамест нашел	хату.
arabasıyla	önünden	bulana kadar	evini

‘*Evini arabasıyla önünden iki kez **geçtikten** sonra bulabilmişti ancak.*’

В русском предложении глагол *проехал* употреблен в прошедшем времени СВ (для лексического значения глагола ср. пример (18)). В турецком предложении употреблен *geç-tik-ten* в форме деепричастия прошедшего

времени. Форма на *-tik* в местном падеже выражает обстоятельство времени ‘после того как’. В этом же предложении послелог *sonra* ‘потом, после, затем’ оформляет обстоятельство, которое выражает следование одного факта после другого. Глагол *bul-abil-miş-ti*, который употреблен в давнопрошедшем II времени (грамматическое объяснение ср. пример (10)) явно указывает, что деепричастие употреблено в прошедшем времени. Когда в русском предложении есть оттенок значения ‘после того как’, то на турецкий он переводится при помощи деепричастия с послелогом *sonra*.

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями».

(24)

Ведь мы, ей-богу,	братцы,	по пустякам	приехали	сюда!
valla	biraderler	boşuna	gelmek - прийти/ приехать - прош. вр.	buraya
— продолжал он,	прихлебывая	из глиняной кружки.		
sürdüdü	içki yudumlarken	toprak maşrapadan		

‘Biraderler, buraya valla boşuna geldik! Toprak maşrapadan içkisini yudumlarken konuşmasını sürdürdü.’

В русском предложении употреблен глагол *приехал*. В турецком переводе употреблен *gel-dik* (для лексического значения глаголов ср. пример (18)). Глагол *gel-mek* употреблен в прошедшем категорическом времени (грамматическое объяснение ср. пример (3)). В турецком переводе нет никакого дополнения, которое могло бы подчеркнуть, что движение совершается при помощи средств передвижения.

Это предложение относится к группе 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(25)

Баклажка	прокатилась	по столу	и сделала гостей	еще веселее чем прежнего.
İçki şişesi	dolaşmak - прокатиться - причастие	masada	ve konukları başlamıştı	gitgide daha neşeli

‘*Masada **dolaşan** içki şişesi konukları gitgide neşelendirmeye **başlamıştı**.*’

В русском предложении глагол *прокатилась* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Катясь, продвинуться (об округлых предметах). <...> Скользя по льду и т.п., продвинуться.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *dolaş-an* ‘катиться, прокатиться’ в форме причастия действительного залога, а глагол *başla-mak* ‘начинать’ – в форме определенного имперфекта (для лексического значения и грамматического объяснения ср. пример (61)). В турецком переводе у причастия нет никакого показателя, который мог бы указать, что действие совершается в прошедшем времени, но при помощи глагола *başla-mış-ti* мы понимаем, что действие совершено в прошедшем, т.е. в турецком переводе причастие имплицитно обозначает определенный момент в прошлом.

Это предложение так же, как и пример (23), относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/ причастиями».

(26)

Гости тоже	были в веселом расположении духа	и без церемонии	вошли
Konuklar da	keyifleri yerindeydi	ve teklifsizce	dalmak - войти-давнопрош. вр.
прежде	самого хозяина.		
önce	ev sahibinden		

‘*Konukların da keyfi yerindeydi, içeriye ev sahibinden önce teklifsizce **dalmışlardı**.*’

В русском предложении глагол *вошли* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Идя, двигаясь, проникнуть куда-л., в пределы чего-л.». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *dal-mak* «бесцеремонно войти; ввалиться; ворваться»¹¹⁷, который соответствует по значению русскому глаголу. В турецком переводе обнаружено, что русское предложение переведено на турецкий с учетом семантической структуры предложения. В этом же предложении глагол *dal-mış-lar-di* употреблен в форме давнопрошедшего II времени (грамматическое объяснение ср. (10)). В глаголе суффикс *-ler (-lar)* в этом контексте означает множественное число, когда прибавляется к существительным, глаголам и другим частям речи. Суффикс *-miş-* в данном контексте маркирует пересказывательность, а не эвиденциальность в чистом виде.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с дополнительным компонентом, которого требует турецкая грамматика». Различается также употребление времени: в русском прошедшее время СВ, а в турецком давнопрошедшее II время.

(27)

— Раз,	за какую вину,	ей-богу,	уже и не знаю, ТОЛЬКО
Günlerden bir gün	hangi suçtan	valla	bilmiyorum
выгнали	одного черта	из пекла.	
kovmak- выгнать/выгонять- прош. субъективное вр.	şeytanın birini	cehennemden	

‘Günlerden bir gün, hangi suçtan, valla bilmiyorum, şeytanın birini cehennemden kovmuşlar.’

¹¹⁷ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 207.

В русском предложении употреблен глагол *выгнали* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Уволить, исключить. <...> вывести наружу <...>». МАС. В турецком предложении глагол *kov-tak* инф. тоже означает ‘уволить, исключить, вывести наружу’ и полностью соответствует русскому глаголу *выгнать/выгонять*. В том же предложении глагол *kov-tuş-lar* употреблен в прошедшем субъектном времени (грамматическое объяснение ср. пример (4)). В глаголе аффикс *-tuş* употреблен в значении эвиденциального показателя (примечание этого аффикса ср. пример (4)).

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом, которого требует турецкая грамматика».

(28)

Угнезвился в том самом сарае,	который, ты видел,	развалился под горою и	мимо которого ни один добрый человек
şu samanlığa yuvalanmış	senin gördüğün	tepenin dibindeki	yanından bir Allah'ın kulu
не пройдет	теперь, не оградив наперед себя	крестом святым,	и стал черт такой гуляка,
geçmek- пройти/проехать- прош. субъективное вр.	şimdi önce kendini koruma altına almadan	haç çıkarıp	şeytan da öyle serseriliğe vurmuş ki
какого не сыщешь	между парубками.		
böyle birini bulamazmışsın	delikanlılar arasında		

‘Tepenin dibindeki senin de gördüğün şu yıkık dökük samanlık var ya, işte oraya yuvalanmış. Şimdi bir Allah'ın kulu bile önce haç çıkarıp kendini koruma altına almadan bu samanlığın yanından geçmiyormuş! Şeytan da kendini öyle serseriliğe vurmuş ki delikanlıların arasında arasan bulamazmışsın böyle birini.’

В русском предложении глагол *не пройдет* употреблен в простом будущем времени СВ (для лексического значения этого глагола ср. пример (4)). Хотя, в русском предложении глагол *пройдет* употреблен в форме совершенного вида, речь идет о потенциальном действии, возможном и в прошлом, и в будущем. Речь идет о разновидности наглядно-примерного значения, выделенного А.М. Пешковским. В турецком переводе употреблен глагол *geç-mi-yor-muş* (для лексического и семантического значений ср. пример (4)). В переводе после корня глагола *geç-mi-yor-muş* аффикс *-mi* является показателем отрицательной формы, образующейся через присоединение к основе глагола. В переводе употреблен *-muş* — аффикс сказуемости прошедшего субъективного времени (для грамматического объяснения этого аффикса ср. пример (4)). Кроме этого, аффикс *-muş* связан с прошедшим субъективным временем (суффикс пересказывательности) и используется в сказках (если повествование ведется от 3-его лица).

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом, которого требует турецкая грамматика».

(29)

«Смотри, жид, я	приду	к тебе за свиткой	ровно через год:
Bana bak Yahudi, ben	gelmek- прийти/приехать- простое буд. вр.	sana kaftan için	tam bir yıl sonra
береги ee!»	—и пропал,	как будто в воду.	
koru onu	ve kaybolmuş	ortalıktan	

'Bana bak Yahudi,' demiş, 'kaftan için tam bir yıl sonra sana geleceğim: İyi koru onu!' Ve birden ortalıktan kaybolmuş.'

В русском предложении глагол *приду* употреблен в совершенном виде в простом будущем времени. Лексически глагол означает: «Идя, следуя куда-л., достичь какого-л. места; прибыть <...> Явиться куда-л. с какой-л. целью <...> Возвратиться, вернуться». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *gel-mek* инф. которого лексически полностью соответствует русскому

глаголу, только турецкий глагол не содержит такого нюанса, что действие совершается пешком. В турецком предложении глагол *gel-eceğ-im* употреблен в будущем категорическом времени. В грамматике современного турецкого литературного языка эта конструкция объясняется так: «Аффиксом этого времени является: *-(y)acak* | *-(y)ecek*; личные формы этого времени образуются с помощью личных аффиксов I категории. Конечный согласный *k* в 1 л. ед. и мн. ч., оказавшись в окружении гласных, перешел в *ğ*»¹²¹. Далее к турецкому глаголу не добавлено никакого дополнительного существительного, которое подчеркивает, что действие совершено при помощи средств передвижения, а не пешком.

Это предложение относится к категории 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(30)

—Жид обмер;	однако ж свиньи,	на ногах, длинных, как ходули,	повлезали
Yahudi donup kalmış	ama domuzlar	takma bacağa benzeyen uzun bacaklarıyla	girmek- войти/въезжать/влезть- прош. субъективное вр.
в окна и	мигом оживили жида	плетеными тройчатками,	заставя его плясать
pencereden içeri ve	Yahudi'yi anında kendine getirmişler	örgülü üçlü kırbaçla	hoplayıp zıplatmışlar adamı
повыше вот этого сволока.			
aha, şu tavandan daha yüksekte			

¹²¹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 234.

*'Yahudi donup kalmış; ama domuzlar takma bacağa benzeyen uzun bacaklarıyla pencereden içeri **girmişler** ve örgülü üçlü kırbaçla Yahudi'yi anında kendine getirmişler, aha, şu tavandan daha yüksekte hoplayıp zıplatmışlar adamı.'*

В русском предложении глагол *повлезали* употреблен в форме прошедшего времени СВ от глагола движения *повлезать*, обозначающем завершённое действие. В художественном тексте употреблен архаичный глагол *повлезать*. Лексически глагол означает: «карабкаясь, цепляясь, забраться на верх чего-л.». МАС. Приставка *по-* имеет дистрибутивное значение: каждая свинья влезла в свое окно. В турецком переводе употреблен глагол *gir-mek* ифн. который означает 'войти, въехать влезть и т.п.'. В турецком языке оттенок значения глаголов движения определяется по контексту, в этом контексте есть слово с предлогом *в окна*, который на турецкий переведен 'внутри в окно'. Соответственно в турецком переводе употреблен глагол *gir-mek* в значении *влезли*. Глагол *gir-miş-ler-di* употреблен в форме так называемого 'прошедшего субъективного (прошедшего-неочевидного) времени' (для грамматического объяснения ср. пример (4)).

Это предложение относится к категории 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(31)

Схватил топор и	изрубил ее в куски;	глядь — и	лезет
Baltayı kaptığı gibi	kaftanı parça parça etmiş	bakmış ve	yaklaşmak- подойти/подъехать- деепричастие
один кусок к другому,	и опять целая свитка.		
bir parça diğesine	yeniden kaftan haline		

*'Baltayı kaptığı gibi kaftanı parça parça etmiş; bakmış, ne görse beğenirsiniz, bir parça diğerine **yaklaşıp**, yeniden kaftan haline geliyormuş.'*

В русском предложении глагол *лезет* употреблен в настоящем времени НСВ. Лексически глагол означает: «Сползать, надвигаться, налезать на что-л. (о предметах)». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *yaklaşmak*

инф., означающий дословно ‘подойти, подъехать’. Причиной такого перевода является то, что в русском предложении предметы приближаются друг к другу ползком. В турецком переводе по контексту понимается, что *куски* лезут, подходят друг к другу, ползая, но, соответственно, перевод не уточняет этого. В переводе глагол *yaklaş-ır* употреблен в форме деепричастия на *-(y)ır*. «Деепричастие на *-(y)ır* | *-(y)ір* | *-(y)ur* | *-(y)ür* выражает: 1) Действие (однократное или многократное в зависимости от видового значения главного сказуемого), предшествующее другому действию, причины или условия ...»¹²⁶. «Действие, происходящее одновременно и параллельно действию, выраженному в главном сказуемом, т.е. в данном случае деепричастие на *-(y)ır* обозначает однородное сказуемое»¹²⁷. В переводе главным сказуемым является глагол *gel-iyor-muş*, который употреблен в прошедшем-субъективном (прошедшем-неочевидном) времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)). В этом контексте глагол имплицитно выражает, что обозначаемое им действие совершается в прошедшем субъективном времени. Глагол *gel-iyor-muş* в переводе добавлен для того, чтобы добиться семантической целостности т.е. дословно *yeniden kaftan haline geliyormuş* ‘опять превратился в целую свитку’ (в русском предложении нет такого глагола, там только написано *и опять целая свитка*). В конце слова *gel-iyor-muş* употребляется аффикс сказуемости прошедшего-субъективного времени *-muş* (эвиденциальный показатель) (для объяснения этого аффикса ср. пример (4)).

Это предложение по значению относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом», которого требует турецкая грамматика, а по форме - одновременно к группе «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями».

¹²⁶ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 474.

¹²⁷ Там же. С.475.

(32)

Перекрестившись,	хватил топором в другой раз,	куски разбросал по всему месту и	уехал.
Haç çıkardıktan sonra	baltayı bir kez daha eline almış	parçaları dört bir yana dağıtmış ve	çekip gitmek- уйти/уехать- деепр. + прош. субъективное вр.

'Köylü haç çıkardıktan sonra baltayı bir kez daha eline almış, parçaları dört bir yana dağıtmış ve çekip gitmiş.'

В русском предложении глагол *уехал* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Отправиться откуда-л., куда-л., пользуясь какими-л. средствами передвижения». МАС. В турецком переводе употреблен *git-mek*. Лексически он соответствует русскому глаголу, только в турецком глаголе нет такого семантического оттенка, указывающего, что действие совершается при помощи средств передвижения. В переводе глагол *git-miş* употреблен в прошедшем субъективном (прошедшем неочевидном) времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)). Перед глаголом *git-miş* есть глагол в форме деепричастия *çek-ip*, форма которого употребляется в предложениях с одинаковыми субъектами. Деепричастие *çek-ip* (для употребления и перевода ср. пример (1)), при соединении с глаголом *git-miş* употреблены для усиления/укрепления значения выражая 'сразу'. В русско-турецком словаре для словосочетания *çek-ip git-mek* дается 'убежать потихоньку; улизнуть, смыться; убраться'¹²⁸. и в этом контексте употреблен 'убраться'. В глаголе *git-miş* нет никакого дополнительного указания на то, что действие завершено при помощи средств передвижения.

Это предложение относится к категории 5, «перевод с потерей семантического компонента».

¹²⁸ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 178.

(33)

Только с тех пор	каждый год,	и как раз во время ярмарки,	черт с свиною личиною
Ancak o günden sonra	her yıl	tam da panayır zamanında	şeytan domuz kılığında
ходит	по всей площади,	хрюкает и подбирает	куски своей свитки.
dolaşmak- ходить/гулять- деепричастие	meydanın dört bir yanında	hırlıyor ve topluyormuş	kaftanının parçalarını

'Ancak o günden sonra her yıl, tam da panayır zamanında, şeytan domuz kılığında panayır meydanının dört bir yanında dolaşıp hırlıyor ve kaftanının parçalarını topluyormuş.'

В русском предложении глагол *ходить* употреблен в прошедшем времени НСВ, что указывает на длительность действия, передает значение процесса, а также указывает на разнонаправленное движение. Лексически глагол означает: «обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном). <...> То же, что идти (в 1 знач.), с той разницей, что *ходить* обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время. <...>» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *dolaş-mak* инф., который означает «ходить, бродить, разгуливать, прогуливаться»¹²⁹. В переводе глагол *yaklaş-ıp* употреблен в форме деепричастия на *-(y)ip* (для грамматического объяснения ср. пример (31)). В турецком переводе есть два разных субъекта *hırla-mak* инф. 'хрюкать' и *topla-mak* инф. 'подбирать'. В турецком переводе *dolaş-ıp* деепричастие 'ходя' *hırl-ıyor* наст. вр. 'хрюкает' т.е. *dolaş-ıp hırl-ıyor* 'ходя хрюкает'. А что касается глагола *topl-uyor-muş*, этот глагол является главным сказуемым и употреблен в прошедшем-субъективном (прошедшем-неочевидном) времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)). В этом контексте *dolaş-ıp hırl-ıyor* 'ходя хрюкает' по значению в турецком

¹²⁹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 241.

соответствует русскому ‘ходит и хрюкает’: добавочное действие происходит одновременно и параллельно действию, которое выражено в главном сказуемом. Т.е. в этом контексте деепричастие на *-(y)ip* обозначает однородное сказуемое и в глагол *hurl-iyor* ‘хрюкает’ в настоящем времени имплицитно выражает, что деепричастная форма тоже относится к прошедшему субъектному времени.

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями».

(34)

Высокий храбрец	в непобедимом страхе	подскочил под потолок	и ударился головой об перекладину;
Uzun boylu kahraman	zapt edemediği bir korkuyla	tavana kadar sıçradı	başı kirişe çarpmıştı
доски посунулись,	и попович с громом и треском	полетел	на землю.
tahtalar öne kaydılar	papazın oğlu paldır küldür	yuvarlanmak- упасть/скатиться / свалиться- давнопрош. вр.	Yere

‘Bizim uzun boylu kahraman zapt edemediği bir korkuyla tavana kadar sıçramış, başı kirişe çarpmıştı; tahtalar öne kayınca papazın oğlu paldır küldür yere yuvarlanmıştı.’

В русском предложении глагол *полетел* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «<...> Сломаться, испортиться.» МАС. В этом контексте глагол означает ‘падать’. В турецком переводе употреблен глагол *yuvarlan-mak* инф. Лексически означает: «катиться; вертеться; скатиться, упасть, свалиться;

отпасть; отвалиться <...>¹³⁰. В этом контексте в турецком предложении глагол переведен в значении ‘упасть; скатываясь, сваливаясь упасть’. В переводе глагол *yuvarlan-mış-ti* употреблен в значении давнопрошедшего II времени (для грамматического объяснения ср. пример (10)).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики», только употреблены разные времена (в русском СВ, а в турецком употреблено давнопрошедшее II время (процесс, происходивший в прошлом), которое соответствует в русской грамматике НСВ). Можно было бы перевести эту форму при помощи прошедшего категорического, которое соответствует СВ, семантическое различие в данном случае было бы минимально.

(35)

А Черевик,	как будто облитый горячим кипятком,	схвативши на голову горшок вместо шапки,	бросился к дверям
Çerevik ise	kaynar su dökülmüş gibi	başına kalpak yerine bir çömlek geçirerek	soluğu kapıda almıştı
и как полоумный	бежал	по улицам, не видя земля под собою;	одна усталость только заставила его уменьшить немного скорость бега.
ve deli gibi	koşmak- бежать-определенный имперфект	sokaklarda bastığı yeri bilmeden	sadece yorgunluk yavaşlatmıştı hızını

‘Çerevik ise kaynar su dökülmüş gibi, başına kalpak yerine bir çömlek geçirerek soluğu kapıda almıştı, bastığı yeri bilmeden sokaklarda deli gibi koşuyordu; sadece yorgunluk yavaşlatmıştı hızı koşuşunu.’

В русском предложении употреблен глагол *бежал* в прошедшем времени НСВ, что указывает на длительность действия, передает значение

¹³⁰ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 935.

процесса. Лексически глагол означает: «усиленно скорым движением, быстро перебивая ногами, перемещаться в каком-л. направлении. <...> Раз. Быстро, поспешно идти куда-л., откуда-л.». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *koş-mak* инф. лексически соответствует русскому глаголу. В переводе глагол *koş-uyor-du* употреблен в определенном имперфекте (для грамматического объяснения ср. пример (1)).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(36)

В изнеможении	готов уже был он	упасть на землю,	как вдруг
yorgunluktan	hale gelmişti	yere düşmek	Birden
послышалось ему,	что сзади кто-то	ГОНИТСЯ	за ним...
duyumsadı	arkasından birinin	kovalamak- гнаться - имя действия	onu

'Yorgunluktan yere devrilecek hale gelmişti ki arkasından birinin onu kovaladığını duyumsadı birden...'

В русском предложении глагол *гонится* употреблен в настоящем времени НСВ, которое передает значение одновременности с глагольной формой *послышалось*. Лексически глагол означает: «преследовать кого-, что-л., бежать за кем-, чем-л. с целью настичь.» МАС. В турецком предложении употреблен глагол *kovala-mak* инф. который лексически полностью соответствует русскому глаголу означая «гоняться, преследовать»¹³¹. В переводе *kovala-dığ-ını* употреблен в форме имени действия. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишут: «Форма на *-dik* || *-(y)acak* с аффиксами принадлежности

¹³¹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 563.

склоняется, т.е. синтаксически функционирует как дополнение, которое может развернуться за счет включения в сферу этого дополнения (которое по связи своей с глаголом является предикативным дополнением) зависимых от него членов предложения»¹³². Далее пишется: «субъект второго, т.е. зависимого центра предложения, представленного предикативным дополнением, выражается аффиксом принадлежности, оформляющим имя действия на *-dik* || *-(y)acak*; таким образом, зависимые субъект и предикат могут выражаться единой морфологической формой. Субъект зависимого центра предложения, выраженный отдельным членом предложения, оформляется притяжательным (родительным) падежом, образуя с предикативным дополнением определительную группу — изафет. Если субъект выражен именем существительным, то — при условии его примыкания к предикативному дополнению — он может стоять в основном падеже»¹³³. В этом предложении имя действия *kovala-diğ-ını* (аффикс *-(dik)* «согласный *k* в позиции между двумя гласными в подавляющем большинстве двухсложных и многосложных слов переходит в *ğ*»¹³⁴) употреблено в форме развернутого прямого дополнения, в винительном падеже (*-ını* это аффикс принадлежности 3-го лица винительного падежа). У имени действия *kovala-diğ-ını* нет никакого показателя, который мог бы указывать, что действие уже завершено, хотя в русском предложении есть глагол *послышалось*, который употреблен в прошедшем времени. Однако, в турецком переводе глагол *duyumsadı* (глагол *duyumsa-mak* инф. ‘послышаться’) употреблен в прошедшем времени, который соответствует форме русского глагола.

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

¹³² Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 441.

¹³³ Там же. С. 411.

¹³⁴ Там же. С.47.

(37)

—Баба	влезла	на человека;	ну, верно, баба эта знает, как
Kadın	çıkmaк- подниматься/влезть- прош. субъективное вр.	adama	bu kadın biliyor doğrusu
ездить!	— говорил	один из оказавшей толпы.	
binmek	dedi	birisi	

‘Kadın adamın üzerine çıkmış’, dedi biri, ‘bu kadın ata binmeyi iyi biliyor doğrusu!’

В русском предложении употреблены два глагола движения. Глагол *влезла* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «карабкаясь, подняться, влезть наверх.» МАС. В турецком предложении употреблен глагол *çıkmaк* инф. в этом контексте ‘влезть, подниматься’ вместе с наречием *üzerine* ‘наверх, вверх’ даёт лексическое значение русского глагола *влезть*. В переводе глагол *çık-mış* употреблен в прошедшем субъективном времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)). В этом контексте в глаголе *çık-mış* аффикс *-miş* означает ‘видимо’. А что касается глагола *ездить*, то в русском предложении он употреблен в форме инфинитива. В этом контексте *ездить* лексически означает «уметь пользоваться какими-л. средствами передвижения.» МАС. Иными словами имеется в виду ‘ездить верхом, ездить на коне’. С точки зрения глагола движения глагол *ездить* в этом предложении обозначает постоянное свойство, способность к какому-либо движению, в этом случае глагол обозначает ненаправленное движение. В турецком переводе употреблено имя действия в форме на *-ma* | *-me*. В грамматике современного турецкого языка об этом пишется: «форма на *-ma* без аффиксов принадлежности в функции дополнения является почти всегда дублетом имени действия на *-maк* (инфинитив); эта форма, передавая содержание русских придаточных дополнительных предложений, сама остаётся для турецкого языка развернутым

дополнением»¹³⁵. В турецком предложении глагол *ездить* переведен на турецкий *ata bin-me-yi* (*ata* ‘верхом, на конь’ *binmeyi* ‘ездить’), <...> баба эта знает, как ездить <...> дословно переведен ‘*bu kadın ata binmeyi biliyor*’. В этом предложении имя действия *ata binmeyi* употребляется в форме на *-me* без аффиксов принадлежности в винительном падеже т.е. развернутое прямое дополнение. В имени действия *bin-me-yi* аффикс *-(yi)* является аффиксом винительного падежа.

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени». В этом предложении чтобы дать значение русского глагольного движения специально добавлено наречие *наверх, вверх*.

(38)

Смех, право, людям:	приехали	на ярмарку	и хоть бы горсть пеньки продали...
Millet bizimle alay ediyor	gelmek- прийти/приехать-	panayıra	bir avuç kenevir tohumu sattılar

*‘Millet bizimle alay ediyor: Panayıra **geldiler**, bir avuç kenevir tohumu sattılar, diyorlar...’*

Это предложение и его перевод полностью соответствует примеру (18). Только отличается от употребления глагола (в переводе). В примере (18), глагол движения в форме деепричастия, а в этом предложении глагол движения употреблен в прошедшем категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)).

(39)

Неугомонен и черт проклятый:	носил бы	уже свитку без одного рукава;	так нет,
Şu kurtlu, Allah’ın belası şeytan	giymek	tek kollu kaftan	ama hayır

¹³⁵ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 458.

нужно же добрым людям	не давать покою.		
namuslu insanların illa	huzurunu bozacak		

*‘Şu kurtlu, Allah’ın belası şeytan tek kollu kaftan **giyse** canı mı çıkar! Ama hayır, namuslu insanların illa huzurunu bozacak ya!’*

В русском предложении глагол *носил бы* употреблен в форме условного наклонения. Лексически глагол означает: «Взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.». МАС. В турецком предложении употреблен глагол *giy-mek* ‘нести, надевать’¹³⁸. В турецком переводе употреблен *giy-se* 3-го лица ед. ч. в условном наклонении. В грамматике современного турецкого литературного языка пишется так: «Личные формы условного наклонения образуются по следующей схеме: основа глагола (в любом аспекте) + афф. условного накл. + личный аффикс; основа глагола в сочетании с афф. условного накл. образует основу условного наклонения. Афф. условного накл. *-sa | -se*; личные аффиксы — афф. II категории. Условное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее (вневременная форма условного накл.) и прошедшее; остальные временные различия восполняются формами условной модальности»¹³⁹. В этом предложении условное наклонение употреблено в настоящем-будущем времени.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

¹³⁸ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 341.

¹³⁹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 243.

(40)

Тут Черевик хотел было	потянуть узду, чтобы	провести	свою кобылу
Çerevik istedi	yularını çekmek	yürütmek- приводить в движение/ двигать - имя действия	kısrağını
и обличить во лжи бесстыдного поносителя,	но рука его с необыкновенною легкостью	ударилась	в подбородок.
ve bu iftiracının yalanını yüzüne vurmak	ama eli inanılmaz bir rahatlıkla	çarptı	çenesine

‘Çerevik bu iftiracı adamın yalanını yüzüne vurmak ve kısrağını yürütmek için yularını çekmek istedi, ama eli inanılmaz bir rahatlıkla çenesine çarptı.’

В русском предложении употреблен глагол *провести* в форме инфинитива СВ. Лексически глагол означает: «перех. Ведя, помочь или заставить пройти <...> направляя, управляя, помочь или заставить проехать, проплыть, пролететь.» МАС. В турецком переводе употреблено имя действия *yürüt-mek* инф. ‘пускать в ход; приводить в движение; двигать’¹⁴⁴. Глагол *yürüt-mek* это имя действия на *-mak*. Известно, что «форма на *-mak*, используемая как инфинитив, отличается от других имен действия (на *-ma*, *-maklık*, *-(y)ış* и др.) тем что не сочетается ни с аффиксами принадлежности, ни с аффиксом множественного числа и не имеет формы родительного (притяжательного) падежа»¹⁴⁵. В турецком переводе имя действия *yürü-t-mek* на *-mak* употреблено в сочетании с послелогом *için* ‘для, ради’¹⁴⁶, который выражает цель. В этом случае имя действия выражает развернутое

¹⁴⁴ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 938.

¹⁴⁵ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 114.

¹⁴⁶ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 426.

обстоятельство цели¹⁴⁷. Эта грамматическая структура соответствует русскому союзу *чтобы*, который употребляется с глаголом в инфинитиве в придаточных предложениях цели, отвечающих на вопрос ‘для чего, с какой целью производится действие?’. Глагол *yürü-t-mek* (переходный глагол) образован от непереходного глагола *yürü-mek* инф. ‘идти, ходить, шагать’ при помощи аффикса понудительного залога *-it* *|-it* *|-ut* *|-üt*¹⁴⁸. В. Г. Гузев в своей статье «Глагольное словоизменение в турецком языке» о понудительном залоге пишет, что глагольные формы с продуктивными морфемами, такими как *T*, находятся друг с другом в отношении дополнительного распределения¹⁴⁹. Далее автор пишет: «Ее значение сигнализирует о том, что между действием и связанным с ним предметом имеет место такое отношение, при котором предмет побуждается к совершению действия, о котором идет речь»¹⁵⁰. Иными словами можно сказать, что у имени действия *yürüt-mek* есть такое значение ‘заставить/побуждать идти, ходить, двигать, шагать’.

Это предложение относится к группе 8, перевод с помощью отглагольного имени.

(41)

Плюнув,	крестясь и болтая руками,	побежал	он от неожиданного подарка и,
Yere tükürdükten sonra	haç çıkardı ve elini kolunu sallayarak	каçмак- убежать/сбежать- имя действия	bu hiç beklenmedik armağandan
быстрее молодого парубка,	пропал в толпе.		
bir delikanlıdan daha hızlı	kalabalığın arasında kayboldu.		

¹⁴⁷ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 469.

¹⁴⁸ Там же. С.202.

¹⁴⁹ Очерки по теоретической грамматике восточных языков: Существительное и глагол / под ред. В. Г. Гузева. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. С. 292-293.

¹⁵⁰ Там же. С. 292-293.

‘*Yere tükürdükten sonra haç çıkardı ve bu hiç beklenmedik armağanın korkusuyla elini kolunu sallayarak **kaçmaya** başladı, bir delikanlıdan daha hızlı koşuyordu, kalabalığın arasında kayboldu.*’

В русском предложении глагол *побежал* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает начало действия. Лексически глагол означает: «начать совершать действие» в соответствии со знач. глаг. бежать <...> «Усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении <...> Разг. Быстро, поспешно идти куда-л., откуда-л.» МАС. В турецком предложении употреблено имя действия *kaçma-ya* (*kaçmak* инф. ‘убежать, сбежать’) вместе с глаголом *başla-dı* (*başla-mak* инф. ‘начинать’), который с дательным падежом имени действия на *-mak* выражает приступ к действию т.е. в русском предложении у глагола *побежать* есть такое значение ‘начать совершать действие’ соответствует имени действия с глаголом *başla-mak* инф. ‘начинать’ в турецкой грамматике.

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

(42)

—Старые шутки!	старые шутки!	зачем	бежал
Eski numaralar bunlar!	eski numaralar!	neden	koşmak- бежать/мчаться- определенный имперфект
ТЫ ВО ВЕСЬ ДУХ,	как будто бы сам сатана за тобою по пятам	гнался	
son sürat	arkandan şeytan	kovalamak- гнаться/ преследовать прош.- субъект. вр.	

‘*Eski numaralar bunlar! Eski numaralar! Arkandan şeytan **kovalıyormuş** gibi son sürat neden **koşuyordun** peki?*’

В русском предложении употреблены два глагола движения. Глагол *бежал* употреблен в прошедшем времени НСВ и передает однонаправленное движение в одну сторону. В турецком предложении употреблен глагол *koş-tak* инф. ‘бежать, мчаться, скакать’¹⁵¹. В переводе употреблен *koş-uyor-du-n* в определенном имперфекте (для грамматического объяснения ср. пример (1)). В конце глагола *koş-uyor-du-n* это *-n* (согласный) это элемент личного местоимения *sen* ‘ты’ 2-го лица ед. ч. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «местоимения *ben, sen* имеют общий элемент — согласный *n*»¹⁵². Что касается второго глагола, в русском предложении употреблен *знался* в прошедшем времени НСВ, которое тоже означает движение в одну сторону. Лексически глагол означает «преследовать кого-, что-л., бежать за кем-, чем-л. с целью настичь.» МАС. В турецком предложении употреблен глагол *koval-mak* инф. ‘гоняться, преследовать’¹⁵³. В переводе глагол *koval-ıyor-muş* употреблен в форме субъективной модальности. «Субъективная модальность (или модальность на *-muş* осложняет значение форм изъявительного, долженствовательного, условного и желательного наклонений оттенками, свойственными прошедшему-субъективному вр. Образуется субъективная модальность следующим образом: основа времени или наклонения спрягается с помощью прош. субъект. вр. от гл. *i-* или афф. сказуемости прошедшего субъективного вр. *i-miş+* личные афф. I категории)»¹⁵⁴. (для грамматического объяснения прошедшего субъективного времени ср. пример (4)). Опираясь на это грамматическое объяснение, можно сказать, что глагол

¹⁵¹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кяmileва А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 563.

¹⁵² Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 174.

¹⁵³ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кяmileва А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 563.

¹⁵⁴ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С.250.

koval-ıyor-muş употреблен форме настоящего I времени 3-го лица ед. ч., образованной от основы прошедшего-субъективного времени. В русском предложении употреблен союз *как будто бы*, который дает значение сопоставления, сравнения. В турецком переводе употреблен послелог *gibi* ‘как, будто, как будто, словно’ который также выражает сравнение, сопоставление. Послелог *gibi* тоже употребляется вместе с глаголом. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется так: «Сравнение, употребление с помощью послелога *gibi* проводится не только в отношении предметов, лиц, но и в отношении действия, т.е. *gibi* может сочетаться с причастными и личными формами глагола»¹⁵⁵. В итоге <...> *как будто бы сам сатана за тобою по пятам гнался* <...> переведен <...> *arkandan şeytan kovalıyormuş gibi* <...> *arkandan* ‘за тобою’, *şeytan* ‘сатана’.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом», которого требует турецкая грамматика.

(43)

Поневоле	побежишь,	когда сатанинская одежда...	
önüne ardına bakmadan	tabanları kaldırmak- побежать со всех ног- наст. буд. вр.	şeytan giysisi görünce	

‘*İnsan şeytan giysisi görünce önüne ardına bakmadan tabanları kaldırmaz da ne yapar?*’

В русском предложении употреблен глагол *побежишь* в будущем простом времени СВ и обозначает начало действия (для лексического значения глагола ср. пример (41)). В турецком предложении употреблен глагол *tabanları kaldırmak* дословно ‘поднимать пятки’ но это фразеологическое выражение на турецком языке и означает/переводится ‘со

¹⁵⁵ Там же. С.320.

всех ног, очень быстро бежать; только пятки сверкают'¹⁵⁶. Это словосочетание на турецком языке говорит об очень быстром беге. В переводе *tabanları kaldırmaz, taban-lar-ı* сущ. вин. мн. ч. а глагол *kaldır-ma-z* употреблен в настоящем-будущем времени (отрицательная форма). В академической грамматике современного турецкого литературного языка об обозначении настоящего-будущего времени пишется: «действие, выражающее постоянное свойство подлежащего, обычно присущее ему, регулярно с ним совершающееся: *dünya güneşin etrafında döner* 'земля вращается вокруг солнца'; *kuşlar uçar* 'птицы летают'; *balıklar yüzer* 'рыбы плавают'. Таким образом, это время обозначает действие, совершающееся вне временных условий, т.е. обозначает действие в его осуществлении без отнесения его к какому-нибудь строго определенному времени»¹⁵⁷. Это время тоже используется в устойчивых словосочетаниях, пословицах, поговорках и т.п.¹⁵⁸ У глагола *kaldır-ma-z* 'не поднимет' есть отрицательная основа (от глагола *koş-ma-mak* 'не бежать') т.е. в переводе, в словосочетании употреблен глагол в отрицательной форме. Что касается буквы *-z*, то это аффикс отрицательной формы 3-го лица, ед. ч. настоящего-будущего времени. Причина употребления глагола в отрицательной форме связана со значением словосочетания. Турецкий перевод дословно соответствует русскому; 'если человек увидит сатанинскую одежду, что ему делать, как не побежать со всех ног?'

Это предложение относится к группе 7, «контекстуальный перевод».

¹⁵⁶ Краткий турецко-русский фразеологический словарь / Д.Н. Давлетбаева. – Казань: ТГГПУ, 2010. С.119.

¹⁵⁷ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 228.

¹⁵⁸ Там же. С.229.

(44)

Да мне так теперь сделалось весело,	как будто	мою старуху москали	увезли.
sevinçliyim	gibi	benim kocakarıyı Ruslar	kaçırmak- уводить/ угонять/ похищать- прош.-субъект. вр.

‘*Benim kocakarıyı Ruslar kaçırmiş gibi sevinçliyim.*’

В русском предложении глагол *увезли* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает «захватив насильственно кого-, что-л., силой отправить, заставить следовать куда-л. <...> Украсть, похитить, ведя или угоняя.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *kaçır-mak* инф. ‘заставлять бежать; уводить, угонять; похищать’¹⁵⁹. В переводе *kaç-ır-mış* употреблен в форме субъективной модальности прошедшего-субъективного (прошедшего неочевидного времени) (для грамматического объяснения ср. пример (4)). (для грамматического объяснения субъективной модальности ср. пример (42)). Глагол *kaç-ır-mış* употреблен в формк субъективной модальности от аффикса основы прошедшего-субъективного времени, 3-го лица ед. ч. В русском предложении употреблен союз *как будто* который даёт значение сопоставления, сравнения. В турецком переводе употреблен послелог *gibi* (для лексического значение ср. пример (42)), который выражает тоже сравнение, сопоставление. Глагол *kaç-ır-mak* (переходный глагол) образован от непереходного глагола *kaç-mak* ‘убежать’ с помощью аффикса *-ır* (для односложных основ) повелительного залога (для грамматического объяснения ср. пример (64)).

¹⁵⁹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 493.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(45)

Послушали бы вы, что рассказывает этот мошенник,	которому стоит только заглянуть в лицо,	чтобы увидеть вора;	когда стали спрашивать, отчего
Şu düzenbazın neler anlattığını bir duysanız;	suratına bir bakmanızın yeterli olduğu	hırsız olduğunu anlamanız için	neden koştuğunu sorduğumuzda,
бежал	он как полоумный,	— полез,	говорит, в карман понюхать табаку и вместо тавлинки
koşmak- бежать- имя действия	böyle deli gibi	sokmak- полезть- имя действия	söyledi, enfiye çekmek için elini cebine ve enfiye kutusu yerine
ВЫТАЦИЛ	кусок чертовой свитки,	от которой вспыхнул красный огонь,	а он давай бог ноги!
eline gelmek- прийти- прош. субъективное вр.	şeytanın kaftanının bir parçası	üzerinden kıpkırmızı bir ateş çıkıyormuş,	o da ya Allah deyip koşmaya başlamış!

‘Hırsız olduğunu anlamanız için suratına bir bakmanızın yeterli olduğu şu düzenbazın neler anlattığını bir duysanız; böyle deli gibi neden koştuğunu sorduğumuzda, enfiye çekmek için elini cebine soktuğunu söyledi, eline enfiye kutusu yerine şeytanın kaftanının bir parçası gelmiş, üzerinden kıpkırmızı bir ateş çıkıyormuş, o da ya Allah deyip koşmaya başlamış!’

В русском предложении употреблены три глагола движения. Глагол *бежал* употреблен в прошедшем времени НСВ, что указывает на длительность действия, передает значение процесса. (Для лексического значения этого глагола ср. пример (35)). В турецком переводе употреблен глагол *koş-mak*, который лексически соответствует русскому глаголу. В переводе *koş-tuğ-unu* употреблен в форме имени действия (для грамматического объяснения ср. пример (36)). В этом предложении имя

действия *koş-tuğ-uni* (аффикс *-(dik)* «согласный *k* в позиции между двумя гласными в подавляющем большинстве двухсложных и многосложных слов переходит в *ğ*»¹⁶⁰) употреблено в форме развернутого прямого дополнения в винительном падеже (*-uni* это аффикс принадлежности 3-го лица винительного падежа для согласных основ). Употребление этого имени действия совпадает с именем действия в примере (36). Второй глагол *полез* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает «начать совершать действие в соответствии со знач. глаг. лезть.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *sok-mak* инф. ‘полезть,’ , точнее, ‘просунуть что-либо куда-либо’. В комбинации с существительным в винительном падеже *в карман* он означает ‘полезть рукой в карман чтобы достать, найти что-л.’. Этот глагол может сочетаться только с названием части тела или предмета, то есть, он не может употребляться как глагол передвижения лица. Кроме того, он переходный (в отличие от *лезть* и его соответствий в турецком. В переводе *sok-tuğ-uni* употреблен в форме имени действия (для грамматического объяснения ср. пример (36)). В русском предложении словосочетание *полез, говорит, в карман* семантически соответствует словосочетанию *elini cebine soktuğuni* (букв. ‘рукой в карман с сованием’), в котором употреблено имя действия. Третий глагол в русском предложении *вытащил* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает «таща, извлечь, удалить откуда-л., таща, вывести, вынести.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *gel-mek* инф. ‘прийти/приходить’ вместе со словосочетанием *el-in-e* (*el* им. пад. ‘рука’ а *el-in-e* существительное с аффиксом принадлежности 3-го лица в дательном падеже ‘его руке’) которое дословно переводится ‘пришел его руке’ давая значение глагола *вытащить*. По контексту герой лезет в карман, чтобы понюхать табак, но он вытаскивает из кармана кусок чертовой свитки. У

¹⁶⁰ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 47.

словосочетания *el-in-e gel-mek* инф. ‘прийти руке/в руку’ в этом контексте есть такое значение: ‘вынести, вытащить, взять что-либо, какой-либо предмет, не желая того, неожиданно’ ср. ‘попалось в руку, оказалось в руке’. В этом контексте герой совсем не ожидает, не хочет вытащить из своего кармана кусок чертовой свитки. Если бы не было такого значения в таком контексте в русском предложении, то в турецком предложении, чтобы передать значение глагола *вытащить*, употреблен был бы глагол *çikarmak* «<...> вынимать, вытаскивать, выхватывать *что (откуда-л.) <...>*»¹⁶¹. В турецком переводе глагол *gel-miş* употреблен в прошедшем субъективном времени 3-го лица, ед. ч. (для грамматического объяснения ср. примеры (4),(63)).

Это предложение относится к группе 8, в которой глагол движения т.е. «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени». При этом мы наблюдаем в одном случае неполное соответствие глагола движения и переходного глагола перемещения объекта.

(46)

Пускай уже, правда,	я ему вытку, как	перейдем	жить в новую хату.
Olsun,	ona yenisini örerim	taşınmak- наст. буд. вр.	yeni evimize

‘*Olsun, yeni evimize taşınır taşınmaz yenisini örerim.*’

В русском предложении употреблен глагол *перейдем* в будущем простом времени СВ. Лексически глагол означает: «переместиться из одного места, в другое.<...> || переменить свое местопребывание, местожительство; переселиться <...>» МАС. В турецком для того, чтобы передать значение глагола движения *перейти*, употреблены два глагола движения. Глагол *taşın-ır (taşın-mak* инф. ‘перейти/переехать’) употреблен в настоящем-

¹⁶¹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 185.

будущем времени, основа которого образуется при помощи аффиксов *-ir* | *-ir* при многосложных согласных основах. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом времени, кроме первого обозначения этого времени (для объяснения ср. пример (43)[Поневоле]), пишется так: «Предположительно-возможное действие, т.е. такое, которое предположительно может иметь место в будущем (будущее предположительное); предположительность, как правило, поддерживается наличием в предложении особых слов (частиц) или контекстом»¹⁶². А глагол *taşın-ma-z* употреблен в отрицательной форме настоящего будущего времени 3-го лица, ед. ч. (для грамматического объяснения буквы *-z* ср. пример (43)). В русском предложении перед глаголом движения употреблен союз *как* в составе временного значения *как только, лишь только*. В турецком переводе *taşınır taşınmaz* вместе означает временное значение, которое указывает на непосредственное следование одного действия за другим: *taşınır taşınmaz* дословно переводится ‘как только мы перейдем’.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(47)

—Вот хорошо,	батька с дочкой затеряли здесь сами свадьбу!	Ступайте же скорее: жених	пришел
Aman ne güzel	baba kız düğünlerine burada başlamışlar!	Hadi, acele edin: Damat	gelmek- прийти/приехать- прош. категорическое вр.

‘*Aman ne güzel, baba kız düğünlerine burada başlamışlar! Hadi, acele edin: Damat geldi!*’

В русском предложении употреблен глагол *пришел* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. (Для лексического значения

¹⁶² Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 228.

этого глагола ср. пример (29)). В турецком предложении употреблен глагол *gel-mek* (для лексического значения ср. пример (29)). В турецком переводе глагол *gel-di* употреблен в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(48)

При последнем слове	Параска вспыхнула ярче алой ленты,	повязывавшей ее голову,	а беспечный отец ее вспомнил,
Duyduğu bu son sözle	Paraska banttan daha kırmızı olmuştu	başına bağladığı	gamsız baba da hatırladı böylece
зачем	пришел	он.	
niçin	gelmek- прийти\приехать - имя действия	onun	

‘*Duyduğu bu son sözle, Paraska başına bağladığı banttan daha kırmızı olmuştu, gamsız baba da kızına niçin geldiğini hatırladı böylece.*’

В русском предложении употреблен глагол *пришел* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. В турецком предложении употреблен глагол *gel-mek* (для лексического значения ср. пример (29)). В переводе употреблено имя действия *gel-diğ-ini* (для грамматического объяснения ср. пример (36)). (для грамматического объяснения в этом контексте ср. пример (45)).

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

(49)

—Ну, дочка!	пойдем	скорее!
Hadi kızım!	gitmek - пойти/поехать- буд. вр.	hemen

‘*Hadi kızım! Hemen **gidelim!***’

Это предложение полностью соответствует примеру (6).

(50)

Хиврия с радости,	что я продал кобылу,	побежала,	—говорил он, боязливо оглядываясь по сторонам,
Hivria sevinçten	kısrığı sattığım için	koşarak gitmek- бежав пойти/уйти-деепричастие + прош. категорическое вр.	dedi etrafına ürkek ürkek bakarak
—побежала	закупать себе плахт и дерюг всяких,	так нужно до приходу ее все кончить!	
koşmak- побежать-прош. категорическое вр.	kendine plahtalar, deryuglar satın almaya	o gelmeden işi bitirmemiz gerek!	

‘*Kısrığı sattığım için Hivria sevinçten **koşarak gitti**, kendine plahtalar, deryuglar satın almaya **koştu**, o gelmeden işi bitirmemiz gerek!*’

В русском предложении употреблены два глагола движения. Глагол *побежала* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. (Для лексического значения ср. пример (41)). В турецком переводе употреблен глагол *git-mek* инф. ‘пойти/уйти’ с деепричастием *koş-arak* ‘бежав’. В академической грамматике современного турецкого литературного языка пишется так: «деепричастие на *-(y)arak* | *-(y)erek* — развернутое обстоятельство образа действия — выражает: 1) Действие, происходящее одновременно с действием, выраженным главным сказуемым; оттенки многократности или однократности, а также указание на время действия, сообщаются этому деепричастию главным сказуемым»¹⁶³. Второй

¹⁶³ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 477.

глагол *побежала* полностью соответствует русскому первому глаголу. В турецком переводе тоже полностью соответствует первому глаголу с той разницей, что *koş-tu* употреблен в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)).

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/ причастиями». Деепричастие подчеркивает характер движения, в то время как основной глагол обозначает траекторию (ср. с делением Л. Талми на языки с преимущественным вниманием к траектории или характеру движения).

(51)

Тут встала она,	держа в руках зеркальце, и,	наклонясь к нему головой,	трепетно
Sonra kalktı	elindeki aynaya	başını eğmiş halde	ürpererek
шла	по хате <...>		
dolaşmak- идти/ходить- имя действия	evin içinde		

‘*Sonra kalktı, başını elindeki aynaya eğmiş halde evin içinde ürpererek dolaşmaya başladı.*’

В русском предложении употреблен глагол *шла* в прошедшем времени НСВ и указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает «передвигаться, перемещаться в пространстве. а) Передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном).» МАС. В турецком переводе употреблено имя действия *dolaş-ma-ya* (*dolaş-mak* инф. ‘идти, ходить, гулять’) с глаголом *başla-dı* (*başla-mak* инф. ‘начать,’). Имя действия в этом контексте *dolaş-ma-ya* употреблено в форме на *-ma* без аффиксов принадлежности в дательном падеже — развернутое косвенное дополнение (для грамматического объяснения ср. пример (70)). А что касается глагола *başla-dı* он употреблен в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)). В русском предложении глагол движения *идти* инф. употреблен в прош. вр. НСВ *шла*

многократного действия переведен на турецкий *dolaşmaya başladı* ‘начал идти/ходить’.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом», которого требует турецкая грамматика.

(52)

<...> Ой, вези ж	мене	із дому, <...>
Al-IMP götür - увести/ увозить- деепр. + глагол	beni	bu evden

<...> *Bu evden al götür beni, <...>*

В русском предложении употреблен глагол *вези* в повелительном наклонении НСВ и указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «Передвигаясь, перемещаясь, доставлять кого-, что-л. (о средствах передвижения).» МАС. В турецком предложении употреблена два глагола в повелительном наклонении 2-го л. ед. ч. *al* (*al-mak* инф. ‘взять’) и *götür* (*götür-mek* инф.) ‘уводить, увозить’¹⁶⁴ *al* ‘возьми’ *göt-ür* ‘увези’). При этом не добавлено никакого дополнительного существительного, которое подчеркивает, что это действие совершено при помощи средств передвижения.

Это предложение относится к категории 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(53)

И, посмеиваясь	и покачиваясь,	побрел	он с нею к своему возу, <...>
Arada gülümseyerek	ve sağa sola yalpalayarak	gitmek - пойти - прош. категорическое вр.	kızıyla arabasının yanına

<...> *Arada bir gülümseyerek, sağa sola yalpalayarak kızıyla arabasının yanına gitti, <...>*

¹⁶⁴ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 49.

В русском предложении употреблен глагол *побрел* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Пойти медленно, с трудом переставляя ноги; поплестись.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *git-ti* в прошедшем категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)), а для лексического значения глаголы *git-mek* ср. пример (6). Турецкий глагол не имеет сам по себе такого же значения, как у русского глагола, однако в этом предложении уже употреблено деепричастие и, соответственно, в переводе значение русского глагола передается всей конструкцией (*sağa sola yalpalayarak* ‘покачиваясь из стороны на сторону’, *yalpalayarak* деепр. ‘покачиваясь’ *sağa sola* ‘из правой стороны на левую’ нареч.).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(54)

Опамятовавшись немного,	вскочил он на лежанку и	полез	оттуда осторожно
Kendini toparladıktan sonra	yatağa sıçradı ve	çıkmaк - полезть - прош. категорическое вр.	oradan dikkatle
на доски;	а Хивря	побежала	без памяти к воротам, <...>
tahta kaplamanın üzerine	Hivria	koşmaк - побежать - прош. категорическое вр.	bilinçsizce

‘Kendini toparladıktan sonra, ocağın üzerindeki yatağa sıçradı ve oradan dikkatle tahta kaplamanın üzerine çıktı; Hivria bilinçsizce kapıya koştu <...>’

В русском предложении употреблены два глагола движения *полез* и *побежала*. Глагол *полез* полностью соответствует примеру (21), с той разницей, что в этом предложении русский глагол *полезть* употреблен в прошедшем времени. Глагол *побежал* (для лексического значения ср. пример (41)). В турецком переводе употреблен глагол *koş-mak* (для лексического

значения ср. пример (42)). В этом примере глагол *koş-tu* употреблен в прошедшем категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)). Основное семантическое отличие русского текста состоит в том, что приставка *no-* в обоих глаголах движения означает начало действия.

Это предложение относится к 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(55)

Тот, глядь, и	ушел <...>		
Adam baktıktan sonra	çekip gitmek - уйти/уехать - деепр. + прош. субъективное вр.		

‘*Adam Yahudi’ye dikkatle baktıktan sonra çekip gitmiş <...>*’

В русском предложении употреблен глагол *ушел* (для лексического значения ср. пример (1)). В турецком переводе употреблен глагол *git-miş* (*gitmek* инф. ‘уйти/уехать’) в прошедшем субъективном (прошедшем-неочевидном) времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)). Перед глаголом употреблено деепричастие *çek-ip* при соединении которого образуется словосочетание *çek-ip gitmek*, которое обозначает ‘убраться’. В глаголе *git-miş* нет никакого дополнительного указания, что действие совершено при помощи средств передвижения. В турецком переводе деепричастие употреблено для усиления значения внезапности, ‘сразу’.

Этот пример полностью соответствует примеру (32) с той разницей, что здесь употреблен глагол *ушел* в прошедшем времени.

Это предложение относится к категории 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(56)

Пана обокрал на дороге	какой-то цыган	и продал свитку перекупке; та	привезла
beyi yolda soymuş	bir Çingene	ve kaftanı satıcı bir kadına satmış, kadın	getirmek - принести/ привезти - прош. субъективное вр.
ее снова	на Сорочинскую ярмарку <...>		
onu yeniden	Soroçinets Panayırı'na		

'Yolda bir Çingene soymuş beyi ve kaftanı satıcı bir kadına satmış, kadın da kaftanı yeniden Soroçinets Panayırı'na **getirmiş** <...>'

В русском предложении употреблен глагол *привезла* в прошедшем времени СВ. Лексически глагол в этом контексте означает: «Везя, доставить куда-л.». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *getir-miş* (*getir-mek* инф. 'принести, привезти, доставить') в прошедшем субъективном времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)). По значению турецкий перевод соответствует русскому глаголу только с той разницей, что турецкий глагол не обозначает, что действие совершается при помощи средств передвижения.

Это предложение относится к 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(57)

Кум, выведенный из своего окаменения	вторичным испугом,	пополз	в судорогах под подол своей супруги.
Arkadaşı donakalmışlığından sıyrılan	ikinci bir dehşetle	sokulmak - поползти - давнопрошедшее II вр.	titreyerek karısının eteğinin altına

‘İkinci bir dehşetle donakalmışlığından sıyrılan Çerevik’in arkadaşı, hummalı gibi titreyerek karısının eteğinin altına sokulmuştu.’

В русском предложении употреблен глагол *пополз* в прошедшем времени СВ. Лексически глагол означает: «Начать совершать действие в соответствии со знач. глаг. ползти» МАС. Приставка *по-* в сочетании с однонаправленным глаголом движения означает начало действия, а с разнонаправленным глаголом – совершение действия в течение некоторого времени (ср.: *Он поползал по траве*). В турецком переводе употреблен глагол *sokul-muş-tu* (*sokul-mak* инф.) в давнопрошедшем II времени (для грамматического объяснения ср. пример (10)).

Это предложение относится к группе 5, «перевод с потерей семантического компонента».

(58)

Высокий храбрец	полез	в печь, несмотря на узкое отверстие,	и сам задвинул себя заслонкою.
Uzun boylu kahraman	girmek - полезть - прош. субъективное вр.	deliği dar olmasına rağmen	kapağını da üzerine çekmişti

‘Uzun boylu kahraman, deliği dar olmasına rağmen ocağın içine girmiş, kapağını da üzerine çekmişti.’

В русском предложении употреблен глагол *полез* в прошедшем времени СВ. Лексически глагол означает: «Пробираться ползком, проникать, согнувшись, во что-л. или подо что-л., а также выбираться оттуда». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *gir-mek*, который в этом контексте можно перевести как *полезть*. В переводе нет никакой дополнительной лексемы, которая могла бы подчеркивать, что действие совершено в определенном положении, «ползком». Лексическое значение русского глагола в турецком переводе может быть понято только по контексту. Грамматическое значение этой формы также контекстуально обусловлено. В переводе глагол *gir-miş* употреблен в прошедшем субъективном (прошедшем

неочевидном) времени, но в этом предложении оно имплицитно обозначает определенный момент в прошлом, так как форма *gir-miş* может также указывать на одновременность действия с другими действиями (в этом случае – с формой давнопрошедшего II времени *çek-miş-ti* ‘задвинул’. Иными словами, форма прошедшего субъективного в данном случае употреблена в таксисной конструкции, и ее семантика может быть истолкована только по отношению ко второму глаголу.

Это предложение относится к 5, «перевод с потерей семантического компонента» (имеется в виду компонент «способ движения»).

(59)

—Что ж делать, кум?	выгнали,	да и выгнали,
Ne yapalım arkadaşım	kovmuşlar - kovmak инф. - выгнать	kovulmuş işte прош. субъективное вр. - kovulmak инф. страд. залог - выгнать
как собаку мужик	выгоняет	из хаты.
mujiğin köpeğini	kovması - выгнать - имя действия	Evinden

‘—*Ne yapalım arkadaşım. Kovulmuş işte, mujiğin köpeğini evinden kovması gibi, kovmuşlar.*’

В русском предложении употреблены три глагола движения, причем два из них составляют особую конструкцию *выгнали, да и выгнали*, означающую согласие с компонентом оценки¹⁶⁵. Глагол *выгнали* употреблен в прошедшем времени СВ (для лексического значения ср. пример (27)). В турецком переводе употреблен глагол *kov-muş-lar* ‘выгнали’, перевод которого полностью соответствует русскому глаголу. Он употреблен в прошедшем субъективном времени (для грамматического объяснения ср. пример (4)), (*kov-tak* инф. ‘выгнать’). Глагол *выгнали* с союзом *да и* тоже употреблен в прошедшем времени СВ. Значение присоединительного союза *да и*, в Словаре сочетаний эквивалентных слову пишется: «1. Присоединяет

¹⁶⁵ Копотев М.В., Стеклова Т.И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. – М: ЯСК – Рукописные памятники древней Руси, 2016. С. 84-89.

член предложения, завершающий предшествующее действие, подчеркивая его результативность»¹⁶⁶. В данном случае определение семантики союза может быть дано только в рамках используемой конструкции. Она представляет собой модификацию более общей тавтологической конструкции X и X, например: *грустно и грустно, перестанет и перестанет, мамин и мамин* (примеры Копотева и Стексовой), имеющей различные семантические и прагматические функции. Основным элементом значения этой конструкции является то, что говорящий демонстрирует безразличное отношение к передаваемой информации.

В турецком переводе употреблен страдательный глагол *kovul-muş* ‘был выгнанным’ в прошедшем субъективном времени (*kovul-mak* инф. ‘быть выгнанным’), (для грамматического объяснения страдательного залога ср. пример (9)). Союз *да и* переведен на турецкий союзом *işte*, употребление которого обусловлено завершённым предшествующим действием, Значение и перевод полностью соответствует русскому союзу. Что касается глагола *выгоняет*, который употреблен в настоящем времени НСВ, то он переведен на турецкий именем действия *kov-ul-ma-sı* (для грамматического объяснения ср. пример (9)). Имя действия, как и русский исходный глагол, образовавшееся от действительного залога *kov-mak* ‘выгнать’, в форме развернутого обстоятельства образа действия с аффиксом принадлежности – *sı*, помогает передать семантику узуальности (обычности) ситуации – эталона сравнения. В русском предложении союз *как* переведен на турецкий *gibi*, который выражает сравнение и соответствует значению русского союза.

В этом предложении первые два глагола *выгнали и выгнали* входят в конструкцию, которая в турецком языке формируется с помощью комбинации форм *kovulmuş işte, kovmuşlar*. Ее перевод относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики»; третий глагол *выгоняет*

¹⁶⁶ Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний эквивалентных слову. – М: Изд-во Русский Язык, 1983. С. 53.

и его перевод относится к 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

(60)

Одиноко в стороне	тащился	на истомленных волах воз,	наваленный мешками,
Diğerlerinden biraz kenarda,	gitmek - ехать - определенный имперфект	yorgunluktan canı çıkmış öküzlerin çektiği	yüklü çuvallarla
пенькою, полотном и	разною домашнюю поклажею, за которым	брел,	в чистой полотняной рубашке <...> его хозяин.
kenevirle, keten beziyle ve	çeşitli ev eşyasıyla, arabanın arkasından	ağır ağır yürümek идти/ двигаться шагами - определенный имперфект	üzerinde ketenden temiz bir gömlek olan sahibi <...>

‘*Diğerlerinden biraz kenarda, yorgunluktan canı çıkmış bir çift öküzün çektiği çuvallarla, kenevirle, keten beziyle ve çeşitli ev eşyasıyla yüklü bir araba gidiyordu.*’

‘*Üzerinde ketenden temiz bir gömlek olan sahibi, <...> arabanın arkasından ağır ağır yürüyordu.*’

В русском предложении употреблены два глагола *тащился* и *брел*, оба глагола в НСВ прошедшего времени, указывающем на длительность действия и передающем значения процесса. Глагол *тащиться* обозначает: «идти или ехать медленно, с трудом»¹⁶⁷. В турецком переводе употреблен глагол *gid-iyor-du* в форме определенного имперфекта (грамматическое объяснение ср. пример (1)). В контексте существительного *воз* понимается что действие совершается при помощи средств передвижения, значение *ехать медленно, с трудом* в турецком переводе тоже передается по контексту (*на истомленных волах воз*). Что касается глагола *брести*, то он обозначает «идти с трудом или тихо»¹⁶⁸. В турецком предложении глагол

¹⁶⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл. -корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Изд-во Русский язык, 1988. С. 465.

¹⁶⁸ Там же. С. 50.

yürü-yor-du (*yürü-mek* инф. ‘двигаться шагами, идти, ходить’) употреблен тоже в форме определенного имперфекта. Значение русского глагола *идти с трудом* передано на турецкий язык при помощи наречия *ağır ağır* ‘с трудом, довольно медленно’, образованное при помощи удвоения имен существительных. «Удвоение – одна из обстоятельственных форм или одно из лексемообразовательных средств наречий <...>»¹⁶⁹. В этом переводе наречие является качественно-обстоятельственным. В грамматике современного турецкого литературного языка об удвоении пишется: «Удвоенные имена существительные в составе предложения выступают в роли слов, характеризующих действие, т.е. в роли обстоятельственных слов»¹⁷⁰.

Это предложение относится к следующим группам: перевод с глаголом *тащился* к 5, «перевод с потерей семантического компонента»; перевод с глаголом *брел* относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

Подстрочники глаголов движения произведения «Сорочинской ярмарки» Н.В. Гоголя во временном и переносном значениях

(61)

Небо,	зеленые и синие леса,	люди,	возы с горшками,
gökyüzü	yeşil ve lacivert orman	insanlar	çanak çömlek yükü arabalar
мельницы—	все опрокинулось,	стояло и ходило	вверх ногами,
değirmenler	her şey ters yüz olmuş	yürümek -идти/ пешком/ имя	ayakları havada

¹⁶⁹ Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А.С. Аврутиной, Н.Н. Телицина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. – С. 101.

¹⁷⁰ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 301.

		действия. başlamak начать - прош. вр.	
не падая	в голубую	прекрасную бездну.	
düşmeyerek	derinliğine	harika derinliklerine	

‘Gökyüzü, yeşil ve lacivert orman, insanlar, çanak çömlek yüklü arabalar, değirmenler... her şey ters yüz olmuş, sonra doğrulmuş ve ırmağın harika derinliklerine düşmeden ayakları havada yürümeye başlamıştı.’

В этом предложении глаголы *стояло* и *ходило* употреблены в прошедшем времени в значении протяженности, длительности и одновременно указания на определенный момент в прошлом. Лексически глагол *ходить* означает: «То же, что идти (в 1 знач.), с той разницей, что ходить обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время. а) Передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животом).» МАС. В турецком переводе глаголы *yürümek* инф. ‘ходить пешком’ и *başlamak* ‘начинать’ соответствуют русскому несовершенному виду которым выражается в турецкой грамматике ‘давнопрошедшее II время’ (грамматическое объяснение ср. пример (10)). В турецком переводе *yürü-me-ye* это имя действия форма на *-ta* с аффиксами принадлежности в дательном падеже (в конце слова, *-ye* это аффикс дательного пад. после гласных основ). В переводе *yürümeye başlamıştı* переведен со значением ‘начинать ходить’ при этом есть замена семантического компонента длительности на семантический компонент начинательности.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом», которого требует турецкая грамматика.

(62)

Встреча с кумовьями,	давно не видавшимися,	выгнала	на время
Dostlarla buluşma	epeydir görüşmeyenlerle	silmek - выгнать/ удалить- имя действия.	geçici olarak
из головы	это неприятное	происшествие,	заставив наших путешественников
zihinden	bu tatsız	olay	bizim yolcuları yönelterek
поговорить об ярмарке	и отдохнуть	немного	после дальнего пути.
panayır hakkında konuşmak	ve dinlenmek	biraz	uzun yolculuktan sonra

*‘Uzun zamandır görüşmemiş olan eski dostlarıyla karşılaşmaları, bizim yolcuları panayırdan söz etmeye itmiş, uzun yolculuktan sonra biraz dinlenince de, bu tatsız olayı kafalarından **silmelerini** sağlamıştı.’*

В этом предложении по-русски глагол *выгнала* употреблен в прошедшем времени и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Гоня, удалить, заставить уйти откуда-л.; прогнать, изгнать.» МАС. В турецком переводе употреблено существительное от глагола *sil-me*, которое означает ‘удаление, вынесение’ каузацию ухода. Это существительное, с точки зрения семантики, соответствует русскому глаголу *выгнать*. В переводе *sil-me-ler-ini* это имя действия форма на *-ma*, с аффиксом принадлежности — развернутое прямое дополнение вин. пад. В академической турецкой грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Форма на *-ma* с аффиксами принадлежности в винительном падеже (развернутое прямое дополнение) при сказуемом, выраженном глаголами речи, (по)желания, разрешения, просьбы, повеления, приказа и т.п., передает содержание русского придаточного дополнительного

предложения, вводимого союзом „, чтобы” <...>¹⁷¹. В турецком переводе форма мн. ч. существительного *silme-ler-ini* удаление - мн. вин. означает, что у действия было много агентов. Чтобы дать литературный перевод, отглагольное существительное употреблено с глаголом *sağla-mak* в значении ‘благоприятствовать, содействовать, помогать идти к лучшему’. Глагол *sağla-mak* употреблен в давнопрошедшем II времени (грамматическое объяснение ср. пример (10)). Суть такой конструкции, которая состоит из комбинации одного существительного и одного глагола, помогающего существительному, чтобы оно в сочетании дало значение ‘содействовал, чтобы это/оно было удалено’. О системе глагольных имен В. Г. Гузев своей статье «Глагольные имена в их развитии в тюркских языках» пишет: «В системе имен глагольные имена помимо свойств субстантивации, адъективации и адвербиализации в синтаксическом строе тюркских языков в предикативной позиции стабилизировались морфологически в формах времени, наклонения и лица в самостоятельном предложении как *verbum finitum* и в неличных предикативных формах подчиненных компонентов в сложном предложении, выражающих определение, дополнение и обстоятельство в форме основного, винительного и косвенных падежей, а также таковых с послелогоми»¹⁷². В турецкой грамматике отглагольные существительные, с одной стороны, обозначают действия по значению какого-либо глагола, с другой стороны, они могут играть роль подлежащего, субъекта и дополнения. По этому поводу в В. Г. Гузев в своем исследовании «к вопросу об инфинитивах в составе тюркских глагольных имен» пишет: «Глагольно-именные формы (имена действия, причастия, «субстантивно-адъективные формы», деепричастия) трактуются как средства выражения

¹⁷¹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 456.

¹⁷² Гузев В. Г. Глагольные имена в их развитии в тюркских языках // Вопросы тюркской филологии / Под ред. проф. В. М. Насилова. – М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 132.

действий, оперативно представляемых говорящим в одном из именных образов – предмета, признака или обстоятельства»¹⁷³.

Это предложение относится к группе 8, «это предложение относится к группе, в которой глагол движения передается турецким именем действия».

(63)

В том же сарае	то и дело что	водятся	чертовские шашни;
Aynı barakada	aynı durum	oluyorlar	şeytani dümenler
и ни одна ярмарка	на этом месте	не проходила	без беды.
ve hiçbir panayır	buradaki	geçmemek- проходить/проезжать- прош. субъективное вр.	belasız

'Bu barakada sürekli şeytani dümenler çevriliyormuş, burada kurulan hiçbir panayır dertsiz belasız geçmemiş.'

В русском предложении глагол *(не) проходила* употреблен в прошедшем времени НСВ, что указывает на повторяемость действия. Лексически глагол означает: «протечь, миновать (о времени, событиях и т.п.)». МАС. В турецком переводе глагол *geç-me-miş* употреблен в прошедшем времени, указывает на повторяемость действия и обозначает, что говорящий сам не видел действие, но слышал и передает. Этот грамматический показатель в турецкой грамматике называется 'сказуемость прошедшего-субъективного времени' и передает категорию эвиденциальности. (ср. пример (4)). В переводе после корня слова в *geç-me-*

¹⁷³ Гузев В. Г. К вопросу об инфинитивах в составе тюркских глагольных имен: Материалы науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 8-9 апреля 1999 года). – СПб: 1999. С. 14.

miş стоит *-me* отрицательная форма, которая образуется через присоединение к основе глагола *-ma, -me*¹⁷⁴.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом», которого требует турецкая грамматика.

(64)

Это	привело	в стыд	наших храбрецов
Бу	getirmek- привести/приводить- прош. субъективное вр.	utanma	bizim yiğitleri
и заставило их ободриться;	кум хлебнул из кружки	и начал рассказывать далее:	
yüreklendirmişti	ev sahibi bir yudum alıp	hikayesine kaldığı yerden devam etti	

'Bu sözler bizim yiğitleri utandırmış, yüreklendirmişti; ev sahibi bir yudum içki alıp hikâyesine kaldığı yerden devam etti.'

В русском предложении глагол *привело* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол в сочетании с некоторыми отвлеченными существительными, обозначающими состояние, употребляется в значении: «заставить проникнуться чувством, погрузиться в переживание, которое выражено существительным» МАС. В русском предложении *привести в стыд* в этом контексте означает *пристыдить, устыдить кого-либо*. В турецком предложении употреблен глагол *utan-dir-mak* инф. лексически означает «пристыдить, устыдить, смутить»¹⁷⁵. В переводе глагол *utan-dir-miş* сам по себе употреблен в прошедшем субъективном (прошедшее-неочевидное) времени (для

¹⁷⁴ Кононов А.А. Грамматика турецкого языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1941. С.124.

¹⁷⁵ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 882.

объяснения ср. пример (10)), но в этом контексте глагол имплицитно выражает давнопрошедшее II время в комбинации с другой глагольной формой, которая *yürek-len-dir-miş-ti* ‘заставило их ободриться’ употреблена в значении давнопрошедшего II времени (для грамматического объяснения ср. пример (10)). В русском предложении глагол *привело в стыд* ‘*utandırmış*’ переведен при помощи так называемого ‘понудительного залога’, выражающего отношение каузативности. «Понудительный залог выражает действие переходное, как и основной (прямой) залог (в известной группе глаголов); по характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами: 1) субъект сам является реальным производителем действия; в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные»¹⁷⁶. Далее об образовании этого залога пишется: «Участие в действии волеизъявляющего субъекта приобретает (в зависимости от семантики предложения в целом) самые различные формы: от приказа в самой категорической форме до попустительства в самой пассивной форме, а потому обычно „словарный” русский перевод таких глаголов: „заставить”, „приказать”, „принудить”, „велеть”, „дать”, „позволить”, „допустить” + значение основы глагола: *yaz-dir-mak* ‘заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допускать... писать’ ; *pişir-t-mek* ‘заставить... варить’»¹⁷⁷. В турецком переводе употреблена непереходная форма глагола *utan-dir-mak* (инф.) — это *utan-mak* (инф.) ‘стыдиться’. Понудительный залог образуется при помощи аффиксов *-dir* | *-dir* | *-dur* | *-dür* | *-tir* | *-tir* | *-tur* | *-tür* после гласных и звонких согласных основ и после глухих согласных основ¹⁷⁸. В турецком предложении от непереходного глагола при помощи аффикса понудительного залога *-dir* образуется переходный глагол *utan-dir-mak* (инф.).

¹⁷⁶ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 201.

¹⁷⁷ Там же. С. 201.

¹⁷⁸ Там же. С.201.

Это предложение относится к группе 4, «перевод с новым дополнительным семантическим компонентом, которого требует турецкая грамматика» но только в русском употреблено прошедшее СВ со значением результативности, а в турецком — давнопрошедшее II время.

(65)

Окно брякнуло с шумом;	стекла, звеня,	вылетели	вон,
Pencere büyük bir gürültüyle çatırdadı	camlar şangırdayarak	saçılmak- рассыпаться- прош. категорическое вр.	etrafa
и страшная свиная рожа	выставилась,	поводя очами,	как будто спрашивая:
ve korkunç bir domuz başı	uzanıverdi	gözlerini döndüre döndüre	der gibi
«А что вы тут делаете	добрые люди?»		
ne yapıyorsunuz bakalım burada	sevimli çocuklar		

‘Pencere büyük bir gürültüyle çatırdadı; camlar şangırdayarak etrafa saçıldı ve korkunç bir domuz başı uzanıverdi pencere boşluğundan, gözlerini döndüre döndüre, ‘Ne yapıyorsunuz bakalım burada sevimli çocuklar?’ der gibi bakıyordu.’

В русском предложении глагол *вылетели* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «внезапно и стремительно выпасть откуда-л., из чего-л.». МАС. В турецком переводе употреблен глагол *saçıl-mak* инф. ‘рассыпаться’. В переводе *saçıl-dı* употреблен в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)), которое с точки зрения семантики полностью соответствует значению русскому прошедшему времени совершенного вида.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(66)

Тут память от него	улетела,	и он как страшный жилец	тесного гроба,
О anda	yitirmek- потерять - прош. категорическое вр.	ve o korkunç yeryüzü sakini gibi	dar bir tabutun
остался нем	и недвижим	посреди	дороги
dilsiz kaldı	ve hareketsiz	Ortasında	yolun

'O anda bilincini yitirdi; Çerevik, dar bir tabutun içinde korkunç yeryüzü sakini gibi, yolun ortasında dilsiz ve hareketsiz öylece kalmıştı.'

В русском предложении глагол *улетела* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «летя, удалиться, направиться куда-л. <...> Раз. Быстро, стремительно уйти, убежать.» МАС. В этом контексте глагол *улететь* употреблен в переносном смысле и вместе со словом *память* означает 'потерять сознание, упасть в обморок'. В турецком предложении употреблен глагол *yitir-mek*, инф. которого означает 'потерять что-л.' В переводе глагол *yitir-di* употреблен в прошедшем категорическом времени, (для грамматического объяснения ср. пример (3)), которое по значению соответствует русскому совершенному виду.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(67)

Клубы дыму	со всех труб	понеслись	навстречу показавшемуся солнцу.
duman öbekleri	tüm bacalardan	uzanmak- разлететься/простирается- определенный имперфект	doğan güneşe doğru

‘Tüm bacalardan çıkan duman öbekleri doğan güneşe doğru uzanıyordu.’

В русском предложении употреблен глагол *понеслись* в прошедшем времени СВ и обозначает начало, приступ к действию. Лексически глагол означает: «очень быстро двигаться, перемещаться; мчаться.» МАС. В турецком предложении употреблен глагол *uzan-mak* инф. ‘простираяться; разлететься’ в переносном смысле. В переводе глагол *uzan-ıyor-du* употреблен в определенном имперфекте (для грамматического объяснения ср. пример (1)).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики». Только в русском предложении глагол употреблен в СВ, а в турецком предложении в значении НСВ.

(68)

Вот некстати	пришла	блажь быть чистоплотным.	
zamanydı sanki	tutulmak - загореться желанием (чем-л.)	temizlik sevdasına	

‘Temizlik sevdasına tutulmanın zamanydı sanki!’

В русском предложении глагол *пришла* употреблен в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие (для лексического значения этого глагола ср. пример (29)). В русском предложении глагол движения употреблен со словосочетанием и в результате даёт значение ‘безрассудство, безумие’. В турецком переводе употреблен глагол *tutul-mak* инф. ‘быть захваченным’ и *sevda* ‘непреодолимое желание, жажда’ и они вместе обозначают ‘иметь непреодолимое желание’¹⁷⁹. В турецком предложении в словосочетании употреблено имя действия в родительном падеже (в имени

¹⁷⁹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 766.

действия *tutul-ma-nin* аффикс *-(nin)* [после согласных основ] это аффикс родительного падежа). В грамматике современного турецкого литературного языка пишется: «форма на *-ma* как имя действия, выступая в определенной функции (что, впрочем, встречается довольно редко), сближается по значению с причастиями, образованным от страдательно-возвратных основ; форма на *-ma*, вне зависимости от переходности или непереходности основы глагола, в определенной функции всегда имеет пассивное значение»¹⁸⁰. В переводе имя действия *tutul-ma-nin*, как описывается выше, употреблено в пассивном значении ‘быть захваченным’. Соответственно, в переводе имя действия употреблено в форме на *-ma* как развернутое определение.

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени». В турецком предложении, как и в русском предложении, перевод совершается при помощи словосочетания.

(69)

Скорее песок	взойдет	на камне и дуб погнется в воду, как верба,	нежели я нагнусь перед тобою!
eğer kum	bitmek- показаться/появиться- условное накл.	kayanın üzerinde ve meşe ağacı söğüt gibi suya eğilirse	ancak o zaman eğilirim senin karşında!

*‘Kayanın üzerinde kum **bitirse**, meşe ağacı söğüt gibi suya eğilirse ancak o zaman eğilirim senin karşında!’*

В русском предложении употреблен глагол *взойдет* в будущем простом времени СВ. Лексически глагол означает: «проросши, показаться над поверхностью почвы.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *bit-mek* инф. лексически означает ‘появиться, показаться, прорасти’. В турецком переводе употреблен *giy-se* 3-го лица ед. ч. в условном наклонении (для грамматического объяснения ср. пример (39)). В этом предложении

¹⁸⁰ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 459.

условное наклонение употреблено в настоящем-будущем времени соответствуя значению русского предложения.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(70)

И начала притопывать ногами,	все, чем далее, смелее;	наконец левая рука ее опустилась	и уперлась в бок, и она
adımlar atmaya başlamıştı	gittikçe daha cesur	sonunda sol elini indirip	böğrüne koydu
пошла	танцевать,	побрякивая подковами, держа перед собою зеркало	и напевая любимую свою песню
başlamak- начинать- прош. категорическое вр.	dans etmeye	aynaı da önünde tuttu ve topuklarını döşemede tıkırdatarak	sevdiği şarkıyı söyleyerek

*‘Gittikçe daha cesur adımlar atmaya başlamıştı; sonunda sol elini indirip böğrüne koydu, aynayı da önünde tuttu ve topuklarını döşemede tıkırdatarak, sevdiği şarkıyı söyleyerek dans etmeye **başladı**.’*

В русском предложении употреблен глагол *пошла* в прошедшем времени и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «начать, приняться делать что-л.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *başla-mak* инф. ‘начинать, приступать’. В переводе глагол *başla-dı* употреблен в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)). В турецком предложении перед глаголом стоит имя действия *dans et-me-ye*. В академической грамматике современного турецкого литературного языка пишется: «форма на *-ma* без аффиксов принадлежности в функции дополнения является почти всегда дублетом имени действия на *-mak* (инфинитив;) эта форма, передавая содержание русских придаточных дополнительных предложений, сама остается для

турецкого языка развернутым дополнением»¹⁸¹. В этом контексте имя действия употреблено в форме на *-ta* без аффиксов принадлежности в дательном падеже — развернутое косвенное дополнение. В русском предложении употребление глагола с инфинитивом, на турецкий язык он переводится при помощи имени действия.

Это предложение относится к группе 8, «перевод глагольной формы при помощи отглагольного имени».

(71)

Все	неслось
Her şey	devinmek- двигаться- определенный имперфект

‘*Her şey hızla deviniyordu.*’

В русском предложении употреблен глагол *неслось* в прошедшем времени НСВ и указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «Очень быстро двигаться, перемещаться; мчаться.» МАС. В турецком переводе употреблен глагол *devin-iyor-du* (*devin-mek* инф. ‘двигаться’) в определенном имперфекте соответствующий русскому несовершенному виду (для грамматического объяснения ср. пример (1)). В лексическом значении русского глагола ‘очень быстро’ в турецком переводе добавлено наречие *hızla* ‘с скоростью, быстро’ чтобы передать значение русского глагола.

Это предложение относится к категории 9, «перевод с заменой семантического компонента».

¹⁸¹ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 458.

**Подстрочники глаголов движения произведения турецкого рассказа
«Мельницы» Сабахаттина Али в пространственном, временном и
переносном значениях**

(72)

Ha, sonra bir üçüncüyü,	bir dördüncüyü sevdi	ve bu böyle	gidiyor.
А потом третью	ты полюбил четвертую	и все своим чередом	шло-идти/уйти- наст. вр.

‘А потом ты полюбил третью, четвертую, и все **шло** своим чередом.’

В турецком предложении употреблен глагол *gid-iyor* (*git-mek* инф. ‘идти/уйти/уезжать’) в форме настоящего I времени. В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Значение настоящего I вр.; это время обозначает: 1) Действие, осуществляющееся в момент речи <...> 2) Действие продолжительное, которое понимается как непрерывное действие в настоящем времени, причем это действие в момент речи продолжает иметь место; <...> 3) Действие, которое реально осуществилось в прошлом или осуществится в ближайшем будущем, но передается, для живости речи, формой настоящего I вр.; осуществление действия в прошлом или в ближайшем будущем устанавливается контекстом, наличием соответствующих наречий и т.п.»¹⁸² В турецком предложении глагол употреблен по второму объяснению. В этом контексте глагол *gid-iyor* в значении ‘продолжается’. Далее в турецком предложении глагол в настоящем I времени а в русском переводе в прошедшем времени НСВ указывает на длительность действия, передает значение процесса, который соответствует значению продолжительности.

¹⁸² Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 224-225.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики», только с той разницей, что в переводе глагол переведен в форме прошедшего времени а в турецком тексте глагол употреблен в настоящем времени.

(73)

Ben de etrafı gözden geçirerek	bir köy, bir çiftlik,	yanında kalabileceğimiz bir yer	araştırıyordum.
Я шел впереди, оглядывая окрестности,	деревушку или усадьбу	возле которой мы могли бы расположиться табором	высматривал

‘Я *шел* впереди, оглядывая окрестности, и *высматривал* деревушку или усадьбу, возле которой мы могли бы расположиться табором.’

В русском переводе употреблен глагол *шел* в прошедшем времени НСВ и указывает на длительность действия, передает значение процесса. В турецком предложении нет такого глагола, который переведен на русский глаголом движения. В турецком предложении *ben etrafı gözden geçirerek* ‘я оглядывая окрестности’ по контексту уже содержит значение, что герой, совершающий действие, отвечает перед своим табором за выбор места и идет впереди, чтобы высматривать подходящее место для табора. Чтобы дать такое значение/подчеркнуть, что в турецком тексте есть такое значение по контексту, в переводе добавлен *шел впереди*.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента»: чтобы соответствовать по контексту, значению в русском предложении добавлен глагол движения.

(74)

İşler	iyi	gidiyordu.
Дела у нас	хорошо	шли- gitmek- определенный имперфект

‘Дела у нас **или** хорошо.’

В турецком предложении употреблен глагол *gid-iyor-du* (*git-mek* инф. ‘двигаться, развиваться’) в определенном имперфекте (для грамматического объяснения ср. пример (1)). А в русском переводе употреблен глагол *или* НСВ, который указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает «следовать, двигаться, развиваться в каком-л. направлении <...>» МАС. В русском переводе глагол *или* полностью соответствует турецкому глаголу.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(75)

Biz de çadırların önüne	çıkıp	yüzükoyun yatar, çenemizi toprağa dayayarak	onu dinlerdik.
из шатров	выходили- çıkmak-неопределенный имперфект	ложились на землю и	слушали его игру.

‘<...> мы **выходили** из шатров, ложились на землю и слушали его игру.’

В турецком предложении употреблено деепричастие *çık-ıp* (*çık-mak* инф. ‘уйти, выйти’) (для грамматического объяснения ср. пример (13)). В русском переводе употреблен глагол *выходили* в прошедшем времени НСВ, указывающий на длительность действия, передающий значение процесса. Лексически глагол означает «уйти откуда-л., оставить пределы чего-л.» МАС. В турецком предложении деепричастие *çık-ıp* не имеет такого временного значения, но в конце предложения глагол *dinlerdik* ‘мы) слушали’ употреблен в неопределенном имперфекте, который имплицитно обозначает определенный момент в прошлом (для грамматического объяснения ср. пример (16)).

Это предложение относится к группе 2, (лексическое соответствие + грамматическая модификация).

(76)

<...> başka çergilerde	dolaştığı,	şehirlere	inip
<...>с другим табором	бродит-dolaşmak- имя действия	в город	уходит-inmek- деепричастие
büyük beylerin	meclisine girdiği	söylenirdi.	
для знатных господ	играет там	и тогда говорили	

‘<...> и тогда говорили, что он **бродит** с другим табором или **уходит** в город и **играет там** для знатных господ.’

В турецком предложении употреблены имя действия и деепричастие. Первое имя действия *dolaş-tığı-ı* (*dolaş-mak* инф. ‘бродить, ходить’) употреблено в значении ‘то, что он бродит’ (для грамматического объяснения ср. пример (36)). Лексически глагол означает: «идти медленно или с трудом, едва передвигая ноги; плетись». МАС. Глагол *бродит* употреблен в настоящем времени НСВ. Причина употребления настоящего времени кроется в том, что в турецком предложении употреблено имя действия и в конце предложения глагол *söyle-n-ir-di* ‘тогда говорили’ указывает на то, что действие произошло в прошлом, но для живости речи в русском переводе употреблено настоящее время. Что касается *in-ip*, то это деепричастие на *-(y)ip* (для грамматического объяснения ср. пример (13)), означает ‘спускаться, сходить’ но по контексту в турецком предложении имеется в виду ‘уйти из табора, сходить в город’, это связано с тем, что обычно таборы находятся в высоких частях гор или в вершинах. На турецком языке *şehir inmek* (*şehir* ‘город’, *şehir-e* дат. ‘в город/к городу’) или *köye inmek* (*köy* ‘деревня’, *köy-e* дат. ‘в деревню/ к деревне’) обозначает ‘сходить/пойти в город’, ‘сходить/пойти в деревню’ при этом может добавиться какое-либо существительное, которое передает значения, что действие совершается при помощи средств передвижения.

В этом предложении первый глагол относится к 1 группе, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики», а второй глагол (по-русски – уйти, по-турецки – спуститься) – к группе 9 (перевод с заменой компонента).

(77)

Derenin başında	yıkanan	genç kızlara	karişamiyordu.
на реку	купаться	с подружками	она не ходила -karişmatmak- определенный имперфект, отрицат. форма+ 3 л. ед. ч. <...>

‘Она не **ходила** с подружками купаться на реку <...>’

В турецком предложении глагол *karişam-ıyor-du* употреблен в определенном имперфекте в форме невозможности (для грамматического объяснения ср. пример (1)). В турецком предложении глагол *kariş-tak* инф. ‘присоединяться, приобщаться, участвовать, ходить/гулять вместе с кем-либо’. *kariş-ta-tak* инф. в отрицательной форме, *-ta* это аффикс отрицательной формы. В русском переводе употреблен глагол *не ходила* в прошедшем времени НСВ, указывает на длительность действия, передает значение процесса. В этом контексте глагол *ходить* употреблен в том же значении, как ‘присоединяться, ходить/гулять вместе’, соответствуя турецкому глаголу.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(78)

Geceleri	babasıyla	beraber	gelir,
по вечерам	с отцом	вместе	выходила - gelmek-наст. буд. вр. + 3 л. ед. ч.
onun yanında diz çöküp	oturarak	bize bakardı.	
около него	сидя	слушала наши песни	

‘Теперь по вечерам девушка **выходила** вместе с отцом и, сидя около него, слушала наши песни.’

В турецком употреблен глагол *gel-ir* (*gel-mek* инф. ‘прийти/приехать’) в настоящем-будущем времени 3-го лица ед. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (43)). Как и в других примерах выше, в этом предложении тоже сначала глагол употреблен в настоящем-будущем времени но в конце предложения глагол *bak-ar-di* (*bak-mak* инф. ‘смотреть’) в неопределенном имперфекте и глагол имплицитно обозначает определенный момент в прошлом (для грамматического объяснения ср. пример (16)). В русском переводе употреблен глагол *выходила* в прошедшем времени НСВ, указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «прийти куда-л., оказаться где-л.; появиться, показаться.» МАС. Соответственно значение в русском переводе совпадает значению турецкого глагола.

Это предложение относится к группе 2, (лексическое соответствие + грамматическая модификация).

(79)

Atmaca hiç kimseyle	konuşmuyor,	düğünlere	gitmiyor <...>
<...>он ни с кем	не разговаривал,	на свадьбы	не ходил -gitmemek- наст. буд. вр. + 3 л. ед. ч.

‘<...> он ни с кем не разговаривал, на свадьбы **не ходил.**’

В турецком предложении употреблен глагол *git-m-iyor* в настоящем I времени (для грамматического объяснения ср. пример (72)), имплицитно обозначает определенный момент в прошлом. Глагол *git-m-iyor* употреблен в отрицательной форме (*git-me-mek* инф. ‘не ходить, не пойти’). В русском предложении употреблен глагол *не ходил* в прошедшем времени НСВ, указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «то же, что идти (в 1 знач.), с той разницей, что

ходить обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время.» МАС.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(80)

Değirmencinin	köye	indiği	günler <...>
мельник	в деревню	уходил-inmek-ия действия	в те дни, когда <...>

*‘В те дни, когда мельник **уходил** в деревню <...>’*

В турецком предложении употреблено *in-diğ-i* в форме имени действия (для лексического значения ср. пример (76)). Это имя действия образует второй центр предложения, который формируется вокруг развернутого обстоятельства времени ‘когда’. В русском предложении употреблен глагол *уходил* (для лексического значения и употребления в переводе ср. пример (76)). Употребление глагола в этом предложении соответствует примеру (76).

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(81)

Atmaca önüne bakıyor,	niçin	çağırdığını	ne söyleyeceğini sormuyordu.
Атмаджа смотрел прямо перед собой	Зачем	я его привел- çağırtmak-ия действия	не спрашивал

*‘Атмаджа смотрел прямо перед собой и не спрашивал, зачем я его **привел** сюда.’*

В турецком предложении употреблено имя действия *çağır-diğ-imi*. Это имя действия употреблено в форме развернутого прямого дополнения, 1-го лица ед. ч. (винительного падежа). Имя действия *çağır-diğ-imi* образовано от переходного глагола *çağır-tak* инф. ‘позвать’. В русском переводе

употреблен глагол *привел* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Доставить куда-л., ведя (указывая путь, помогая идти), заставить, побудить прийти куда-л. вместе с собой. МАС. В турецком предложении *çağır-mak* инф. ‘позвать’ по контексту соответствует русскому переводу с глаголом привести со значением ‘побудить прийти куда-л. вместе с собой’.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(82)

<...>yedi köye hükmeden eşraf	bana	gelip	<...>yalvardılar<...>
знатные господа	ко мне	приходили	умоляли

‘*Ко мне **приходили** знатные господа и умоляли <...>*’

В турецком предложении употреблено деепричастие *gel-ip* ‘прийти/приехать’ (для грамматического объяснения ср. пример (13)). В конце предложения глагол *yalvar-di-lar* (*yalvar-mak* инф. ‘умолять’) употреблен в прошедшем категорическом времени 3-го лица мн. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (3)), имплицитно обозначает определенный момент в прошлом. Глагол *прійти* (для лексического значения ср. пример (29)), употреблен в прошедшем времени НСВ, указывает на длительность действия и передает значение процесса, соответствует значению деепричастия в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 2, (лексическое значение соответствует, а грамматическое изменено).

(83)

<...>seni evlat gibi	sineme basacağım, yalnız	gel,	gel de
<...>как родное дитя	я прижму тебя к своей груди, только	приди! -gelmek-повел. накл. + 2 л. ед. ч.	приди и-gelmek-повел. накл. + 2 л. ед. ч.

kızımızı kurtar!..			
спаси мою дочь			

‘<...> я прижму тебя к своей груди, как родное дитя, только **приди!** **Приди** и спаси мою дочь!’

В турецком предложении употреблен *gel* (*gel-mek* инф. ‘приди’) в повелительном наклонении 2-го лица ед. ч. (для лексического значения ср. пример (82)). В турецком языке форма 2-го лица повелительного наклонения совпадает с основой глагола, т.е. убираем аффикс инфинитива *-mek* и получается 2-ое лицо ед. ч. повелительного наклонения. В русском предложении употреблены два глагола повелительного наклонения *приди* (для лексического значения ср. пример (29)), в этом предложении они обозначают оттенок просьбы, соответствуя значению глагола в повелительном наклонении в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(84)

<...>gene sevap vermeden	yoluma	gittim <...>	
<...>я не внимал этим мольбам	своей дорогой	шел идти/ехать- прош. категорическое вр. + 1-го л. ед. ч.	

‘<...> я не внимал этим мольбам и **шел** своей дорогой.’

Это предложение напоминает пример (17), только с той разницей, что в примере (17) глагол *git-mek* инф. ‘идти, ехать’ употреблен в определенном имперфекте 3-го лица ед.ч. (в турецком переводе), а в этом предложении (84) (в турецком тексте) он употреблен в прошедшем-категорическом времени 1-го лица ед. ч.

Это предложении относится к группе 2, (лексическое значение соответствует, а грамматическое изменено).

(85)

Onu	kaçıramam <...>		
<...>ee	я ни уговаривал бежать- kaçıramamak- невозможное наст. буд. вр. + 1-го л. ед. ч.		

‘<...> я ни уговаривал ее **бежать** <...>’

В турецком предложении глагол *kaçır-ama-t* употреблен в форме невозможности настоящего-будущего времени 1-го лица ед. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (43)). В турецком предложении глагол *kaçır-ama-t* ‘я не могу заставить бежать’ (*kaçır-tak* инф. ‘1) заставлять бежать; 2) уводить<...>’,¹⁸³) в конце глаголе *-t* это личный аффикс 1-го лица ед. ч. В русском переводе употреблен глагол *бежать* в форме инфинитива. Лексически глагол означает: «1) Усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении.» МАС. Однако в русском переводе глагол употреблен в значении ‘убежать, уехать, сбежать’. В переводе глагол *я ни уговаривал* передает значение, что герой попытался уговорить ее убежать, но она отказывается и, соответственно, он не может заставить ее бежать с ним.

Это предложении относится к группе 2, (лексическое значение соответствует, а грамматическое изменено).

(86)

Gel, dedim	beraber kaçalım
давай — сказал я	убежим- kaçmak- желательное накл. + 1-го л. мн. ч.

‘**Давай убежим!** — сказал я.’

В турецком предложении употреблен глагол *kaç-a-lı-t* в форме настоящего-будущего времени желательного наклонения 1-лица мн. ч. В

¹⁸³ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 493.

академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Настоящее-будущее время желательного наклонения состоит из основы наклонения, спрягаемой с помощью личных аффиксов I категории; 1 л. мн. ч. оформляется афф. *-lim* | *-lim* <...>»¹⁸⁴. В русском переводе употреблен глагол *убежим* в форме будущего времени СВ и вместе с глаголом *давай* в форме повелительного наклонения, обозначает желательное наклонение, соответствуя употреблению глагола в турецком предложении. В турецком предложении *beraber* ‘вместе’ типично употребляется с желательным наклонением. (В русском переводе – гортатив (императив совместного действия)).

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(87)

<...> eğer sahiden	beni seviyorsan hemen buralardan	git!
Если и вправду	ты любишь меня	уйди-gitmek- повел. накл.

‘Если ты и вправду любишь меня — уйди!’

В турецком предложении употреблен глагол *git* ‘уйди’ (*git-mek* инф. идти, ехать) в повелительном наклонении 2-го лица ед. ч. Но в этом предложении означает «1) уходить, уезжать<...>»¹⁸⁵. В русском переводе употреблен глагол *уйди* в повелительном наклонении. Лексически глагол означает: «1) покинуть какое-л. место, чье-л. общество; удалиться,

¹⁸⁴ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 246.

¹⁸⁵ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 340.

отправиться куда-л.» МАС. В русском переводе употребления глагола соответствует значению турецкого глагола.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(88)

Koluna girip	çadıra kadar	götürdüm.
взял Атмаджу за руку и	в шатер	отвел- götürmek- прош. категорическое вр. + 1. л. ед.ч.

‘Взял Атмаджу за руку и **отвел** его в шатер.’

В турецком предложении употреблен глагол *götür-dü-m* (*götür-mek* инф. «1) уносить, относить; отвозить <...>»¹⁸⁶ в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)). В русском предложении употреблен глагол *отвел* в прошедшем времени и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Неся, доставить куда-л. или кому-л.» МАС. В русском переводе употреблен глагол *отнести* из-за того, что в турецком предложении по контексту понимается, что действие совершается не при помощи какого-либо средств передвижения (*отвел его в шатер*), то есть расстояние довольно близкое. В русском переводе и употребление времени, и значение глагола соответствуют значению глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

¹⁸⁶ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 352.

(89)

<...>geniş bir sevinçle	ona doğru	koşan
радостно улыбаясь	к нему	бежала-koşmak- причастие

‘Всю ночь мне снился <...> а та, радостно улыбаясь, **бежала** к нему <...>’

В турецком предложении употреблено *koş-an* в форме причастия(*koş-tak* инф. ‘бежать’). В академической грамматике современного турецкого литературного языка об этом пишется: «Причастие на *-(y)an* | *-(y)en*, которое обычно называют причастием настоящего времени, на самом деле является формой, выражающей как настоящее, так и прошедшее время <...>»¹⁸⁷. В русском переводе употреблен глагол *бежала* в прошедшем времени НСВ. Лексически глагол означает: «Усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении.» МАС.

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями».

(90)

Günler <...>	birbiri arkasına	geçip gidiyorlardı.
дни	за днями	бежали- gitmek- определенный имперфект + 3-го л. мн. ч.

‘Дни **бежали** за днями <...>’

В турецком предложении употреблено деепричастие *geç-ip* (*geç-mek* инф. ‘пройти, протечь’) (для грамматического объяснения ср. пример (69)) с глаголом *gid-iyor-lar-dı* (*git-mek* инф. ‘уйти, уехать, отправиться’) в определенном имперфекте 3. л. мн. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (1)). В турецком переводе *geçip gidiyorlardı* ‘быстро проходили, проходя бежали, быстро протекали’ в этом контексте указывает на

¹⁸⁷ Кононов А.А. Грамматика современного турецкого литературного языка. / [Отв. ред. чл. -корр. АН СССР С.Е. Малов]. АН СССР Ин-т востоковедения – М., Л.: Академии Наук, 1956. С. 471.

длительность действия, передает значение процесса. В русском предложении употреблен глагол *бежали* в прошедшем времени НСВ тоже указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «Быстро перемещаться, нестись (о дыме, облаках, тени и т.п.)» МАС. В русском переводе и употребление времени и значение глагола соответствуют значению глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(91)

О<...>	geçerken	<...>genç kızlar	ölü gibi
он	когда проходил-geçmek- деепричастие + 1-го л. мн. ч.	девушки	смертeln о
sararan benizleri ve	titreyen dudaklarıyla	arkasından bakıyorlardı	
лица их бледнели и	губы дрожали	провожали его- bakmak- определенный имперфект + 3-го л. мн. ч.	

‘Когда он **проходил** мимо <...> девушки провожали его тоскливым взглядом, и лица их смертельно бледнели и губы дрожали.’

В турецком предложении употреблены два глагола движения. Первое *geçer-ken* ‘когда проходил’ употреблено в форме деепричастия (для лексического значения этого глагола ср. пример (90)), (для грамматического объяснения этого деепричастия *geçer-ken* ср. пример (3)). В русском переводе этот глагол в турецком предложении переведен как *проходил* и употреблен в прошедшем времени несовершенного вида, что указывает на длительность действия, передает значение процесса (для грамматического значения ср. пример (4)). Что касается второго глагола движения, это *bak-ıyor-lar-dı* (*bak-tak* инф. ‘смотреть’), употреблен в определенном имперфекте 3. л. мн. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (1)[Усталое солнце]). В русском переводе глагол *провожали* в прошедшем времени НСВ указывает

на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «выразить каким-л. образом свое отношение к уходящему, отъезжающему.» МАС. В турецком предложении глагол *bak-mak* инф. ‘смотреть’ в этом контексте обозначает ‘проследить глазами за кем-, чем-л.’ удаляющимся соответствуя значению русского глагола *проводить*.

Это предложение относится к группе 3, (1-ый глагол), и к 2 группе (2-ой глагол).

(92)

Bir gün	Атмаса	уанима	sokuldu.
Однажды	Атмаджа	ко мне	подошел- sokulmak- прош. категорическое вр. + 3. л. ед.ч.

‘Однажды Атмаджа *подошел* ко мне.’

В турецком предложении употреблен глагол *sok-ul-du* (*sok-ul-mak* инф. «входить; втираться, влезать <...>»¹⁸⁸) в прошедшем-категорическом времени (для грамматического объяснения ср. пример (3)) в форме страдательного залога. В турецком предложении глагол *sokulmak* в этом контексте обозначает ‘приблизиться к кому-л.’ В русском переводе употреблен глагол *подошел* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. Лексически глагол означает: «Идя, приблизиться к кому-, чему-л.» МАС. В русском переводе и употреблении времени, и значение глагола соответствуют значению глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

¹⁸⁸ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилаева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 783.

(93)

Herimiz	değirmenin içine	dolduk.
Мы всем табором	на мельницу	пришли -dolmak- прош. категорическое вр. + 1. л. МН.Ч.

‘Мы **пришли** на мельницу всем табором.’

В турецком предложении употреблен глагол *dol-du-k* в прошедшем категорическом времени 1-го л. мн. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (3)). Лексически глагол означает: «наполняться в раз. знач., быть полным; заполняться, быть заполненным <...>»¹⁸⁹. В этом контексте глагол *dol-tak* обозначает, что весь табор пришел на мельницу, весь табор заполнил мельницу, тем более подчеркивается, что все люди в мельницу пришли. В русском переводе употреблен глагол *пришли* в прошедшем времени СВ и обозначает завершённое действие. В переводе глагол *прийти* (для лексического значения ср. пример (29)) по контексту совпадает со значением глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 9, «перевод с заменой семантического компонента».

(94)

<...>dışarıda fırtına	artıkça artmıştı	duvarlar sarsılıyor
На дворе буря	гремела	стены сотрясались под ее ударами
<...> tepemizden	kiremitler	uçuyordu.
с крыши	черепица	летела -uçuşmak- определенный имперфект + 3-го л. ед. ч.

‘На дворе гремела буря, стены сотрясались под ее ударами, с крыши **летела** черепица <...>’

В турецком предложении употреблен глагол *uçuş-uyor-du* в определенном имперфекте 3. л. ед. ч. (для грамматического объяснения ср.

¹⁸⁹ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кяmileва А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 242.

пример (1)). Глагол означает: «летать, порхать, кружить в воздухе»¹⁹⁰. В русском переводе употреблен глагол *летали* в прошедшем времени НСВ, указывает на длительность действия, передает значение процесса. Лексически глагол означает: «Перемещаться, двигаться по воздуху силой ветра, толчка и т.п.» МАС. В русском переводе и употребление времени, и значение глагола соответствуют значению глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(95)

Atmаса<...>	“iş işten geçti”	demek isteyen gözlerle	bize doğru	geliyordu.
Атмаджа	“Дело сделано”	и взгляд его словно говорил	прямо на нас	шел-gelmek- определенный имперфект + 3-го л. ед. ч.

‘Атмаджа **шел** прямо на нас, и взгляд его словно говорил: “Дело сделано!”

В турецком предложении употреблен глагол *gel-iyor-du* (*gel-mek* ‘прийти/приехать’) в определенном имперфекте 3. л. ед. ч. (для грамматического объяснения ср. пример (1)). В русском переводе употреблен глагол *шел* в прошедшем времени НСВ. Лексически глагол означает: «Передвигаться, перемещаться в пространстве. а) Передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном).» МАС. В русском переводе и употребление времени, и значение глагола соответствуют значению глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие русского глагола глаголу в турецком переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

¹⁹⁰ Баскаков А.Н. Голубева Н.П. Кямилева А.А. и др. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э. М. Мустафаев и Л. Н. Старостов. АН СССР Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Русский язык, 1977. С. 878.

(96)

Ay ışığı altında	sabaha kadar	dolaşmak
<...>при свете луны	до утра	бродить- dolaşmak-имя действия

‘<...> **бродить** до утра при свете луны’

В турецком предложении употреблено имя действия *dolaşmak* ‘бродить, ходить’ в форме развернутого главного члена предложения. В русском переводе употреблен глагол *бродить* в форме инфинитива (для лексического значения ср. пример (76) как название действия. В русском переводе и употребление времени, и значение глагола соответствуют значению глагола в турецком предложении.

Это предложение относится к группе 1, «полное соответствие турецкого глагола глаголу в русском переводе с точки зрения лексической и грамматической семантики».

(97)

Ya o seslere ne dersin	adaşım, her köşeden ayrı ayrı makamlarda	çıkıp
А что скажешь о звуках	приятель, со всех сторон	несутся- çıkıp- деепричастие

‘А что скажешь, приятель, о звуках, что **несутся** со всех сторон <...>’

В турецком предложении *çıkıp* употреблено в форме деепричастия (для грамматического объяснения ср. пример (13)). Лексически глагол *çıkıp* ‘выйти, выехать’. Однако, в этом контексте глагол обозначает ‘протекать’. В русском предложении употреблен глагол *несутся* в настоящем времени НСВ (для лексического значения ср. пример (13)).

Это предложение относится к группе 3, «глаголы движения в придаточных определительных, которые переводятся деепричастиями/причастиями».